

Яна Поль

ЗВЕРЬ В ОТРАЖЕНИИ

ТРИЛОГИЯ В ОДНОМ ТОМЕ

16+

Яна Польш
Зверь в отражении.
Трилогия в одном томе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49575374

SelfPub; 2021

Аннотация

Заклинатели жили в нашем мире с начала времён. Обладая безграничной властью, они меняли реальность, уничтожали цивилизации и ломали человеческие жизни. Гаррет Маккивер один из тех, кому не повезло попасть под жернова их могущества. Семь веков он был связан проклятием с королевской семьёй магов. О нём слагали легенды, его боялись и ненавидели. И именно ему предназначено избавить мир от отравляющей скверны – магии. Но возможно ли это, если на карту поставлены жизни любимых, родных и друзей?

Путь будет долгим. От ненависти до всепоглощающей страсти. От верности до предательства. От одержимости к свободе.

Содержание

Зверь в отражении. Проклятый	4
Пролог	8
Глава I Неправильная магия	14
Глава II Оракул	33
Глава III Совет Верат	44
Глава IV Предательство ради блага	62
Глава V Пламя ярости	74
Глава VI Последствия	83
Глава VII В поисках ответов	106
Глава VIII Магия чувств	130
Глава IX По дорогам воспоминаний	146
Глава X Бал	175
Глава XI Обещания	192
Глава XII Необычный подарок	209
Глава XIII Кхалесса	228
Глава XIV Западня	247
Конец ознакомительного фрагмента.	248

Яна Польш

Зверь в отражении.

Трилогия в одном томе

Зверь в отражении. Проклятый

Его зовут Гаррет Маккивер, и он ликан. Проклятый, последний из бессмертных. Вот уже семь с лишним веков он верой и правдой служит королевскому роду заклинателей, защищая их ценой собственной жизни. И однажды наступит тот переломный момент, когда он должен будет для себя решить, что важнее: честь и долг, любовь или избавление от проклятой вечности. Но, стоя на перепутье дорог, нужно быть внимательным. Вдруг одна из них лишь уловка, и в конце пути будет ждать ловушка, умело расставленная врагами в надежде заполучить то, что им не полагается.

Посвящения и благодарности

Марине Кузиной и Ксении Литягиной.

За безграничное терпение, неоценимую помощь, за неугасающий интерес к героям и истории, за поддержку и внимание.

Без Вас эта книга не стала бы такой!

Спасибо первым читателям с форума LadyWebnice за то, что прошли весь этот нелегкий путь вместе со мной и вдохновляли, переживали за героев и верили в лучшее.

Пролог

Сомневаюсь, что кому-то доводилось встречаться с человеком, который прекрасно помнит как вчерашние события, так и те, что произошли давным-давно.

Я же помню каждый рассвет за последние семь столетий. Но несмотря на долгую жизнь, важных событий на моем веку оказалось не более чем на обычном человеческом.

Я начну свой рассказ с самого начала, с того, как стал тем, кто я есть. В тот год я потерял все.

1310 год. Шотландия.

Дождь нещадно лил, будто что-то свыше пыталось смыть грязь и нечестивость произошедших событий.

Стоя на коленях, Гаррет Маккивер прижимал возлюбленную к груди, гладил её по волосам и взывал к Богу, в которого никогда не верил.

Это он должен был умереть. Он!

– Зачем ты это сделала, Амелия? Зачем?

Маккивер повторял это снова и снова, как безумец. Холод давно сковал мышцы, но Гаррет не обращал на него внимания. Дождевая вода стекала с волос на лицо и смешивалась со слезами. Он держал Амелию на руках и раскачивался из

стороны в сторону.

В десяти шагах от него лежал мертвый мужчина. Совсем ещё юноша, Арчибальд Рималли – наследный принц. Стать королем ему так и не довелось.

В груди покойного зияла рваная рана. Последствие заклатья, которое сотворила Амелия. Арчибальд оказался проворнее. Успел ответить тем же, и рассчитывал, что попадет в него, в Гаррета.

Амелия встала прямо на пути смертоносной магии. Это была дуэль, и она оказалась последней для обоих заклинателей.

«— ...помню. Помню каждый миг того проклятущего дня. Эти яркие образы навечно сохранились в моей памяти, стали бременем, которое я несу на своих плечах вот уже семь веков.

В той жизни я не был хорошим человеком. Моя семья презирала меня, а я был высокомерным идиотом, который не видел ничего дальше своего носа. Но однажды судьба свела меня с Амелией.

Не знаю, что она нашла во мне. Я полюбил её с первого взгляда. Эта любовь меня изменила. Открыла глаза и приподняла завесу другого мира, в котором я живу по сей день.

Амелия не сразу доверилась мне и рассказала о том, кем является на самом деле, что у неё есть муж и маленький ребенок.

В тот день мы собирались сбежать. Амелия оставила

семью, собиралась забыть о том, кто она. Амелия ненавидела силу, которой обладала. Ей было проще с людьми, со мной.

Арчибальд выследил нас. Ревность застилала его взор. Он не собирался отдавать жену человеку и вешать позорное клеймо на королевский ковен. Его целью был я, но судьба распорядилась иначе.

Что может простой человек, против магии заклинатель? Ничего. Я толком и не понял, что произошло. Осознание пришло ко мне лишь тогда, когда всё было кончено.

В тот день я потерял всё. Прижимая к груди Амелию, понимал, что жить больше незачем. Я хотел умереть».

Дождь не прекращался.

Убитый горем Гаррет не заметил, как подъехали всадники. Женщина средних лет спешила и с рыданиями кинулась к мертвому принцу. Ивона Рималли, мать Арчибальда.

Безутешная заклинательница поминала Тьму, сыпала проклятиями, глотая горькие слезы. Никто из свиты не осмелился приблизиться к королеве. Лошади били копытами и испугано ржали, они чуяли смерть и отголоски использованной магии.

Заметив сгорбленную фигуру Гаррета, Ивона подобрала юбки, отяжелевшие от влаги, и бросилась к нему.

– Грязный оборванец! Человеческое отребье! Из-за тебя погиб мой единственный сын!

Она схватила его за горло, больно впиваясь ногтями в ко-

жу. Он не сопротивлялся, так и стоял на коленях, не выпуская из объятий возлюбленную.

– Если хотите убить меня, миледи, то не тяните с этим, – прохрипел Гаррет.

Его зубы стучали от холода, а губы посинели.

– Убить? Нет, я не убью тебя!

Она с силой отшвырнула его, и, не удержав равновесие, Маккивер повалился в грязь возле тела Амелии.

– Ты не отправишься вслед за этой подлой тварью, погубившей Арчибальда и мою семью!

Гаррет ринулся вперед. Пусть Ивона и была женщиной, но он не мог допустить, чтобы так отзывались об Амелии. Заклинательница не позволила ему коснуться себя. Его отбросило назад мощной волной силы. Гаррет рухнул на спину и ощутил пронзающую боль в позвоночнике. В глазах потемнело. Тело отказывалось подчиняться.

– Думаешь, смерть станет твоим наказанием? Ошибаешься!

Другие маги пытались остановить Ивону, но ничего не вышло. Удар заклятия направленный в их сторону был не менее сильным. Заклинательница обезумела от гнева и горя.

Боль была страшной. От каждого вздоха перед глазами сгущалась темнота. Гаррет лежал на земле не в силах подняться. Ивона взмахнула руками, и его подбросило вверх. Будто незримый кукловод подвесил на веревки деревянную куклу, готовясь к представлению.

– Мне уже нечего терять! Если я и отправлюсь на казнь, то только не за убийство человека. Твоя жизнь не стоит того. Я хочу, чтобы ты страдал!

Всполох молнии расчертил небо, от оглушительного громового раската сотряслась земля. Дождь закрутился в вихрь, и поднялся ветер.

Гаррет не чувствовал своего тела. Охваченный ужасом, он едва дышал.

Ивона выхватила из ножен на поясе кинжал и стремительным движением распорола себе ладонь. Алые капли упали ей под ноги, она опустилась на колени и принялась чертить пентаграмму острием клинка.

– Кровь моих предков не даст тебе умереть, а магия принесёт лишь страдания! Тебя выследят и убьют. Принять смерть, будучи проклятым – страшнее, чем можно вообразить!

Заклинательница смеялась сквозь слезы, безумие полностью поглотило ее.

Сила неистовым потоком взвилась вверх, окутывая Гаррета в сияющий кокон, закружилась в вихре, сотканном из дождя, ветра и магии. Молния вновь расчертила небосвод, ударил гром.

Гаррет молил о смерти, о том, чтобы она пришла и прекратила его мучения. Внезапно все закончилось. Обмякшее тело Гаррета рухнуло с высоты.

Дождь, наконец, прекратился.

«— ... тогда мне казалось, что я попал в ад, созданный для меня на земле.

Я не чувствовал боли. Вообще ничего. Мне хотелось, чтобы всё закончилось. Я не понимал, что произошло. Не понимал, какую магию сотворила Ивона.

В тот день заклинательница лишилась рассудка, а после ее казнили за то, что она обратила человека в ликана. Убей она меня, никто бы ее не осудил. Ведь я был повинен в гибели будущего короля и его супруги. Она хотела меня наказать. Хотела, чтобы я страдал вечность.

Ивона превратила меня в чудовище, в Зверя. Мне так и не удалось научиться контролировать его.

Меня называют Проклятым, последним из бессмертных. Долгие годы я потратил на то, чтобы понять свою сущность. Зверь внутри меня отчаянно боролся за жизнь.

За мной охотились. За мою голову обещали горы золота, но вопреки всему я выжил. Заклинатели приняли меня.

Мне понадобилось немало времени, чтобы залить воспоминания алкоголем и кровью убитых врагов. Но не проходит и дня, чтобы я не вспоминал о тех страшных событиях...»

Я таков, какой я есть, – ничего с этим не поделаешь.
Оскар Уайльд «Портрет Дориана Грея»

Глава I Неправильная магия

– 1 —

Август, 2010 год. Базель-Штадт. Беттинген.

Склянка звонко разбилась о мраморные плиты пола, и на свободу вырвался густой молочно-белый туман. Он подобно живому зверьку ринулся вперед, не ведая преград на своем пути.

Растягивая щупальца, дымка просачивалась через щели в комнате. Марево погружало людей в глубокий крепкий сон и Старая Больница Милосердия, где помогали душевнобольным, словно вымерла.

Звонящую тишину, которая разлилась по лабиринтам коридоров, нарушили трое мужчин. Они бесцеремонно ввалились в холл, осматривая плоды своей работы. В чёрных одеждах, а маски скрывали их личности.

– Чисто сработано, – довольно изрек один из них, и если бы не маска, то можно было бы увидеть широкую ухмылку. – Чарльз, у тебя ещё осталась такая стекляшка? Может, разберёмся с этим поручением и заглянем в ломбард?

– Заткнись, Гарри! Найди лучше журнал учета, у нас мало времени.

Разочарованно вздохнув, мужчина отправился выполнять

приказ.

– Интересно, зачем нашему господину нужна сумасшедшая? – спросил третий.

– Не знаю, Арнольд, – осматриваясь, отозвался Чарльз. – Не наше это дело, главное выполнить задание.

– Нашел!

Гарри вернулся и протянул товарищам журнал с записями о пациентах больницы.

– Марилли Кайл, двадцать пять лет. Этаж третий, палата сорок шесть. О, параноидальная шизофрения, – он присвистнул. – Дамочка, похоже, с большим приветом.

Для наглядности Гарри покрутил пальцем у виска, но хмурый взор Арнольда остудил его пыл. Он опустил руку и бросил журнал на ближайший стол.

– Пошли, – Чарльз резко повернулся и направился в сторону лестниц.

Остальные поспешили следом.

* * *

Очередной кошмарный сон выворачивал сознание наизнанку. Стоило ей закрыть глаза, как она заново переживала тот жуткий день и слышала голос:

«– Марилли! Помоги мне, Марилли. Я так долго искал тебя...»

Чёрная тень, принадлежащая высокому мужчине, неотвратно надвигалась. Разглядеть его не представлялось возможным, и она не пыталась. Её взгляд был прикован к тва-

рям у ног безликого мучителя. Они шипели, извивались, расправляли кожистые крылья и не сводили с неё горящих опаловых глаз.

«— Ты же не хочешь, чтобы кто-то пострадал, Марилли? Помоги мне...»

Голос эхом звучал в голове. Мир превращался в смазанную картинку.

Он стоял прямо перед ней, готовый натравить монстров. От страха помутился рассудок. Тумба и светильник валялись на полу. Дрожащей рукой она нащупала пистолет, а рядом послышался голос Джеймса.

«— Помоги мне или твой муж страдает...»

Она направила на него оружие, крепко сжимая двумя руками, так, как учил Джеймс. Незнакомец что-то говорил, но слова не получалось разобрать. Свет потух, белая мгла ведения рассеялась. Тень стремительно бросилась вперед. Раздался резкий звук выстрела.

Марилли проснулась и села на кровати. Ночная рубашка липла к телу. Перед глазами все ещё стояла ужасная картина: Джеймс с пулей в груди и много крови. Этот кошмар снился ей каждую ночь. Она уже не помнила, когда спала без сновидений.

Мари откинула назад волосы, перевела дыхание и прислушалась. Все было тихо. Даже слишком. Разговоры, крики из соседних палат, все привычные звуки исчезли. Тишину нарушал только уличный шум из приоткрытого окна.

Опустив босые ноги на пол, девушка поежилась от холода. Она поднялась, подошла к окну и закрыла его. Неестественная тишина давила.

Мари медленно повернулась и оцепенела. Из-под двери просачивался дым. Тягучий, вязкий, он прокладывал себе дорогу к её ногам. Она попятилась. Туман обступил, но не касался.

Молочно-белая дымка билась о невидимую преграду, пытаясь пробраться к своей жертве. Марилли замерла, боясь пошевелиться, но спустя мгновение все испарилось.

Гробовая тишина властвовала недолго, за дверью послышалась возня. Внутри все оборвалось. Чутье подсказывало ей, что пришли вовсе не врачи. Мари схватила табурет и застыла рядом с дверью. Когда та распахнулась, девушка оказалась прямо за ней. Взору предстала широкая мужская спина.

– И где она?

Человек зашел в палату, а следом за ним ещё один. Мари обрушила табурет на голову последнего и ринулась в открытую дверь.

Их оказалось трое. Мужчина сгрел её в охапку, не позволяя вырваться.

– Бойкая девица! – рассмеялся неизвестный.

Принявший на себя удар кое-как поднялся, чертыхаясь. Мари заметила, что их лица скрыты за масками.

– Почему она не уснула? – прохрипел пострадавший себе

под нос и зло уставился на Мари, которая отчаянно пыталась вырваться из стальной хватки.

– Да брось, Гарри! Может, поумнеешь.

Потешаясь над товарищем, незнакомец резко развернул её к себе лицом.

– А ты ничего, – обратился он к ней. – Очень даже ничего.

– Кто вы? Что вам от меня нужно?

Мужчина, который вошел первым, выглянул в окно и спохватился.

– Быстрее, надо спешить, – повернулся, достал из кармана плаща два небольших кольца, похожие на браслеты, и кинул их Гарри.

– Арнольд, держи её руки. Гарри!

Они без слов понимали друг друга, и знали, что нужно делать. Арнольд крепко прижал Марилли к себе.

– Надевай, – прикрикнул он на Гарри, а затем наклонился и прошептал Мари на ухо. – Не бойся, милая, больно не будет.

Литой серебряный браслет разомкнулся и звонко лязгнув, защелкнулся на запястье Мари.

– Что вы делаете? Отпустите меня! – взмолилась она, на глазах выступили слезы.

– Тише, киса, не дергайся, – приговаривал Арнольд, когда другой браслет сомкнулся на её руке.

Третий мужчина подошел вплотную, и без лишних разговоров сунул ей под нос платок, пахнувший чем-то до омерзе-

ния приторным.

Перед глазами все поплыло.

* * *

Сознание возвращалось, медленно и мучительно Мари приходила в себя. Голова раскалывалась на части, а кисти рук жгло огнем.

Она различала шум машин, чьи-то голоса.

– Тормози, нам туда.

– Да никто нас не заметит. Свернем в переулок, тут недалеко. Тормози, сказал!

Визг шин, отборная брань.

Кто-то вновь схватил её и перекинул через плечо, как мешок картошки. Голова кружилась, но Мари разлепила тяжелые веки. Земля перед глазами подпрыгивала, дыхание перехватывало. Жжение в руках переросло в боль. Она вздохнула и болезненно застонала.

– Смотрите, спящая красавица очухалась, – раздался знакомый, насмешливый голос Арнольда.

На смену страху пришла злость. Марилли ударила Арнольда по спине, и браслеты вокруг запястий засветились голубоватым светом. Она зажмурилась, а когда открыла глаза, ощутила, что металл стал почти ледяным. Руки перестало жечь, и приятный холод вернул трезвость. Свечение перешло на пальцы, пробралось под кожу.

Девушка вскрикнула и схватилась за своего похитителя. Он подскочил, как ужаленный и сбросил её с плеча. Мари

рухнула на землю. Она задохнулась от острой боли, но успела вовремя подставить локти и немного смягчить удар.

– Что за...

Похитители обернулись.

– Магия! Её руки! – взревел Арнольд.

– Невозможно, браслеты блокируют любую магию!

Гарри шагнул вперед, чтобы вновь схватить её. Страх вернулся. Мари не понимала, что происходит. Она попыталась оттолкнуть мужчину, и синяя вспышка осветила тёмный переулок.

– 2 —

Гаррет Маккивер

Я расслабленно вёл автомобиль.

«Мазерати» неслась вперед, рассекая воздух. Трасса превратилась в смазанный пейзаж. Раздражающие гудки автомобилей, которые я благополучно обгонял, раздавались с запозданием. Дорога была свободна, и я мог полностью наслаждаться скоростью.

– Эй, помедленнее, мы пропустим поворот, – резкий голос Катерины вернул меня в реальность.

Я опустил ногу на педаль тормоза, и стрелка на спидометре поползла вниз. Кэт любила быструю езду, и часто мы просто катались по городу. В этот раз ей захотелось в клуб, и мне пришлось смириться с маленьким капризом подопечной.

Со стороны мы выглядели обычно. Богатый лихач на дорогой тачке с привлекательной светловолосой подружкой. Идеальная пара с виду – иллюзия, и никакой магии. В современном мире все гораздо проще. Чтобы обмануть людей, не нужно много хитрости.

– Притормози здесь, прогуляемся.

Я подчинился и припарковал автомобиль у обочины.

– Ты слишком покладистый и неразговорчивый, Гаррет, – Кэт улыбнулась мне. – В чём причина?

– Сегодня полнолуние, миледи Катерина. Это меня нервирует.

Она понимающе кивнула. Я вышел из машины и открыл дверь с её стороны.

– Благодарю.

Катерина выглядела обворожительно. Легкое платье облегало хрупкую точеную фигуру. Длинные волосы каскадом струились по спине.

– Миледи, вы уверены, что нам стоит идти туда? Это чужая территория, здесь может быть небезопасно, – я осмотрелся по сторонам. Все было спокойно, и внутренний Зверь спал.

– Расслабься Гаррет, нам стоит развлечься, – она сжала мой локоть. – С людьми проще, они не такие как мы. Давай забудем обо всем, хотя бы на этот вечер.

На губах Катерины появилась улыбка, и я ответил ей тем же.

Мне редко доводилось слышать нечто подобное из уст заклинателей. Кэт не была похожа ни на кого из своей семьи. Последняя в роду правителей Рималли, но, увы, не наследница трона.

Впереди показалась неоновая вывеска, сверкающая яркими огнями. Длинная очередь толпилась возле входа в надежде попасть в клуб. Я успел отметить, что все они принадлежали к золотой молодежи. Дорогие вычурные тряпки, телефоны, а также слишком раздутое самомнение.

Мы миновали толпу и предстали перед внушительным охранником. Он больше напоминал шкаф с руками. Мимо такого и блоха не проскочит. Я ни минуты не сомневался в том, что громила падет перед обаянием принцессы, и пропустит нас. Кэт подошла к вышибале и что-то мило зашебетала ему на ухо.

Из очереди послышалось недовольное перешептывание, но никто не осмелился возмущаться открыто. Юноши бросали на наследницу Рималли заинтересованные взгляды, но поспешно отворачивались, когда нарывались на мой хмурый взор.

Как я и думал, в клуб нас пропустили без проблем. Никогда не любил подобные заведения и громкую музыку. Это было сродни пытке для моего чувствительного слуха.

Кэт обратилась ко мне:

– Веселись, мой большой серый волк. Мы редко бываем в подобных местах, лови момент!

Ей не нужно было перекрикивать музыку, она прекрасно знала, что я услышу её. Отпустив мою руку, принцесса растворилась в толпе.

Первое правило моего мира – не раскрывать тайну своего существования. В ночных клубах сложно соблюдать законы магического сообщества. Но если существуют правила, то есть и те, кто их нарушают.

Потоптавшись на месте, я направился к бару. Я не переживал за свою подопечную, прекрасно зная, что она сможет позаботиться о себе.

У стойки я заказал виски, и бармен поставил передо мной бокал с золотистой жидкостью и льдом. Я пригубил напиток и поморщился. На мой вкус просто отвратительное пойло. Хотя другого и не стоило ожидать. Я залпом осушил бокал и подозвал бармена.

– Повтори.

Кивнув, тот выполнил просьбу.

Крепкий напиток снова обжег горло. Мне показалось, что эта порция ещё омерзительнее.

– Повтори.

Бармен посмотрел на меня с удивлением, но снова наполнил бокал.

Уже давно меня не пьянил алкоголь, женщины не вызывали возбуждения, как раньше, и с каждым прожитым веком становилось только хуже. Моя жизнь стала даже не адом, а каким-то безвременным пространством.

– Потанцуем, красавчик?

Я повернулся на стуле.

Прямо передо мной стояла девушка. На милостивом лице много косметики, а из одежды только узкий топ и короткая юбка. Она покачивалась на каблуках и, кажется, изрядно перебрала. Я собирался отказаться, но подошла Катерина и избавила меня от этого.

– Прости, милочка, но он со мной.

Незнакомка недовольно фыркнула, развернулась и исчезла в толпе веселящейся молодежи.

– Ты как всегда нарасхват, – усмехнулась Рималли и подала знак бармену, чтобы он налил ей того же виски.

– А ты разбиваешь надежды этих девушек в пух и прах, – я поднял свой бокал и, улыбнувшись подопечной, вновь пригубил эту дрянь.

Кэт рассмеялась, наблюдая, как я скривился.

– Да, это явно не тот шотландский виски, о котором ты постоянно твердишь.

– Ты просто не пробовала настоящий виски. Когда мне было столько же, сколько тебе, я воровал бутылки из погреба отца. Замечательное было время.

Катерина лучезарно улыбнулась и подняла бокал:

– Так давай выпьем за то время, – а после, взяв меня за руку, потянула за собой в толпу. – Пойдем потанцуем, не будь занудой.

– Ты же знаешь, я не люблю современную музыку.

– Да-да, ты предпочитаешь старомодные тряпки, серенады под окном и бальные танцы, – девушка состроила смешную гримасу. – И ты просто находка, для дамы, которой перевалило за сто пятьдесят.

Я непроизвольно улыбнулся.

Катерина любила веселиться и всегда упрекала меня в том, что я отгораживаюсь от современного мира. Что делаешь – конфликт поколений. Я был приставлен к принцессе с самого её рождения. Мой долг защищать жизнь Катерины ценой своей. Таков кодекс ликанов, таков мой кодекс.

Почти семь столетий я служу тем, кого в мире людей называют ведьмами и колдунами, а в моём – заклинателями. Ликаны служат их семьям испокон веков. Они и заклинатели связаны нерушимыми узами своих предков – отцы с отцами, сыновья с сыновьями.

У меня всё несколько иначе. Я отличаюсь от других ликанов тем, что бессмертен. На моих глазах из маленькой девочки Катерина превратилась в красивую, умную и талантливую девушку. Я был подле Кэт как старший брат, друг и наставник. А до неё оберегал её дядю. Говоря откровенно, я пережил многих и с болью в сердце вспоминаю о каждом из подопечных. Память и бессмертие – тяжкий крест. Это проклятье, и мой удел быть проклятым вечно.

Закончить вечер в клубе нам было не суждено. Всплеск магической энергии заставил забыть о развлечениях.

Озноб пробежал по телу, словно тысяча ледяных игл кос-

нулись кожи. Катерина ощутила то же самое.

«– Ты чувствуешь?»

Её голос прозвучал в моих мыслях. Ментальная связь между заклинателем и стражем привычное явление, но действует в одну сторону. Я её слышу, а она меня нет. Благодаря телепатии страж всегда может найти подопечного, если тому угрожает опасность.

Обернувшись, я кивнул принцессе. Происходило нечто странное.

– Оставайся тут, я проверю.

Я не чувствовал ничего подобного за всю свою долгую жизнь. Магический всплеск, энергия, но она была измененная. Кто-то творил заклятие, не задумываясь, и искажал его истинную суть.

Мне сразу удалось определить основу плетения. Это напоминало *хрустальную цепь*. Она обездвиживала противника, но могла и навредить, если если попавший под чары попытаться разорвать путы. Только заклинатель может развеять свою магию.

Из магов я чувствовал только Кэт, и это меня беспокоило. Я миновал охранника на входе и толпящуюся молодежь, которой уже не светило попасть на танцпол. На улице я полной грудью вдохнул ночной воздух, в котором витало множество запахов: сырой земли, выхлопных газов, легкий ветерок приносил с собой зловоние из мусорных баков неподалеку. Я пытался разобраться, в чем дело. Меня знобило от

разлитой силы.

Рев сигнализации стоявших поблизости машин, на миг оглушил. Удар больше походил на взрыв, который всполошил толпу у клуба. Послышались испуганные крики людей. Я пришел в себя и определил эпицентр магической вспышки. Нити заклятия вели в соседний переулок.

Как только я завернул за угол, меня едва не сбило с ног ударной волной. Неправильно сплетенная цепь сдавливала горло мужчины. Он валялся на земле и отчаянно пытался разорвать сияющие путы. Я опешил от увиденного и не заметил остальных. Один из них бросился на меня. Я ловко увернулся и парировал атаку, но человек не желал отступить. Он кинулся снова, и мне пришлось ответить в полную силу. Встреча с каменной стеной остудила его пыл. Мужчина упал без чувств.

Я выругался, резко обернулся, ожидая следующего нападения, и заметил девушку.

Растрёпанная, в длинной белой рубашке, напоминающей больничную сорочку. Босая и испуганная. Её огромные зеленые глаза выражали полное замешательство и непонимание. Магия переполняла девушку, но была какой-то неправильной. Она исходила от неё рваными волнами.

Ещё один незнакомец в черном одеянии, не сводил с меня глаз. Никто из нас не двигался.

– Проклятый! Он не предупреждал о Проклятом!

Я не успел и даже моргнуть. Мужчина выхватил из карма-

на прозрачный флакон и разбил его об асфальт. Заклинание, упакованное в артефакт, сработало мгновенно. Серый вихрь закрутился вокруг него, вспышка – и человек растворился в воздухе.

На этом сюрпризы не закончились.

Предсмертные хрипы пленника заклятия заставили меня вновь повернуться к девушке.

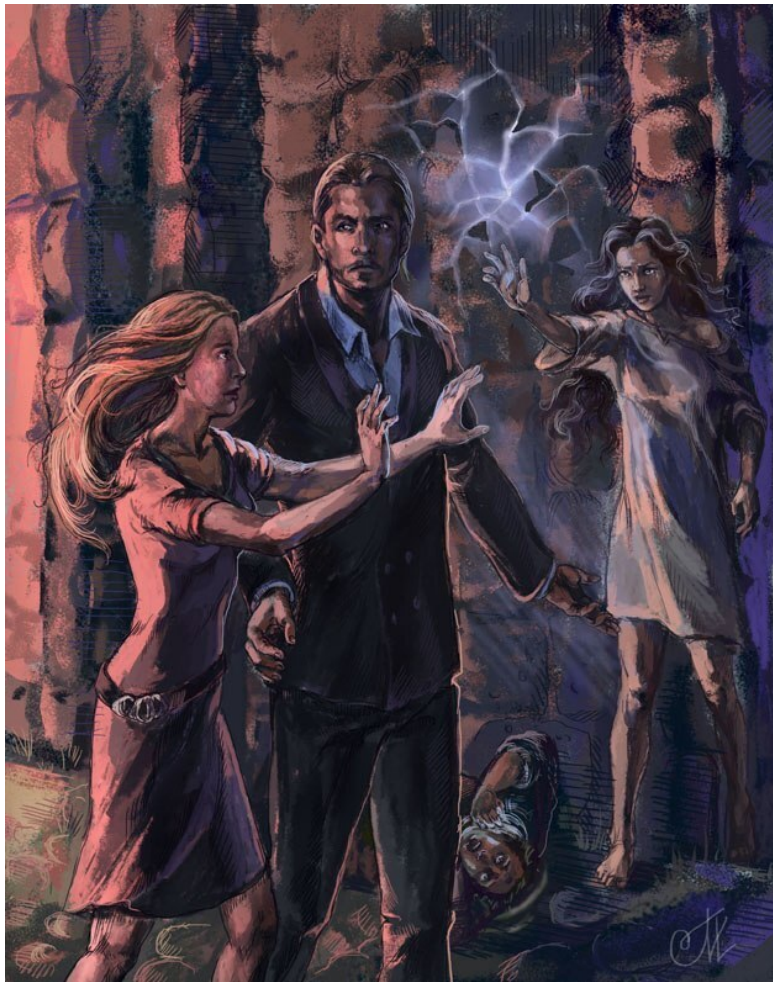
Она отступала назад. Её взгляд метался между мной и задышающимся человеком. Я растерялся, неуверенно шагнул вперед, и протянул руку.

– Не бойся, я не обижу тебя.

Её это не успокоило, она меня даже не слушала. Я мгновенно ощутил закручивающийся магический поток. Энергия словно скапливалась в ней. Она плела новое заклятие, от которого испускал дух несчастный смертный. Я готов был биться об заклад, она не понимала, что делает.

Девушка создала цепь сразу, синее мерцание вспыхнуло, и она отпустила её в моем направлении. Она защищалась. Я увернулся, и заклятие, задев мое левое предплечье, проскочило мимо.

Раздался звук бьющегося хрусталя. Цепь разбилась о щит, выставленный моей подопечной. Магия серебряной спиралью закрутилась вокруг неё. Я оказался меж двух огней.

Катерина была сильной заклинательницей и могла быстро

воплотить почти любую магию. Незнакомка же, не сведущая в магических способностях, сотворила две хрустальных цепи и плела следующую. Принцесса опередила её. Правильное заклятие сковало девушку по рукам и ногам. Она рухнула на землю, а Кэт оказалась рядом со мной.

– Гаррет, ты ранен!

Я даже не заметил, что рубашка намочла от крови.

– Пустяки, ничего серьезного.

– Посмотри на её запястья, – удивленно ахнула моя подопечная.

Только сейчас я заметил их. Титановые браслеты, покрытые серебром, тонкой проволокой оплетали запястья девушки, напоминая украшения. Но это были отнюдь не красивые безделушки. Особый сплав двух металлов позволял лишать магии заклинателя. Они лишали сил и ликанов. Снять их самому невозможно.

Мне не сразу удалось поверить своим глазам. Девушка использовала магию, находясь в таких оковах. Невозможно.

Я медленно подошел и присел рядом с ней. Цепь надежно сковала её, но не причиняла боли. Зеленоглазая бестия была напугана. Она пыталась разорвать путы, но ничего не выходило.

– Кэт, ослабь заклятие.

Принцесса нахмурилась, но уступила. Я вновь обратился к девушке.

– Как тебя зовут?

Она смотрела на меня исподлобья и упрямо молчала.

– Мы не обидим тебя, даю слово. Если ты не будешь больше проделывать эти фокусы, снимем оковы.

– Гаррет, заканчивай. Нам надо убираться отсюда. Я не удержу долго отводящие заклинание, люди вот-вот нагрянут сюда.

Я лишь отмахнулся от подопечной, всё моё внимание было приковано к незнакомке. Она кивнула.

– Кэт, – позвал я.

Заклинательница недовольно вздохнула, но цепь, звякнув, распалась и исчезла в серебряном свечении. Девушка потеряла запястья и посмотрела на меня с благодарностью.

– Спасибо, – прошептала она, и немного помедлив, добавила. – Меня зовут Марилли. Мари.

– Как ты здесь оказалась, и что произошло? Кто эти люди?

– Я... я не знаю, кто они. Меня похитили из больницы и куда-то вели.

– Ты колдовала! Использовала магию! Как ты это делала? – продолжала давить моя подопечная, а Мари всё больше втягивала голову в плечи.

– Оставь её Кэт, она не знает.

Я не мог сказать, откуда во мне была такая уверенность, но я верил Марилли. Внимательно наблюдая за ней, видел, что она не лжет. Я различал быстрое биение сердца, сбивчивое дыхание и ощущал страх. Чутье Зверя никогда не обманывает.

Разглядывая её, я пытался уловить каждую деталь внешности.

Копна волнистых волос шоколадного оттенка. Огромные зеленые глаза. Изящный, вздернутый носик, немного полные губы. Что-то знакомое было в её взгляде, хотя я никак не мог понять, что именно. Знакомое до боли, покоящееся где-то в забытых глубинах моей сущности. На самом дне.

– Гаррет, – оклик Кэт вернул меня с небес на землю. – Ты уснул? Нам пора, пойдем. Совет решит, что с ней делать.

Меня накрыло волной страха, который испытала Мари. Катерина плела очередное заклятие *иллюзии*, создавая видимость того, что в переулке пусто и нет убитых. Мираж должен был продержаться до тех пор, пока заклинатели не разберутся в чём дело. Личность этих людей предстояло еще установить, как и то, что здесь происходило.

– Все будет хорошо, – я помог Мари подняться.

Я не был уверен в своих словах, но её это, кажется, успокоило.

Глава II Оракул

– 3 —

Гаррет Маккивер

– Гаррет Маккивер!

По голосу слуги, было ясно, что надрывается он давно. Как и по его недовольной физиономии. Наверняка, он не раз обежал всю резиденцию, прежде чем выйти во внутренний двор.

В саду, под раскидистой ивой у небольшого водоёма, я порой находил уединение.

– Король желает вас видеть!

Минувшим вечером, как только мы переступили порог дома, нас ждали. Такой выброс магической энергии не остался незамеченным. Мари увели в неизвестном направлении, а меня и принцессу отправили к советнику короля Рагнару.

Он продержал нас до самого утра, заставляя пересказывать одно и то же. Теперь мне предстояло отчитаться и перед самим Рималли.

Я направился за парнем.

Мы миновали двор, несколько коридоров и залов, и оказались возле кабинета, где часто проходили внеплановые собрания ковенов, и где король вёл аудиенции.

Я дружелюбно улыбнулся юноше и поблагодарил. Соблюдая все правила приличия, постучал, открыл двери и оказался в комнате, оформленной панелями из орехового дерева. Огромный письменный стол и мягкие кресла занимали большую часть кабинета. Окна, занавешенные тяжелыми портьерами, почти не пропускали дневного света, а книжные полки расположились вдоль стен. В воздухе витал запах пыли, старого пергамента, расплавленного воска и табака.

Дорогу мне преградили двое братьев. Эдгар и Ричард – стражи Его Величества, смотрели с нескрываемым недовольством. У меня не было друзей среди ликанов. Никогда.

– Все в порядке ребята, пропустите его, – распорядился король.

Лайнел Рималли относился к тем мужчинам, чей возраст трудно определить с первого взгляда. Ему было около пятидесяти. Русые волосы тронутые легкой, едва заметной, сединой. Карие глаза, широкие скулы и высокий лоб. Человек высоких моральных ценностей. Достойный и уважаемый лидер, любящий отец. Но, к большому сожалению, король давно стоял на пороге смерти.

Об этом знали все, но я был одним из тех, кто чувствовал. Приторный привкус болезни говорил о том, что дни его сочтены.

– Проходи, Гаррет, присаживайся.

Лайнел сидел за столом, перебирал кипу бумаг, и даже не смотрел в мою сторону. Я расположился в кресле напротив.

– Мне доложили о событиях минувшей ночи, – Рималли даже не оторвался от документов. – Не могу сказать, что новости обрадовали меня, но отчитывать тебя я не собираюсь.

Отношения между нами были построены на взаимном уважении. Я служил его отцу, был стражем его брата, а до него защитником их деда. Я знал всех предков Лайнела, вплоть до Арчибальда Рималли и его матери. При мыслях об Ивоне меня передернуло. Не лучшие мои воспоминания.

С каждым столетием всё сложнее не замечать ту грань, которая разделяет меня и новые поколения магов. Сложнее, конечно, им. Я просто делаю свою работу, так как связан клятвой и не жалеюсь.

– Ты прекрасно понимаешь, что идти на поводу у Катерины и потакать её прихотям не стоит. Моей дочери не место в подобных заведениях.

Судя по голосу короля, Кэт получила хорошую взбучку.

– К тому же, ты убил человека, Гаррет. Знаю, не намеренно, но сегодня утром мне пришлось улаживать этот вопрос с инквизицией. Они недовольны.

Я презрительно поморщился.

– Ваше Величество, я готов дать руку на отсечение, что эти люди принадлежали к инквизиции.

Я думал об этом, когда меня потревожили в саду.

– Возможно. Но я не могу обвинять главу Ордена, не имея доказательств. Ты знаешь об этом лучше меня, Гаррет.

Я знал. А ещё я знал, что глава Ордена Инквизиции, как и

его достопочтенные предки, надеюсь, Тьма забрала их души, лицемерный ублюдок. Инквизиторы давно позабыли о своих клятвах и истинном предназначении. Вместо того чтобы защищать людей и следить за соблюдением законов магического общества, они используют смертных в качестве подопытных кроликов, прикрываясь благими намерениями.

Орден давно утратил свою мощь и его члены сегодня лишены возможности противостоять магии. Лишь единицы – прямые потомки основателей Ордена, могут похвастаться невосприимчивостью к заклятиям.

Первые инквизиторы получили свои способности в дар от сердобольных магов, не желавших оставлять смертных без защиты во время кровопролитных войн. Но после заклинатели не пожелали укреплять ряды Ордена. С тех пор они пытались обходиться своими силами.

За минувшие века у магов отобрали немислимое количество книг и заклятий, упакованных в артефакты. Но у них нет талантов к плетению, и потому никто не обращает внимания на их сомнительные попытки освоить тайные знания. Чтобы сотворить хоть одно заклятие из самой задрипанной книжечки, нужно быть заклинателем. Так что людям из Ордена как бы сильно они не старались, ничего не светит на этом поприще.

– Но я позвал тебя не за этим, – Лайнел откинулся в кресле. – Я хочу, чтобы сегодня, ты сопроводил меня на Совет Верат.

Я собрался возмутиться, но король не позволил.

– С Кэт останутся Эд и Рич, можешь за неё не волноваться.

Я несколько не волновался за принцессу. Мне не хотелось переходить дорогу ликанам.

– Думаю, это будет разумно, – тем временем продолжил король. – К тому же, ты свидетель.

– Совет будет решать судьбу Марилли?

– Да, всё верно, – нахмурился Лайнел. – Эта девушка поставила нас всех в тупик. Мы должны решить, что делать дальше.

– Совет может приговорить её к смерти?

– Возможно и такое, но пока рано говорить наверняка.

Я хотел что-то сказать, но мысли разбежались. Я не спал более суток, а это и бессмертного выбьет из колеи.

– Можешь быть свободен, Гаррет.

Я поклонился королю и направился к выходу, где встретился с крайне хмурыми стражами. Их недовольство было очевидным. Чтобы позлить их еще больше, широко улыбнулся, как будто мы старые закадычные друзья. Тем самым подлил масла в огонь.

Как любит подшучивать Катерина, рано или поздно все мои недоброжелатели объединят усилия и устроят мне темную. Я улыбаюсь в ответ на такие слова. Всем известно, что связываться с Проклятым себе дороже. Не я поселил в окружающих этот страх, это сделали мне подобные, много веков

назад. Хотя я тоже не святой. Моя история написана кровью.

Я отправился к себе, чтобы хорошенько выспаться перед предстоящим советом. Минувшая ночь оказалась богатой на события, а по возвращению мне не удалось даже подумать об отдыхе.

Был почти полдень, и у меня оставалось ни много ни мало шесть часов. Но кошмар явился ко мне наяву. Она стояла у дверей в мои комнаты. Бесформенная фигура в черном балахоне. Капюшон плаща скрывал лицо.

Оракул короля. Многоликая.

Я остановился. Мне совершенно не хотелось общаться с ней, и она прекрасно знала об этом.

– Маккивер, – прозвучал приятный женский голос. – Ты так и не научился быть учтивым.

– Что тебе нужно?

Внутри зародилось желание сломать кому-нибудь шею. Словно в ответ на мои мысли, раздался смех:

– Могучий и Великий Гаррет, почему же ты меня так не любишь?

Это был риторический вопрос, но я все же произнес:

– Ты Оракул, вот и ответь сама на свой вопрос. А теперь позволь, мне нужно отдохнуть перед Советом.

Я бесцеремонно оттолкнул её в сторону, но она и не думала уходить. Многоликая придержала дверь, которую я намеревался закрыть у неё перед носом.

Я не обращал на неё внимания. Подошел к бару и налил

себе виски, чтобы хоть как-то унять зверское желание к расправе надо всеми и вся.

Остановившись в дверном проеме, она откинула капюшон плаща и улыбнулась. Улыбка. Пожалуй, это все, что было нормальным в её образе. В остальном неподготовленный человек вряд ли смог бы смотреть в лицо провидице.

Оракул была высокой и статной. Прямые, иссиня-черные волосы, которые по темноте оттенка могли бы соперничать с её одеянием, обрамляли лицо и спускались к пояснице. Многоликую можно было назвать привлекательной молодой женщиной, если бы не одно «но». Шрам. От левого виска он наискось пересекал лицо и заканчивался на правой щеке. Рваный неровный шов, словно кто-то наспех заштопал нечаянно порванную тряпичную куклу. Только у этой куклы не было глаз. Лишь кожа, стянутая нитками.

Я выпил оставшееся в стакане виски и налил ещё.

– Я не нравлюсь тебе, Гаррет?

Оракул обладала особой магией, которая не была подвластна заклинателям. Она видела будущее, но умела использовать и другую силу. Не всю, но заклинание *мороча* плела превосходно и могла изменять свой облик по желанию.

Легкое, плавное движение руки, и внешность провидицы стала меняться. Я наблюдал подобный фокус не раз, и потому не удивился когда передо мной возникла Катерина. Виртуозное перевоплощение. Светлые локоны рассыпались по плечам Многоликой, а в синих глазах горел огонь, совершен-

но не свойственный моей воспитаннице. Никто другой и не заметил бы, но я видел её истинную сущность.

– Так я нравлюсь тебе больше, верно?

Провидица сократила разделявшее нас расстояние, и я ощутил запах расплавленного воска, лаванды и чего-то ещё, совершенно незнакомого. Женщина высвободила из моей руки стакан с виски.

– У тебя хороший вкус, – она пригубила напиток.

Я старался не обращать внимания и был порядком раздражен. Ждал, когда она закончит играть в свои извращенные игры. Как бы невзначай, Многоликая коснулась ворота моей рубашки и стала расстегивать верхние пуговицы. Я остановил её.

Оракул рассмеялась.

– Ты столь благороден. Когда-то ты таким не был.

– Я изменился, – мой голос больше походил на рык.

– Ты уверен в этом?

Хищная ухмылка совершенно не шла Катерине, но в ту же минуту морок дрогнул и исказился. Светлые волосы стали русыми, более длинными и прямыми. Мое дыхание участилось, когда я понял, что за иллюзия предстанет предо мной. Зеленые глаза, которые когда-то пленили мое сердце и душу. Я помнил каждую морщинку в уголках глаз, каждый изгиб этого родного лица, и родинку на правой щеке.

– Может так, ты станешь более сговорчивым? – Эти слова она уже шептала мне в губы, а я боролся с желанием не

разорвать её в клочья.

Как она смела? Несмотря на то, что я ожидал подобного, это было сродни пощечине. Гнев и желание вновь коснуться той, которую когда-то любил, сцепились в схватке не на жизнь, а на смерть. Хотя я и понимал, что это лишь иллюзия, но ничего не мог с собой поделать.

– Кажется, её звали Амелия?

Многоликая посмотрела в зеркало за моей спиной.

– Она была красавицей.

Не дожидаясь, пока меня отпустит, провидица впилась мне в губы голодным и жадным поцелуем. И раздери меня Тьма, я отвечал ей с таким же рвением. Где-то на задворках здравого смысла, крутилась мысль, что это неправильно, и я это понимал. Прийти в себя мне удалось только тогда, когда мы оказались возле кровати. Многоликая стянула с меня рубашку и прошлась ногтями по спине.

Страсть уступила место гневу и злости, которые взяли верх в этой неравной борьбе. С диким рычанием я оттолкнул её от себя, и она рухнула на кровать.

Вновь этот смех. Она просто издевалась надо мной! Я сжал её горло с такой силой, что улыбка сползла с лица Амелии.

– Убирайся прочь и всё следующее столетие даже не смей показываться мне на глаза!

С каждым словом я всё сильнее вдавливал её в матрац и шелковые простыни. Зеленые глаза лже-Амелии были широ-

ко раскрыты, и я немного ослабил хватку, позволяя ей сказать.

– Какой же ты зануда. Я пришла сказать кое-что важное, ну и надеялась развлечь тебя.

Она прикоснулась к моей груди, и провела пальцами вниз к ремню брюк. Я опять сжал её горло.

– Говори или выметайся!

Снова смех, от которого у меня начинала закипать кровь. Мгновенье – и она опять стала менять облик. Я не ожидал ничего подобного и отпустил её. Волосы потемнели, приобрели теплый шоколадный оттенок и завились крупными кудрями. Черты лица округлились. Вот только глаза почти не изменились. Такие же, как у Амелии. Я знал её.

Я отпрянул от Многоликой, как от прокаженной. Немыслимо! Я бы хотел сказать, что это очередная злая шутка. Хотел, но не мог. Именно эти глаза я видел сегодня ночью. Напротив меня была Марилли. Вот что мне казалось таким отдаленно знакомым. Как я мог о таком позабыть? Проклятая вечность, она отняла у меня всё!

– Теперь ты понимаешь? – из голоса Оракула пропала насмешка, она была абсолютно серьезна.

Я молчал. Игры кончились. Многоликая села на кровати и расправила одежду.

– Сегодня, Совет Верат решит её судьбу. Если лидеры семей вынесут смертный приговор, то уже к рассвету король и многие из тех, кого ты знаешь, умрут.

– Что? Почему ты говоришь это мне, а не...

– Потому, что только ты можешь это изменить! – перебила меня провидица. – Если Марилли будет что-то угрожать, они придут за ней и не пощадят никого.

– Кто придёт?

– Сейчас это неважно. Эта девушка изменит наши жизни. Она изменит твою жизнь.

Глава III Совет Верат

— 4 —

Гаррет Маккивер

Выспаться так и не удалось. Меня буквально выдернуло из забытья, а последние слова Многоликой звенели в голове. Сердце бешено колотилось. Бросив взгляд на часы, я понял, что почти проспал. Шесть вечера. Спину нещадно жгло. Царапины от ногтей проклятой бестии алели на моей спине. Они служили своеобразным напоминанием о том, что встреча с Оракулом мне вовсе не приснилась.

Размышляя над всем, что она мне сказала, я быстро принял душ и переоделся. На ходу натянул рубашку и бегом миновал лестницы.

В резиденции было тихо. Я почувствовал Катерину. Принцесса находилась у себя в комнате, но зайти к ней перед уходом я не мог. Возле парадного входа меня уже ждали.

Лайнел и Рагнар о чем-то переговаривались, а подошедший дворецкий оповестил, что машина подана.

Успел. Перемахнув через оставшиеся ступеньки, я предстал перед королем и его советником.

— Ваше Величество. Господин Рагнар. Прошу меня простить, что заставил ждать.

– Всё в порядке, Гаррет. Можем ехать.

Лайнел похлопал меня по плечу, а советник всем видом выражал крайнее недовольство и беспокойство. Как и всегда.

Рагнар происходил из древнего и некогда могущественного ковена заклинателей Рофтонов. Но репутация его семьи не всегда была идеальной.

До сих пор за спиной родни Рагнара шептались и подзревали их во всех смертных грехах. Но это не помешало Лайнелу назначить его своим главным помощником. Многие осуждали короля, а я всегда считал Рофтона умным и волевым человеком. В конце концов, он не в ответе за грехи своей семьи.

Во времена Папской Инквизиции неугодных Рофтонам сжигали, вешали или топили под надуманными предлогами. Зачастую это были богатые землевладельцы, купцы и лорды, чье имущество, состояние и земли отходили предкам Рагнара. Рофтоны использовали служителей церкви, которые делали за них грязную работу. Благодаря этому ковен скрывал свои темные делишки от Совета и Ордена. Все это продолжалось долгие годы, но вскоре правда открылась.

Помимо правила не раскрывать свое существование людям, в моём мире есть ещё одно, не менее значимое. Заклинатель не может убить невинного человека. Нарушившего закон, независимо от статуса и положения, ждёт смертная казнь.

Рофтонов почти истребили. Немногие выжившие влачили

жалкое существование, опозоренные и лишённые всех привилегий. Только спустя века их потомкам удалось по крупицам восстановить то, что погубили их праотцы. Медленно, но верно они вернули положение в обществе, место в Совете. А вот от сплетен и разговоров за спиной не сумели избавиться.

* * *

Впереди показался высокий кованый забор, опутанный плющом. Краска на проржавевшем указателе давно облупилась, и надпись читалась с трудом.

«Частная собственность».

Всё вокруг выглядело заброшенным. На первый взгляд за изгородью не было ничего кроме зарослей кустарников. Однако это был всего лишь мираж. Место находилось под защитой древней магии. Разлитая вокруг сила напоминала бурлящий котел с неиссякаемой энергией.

Только за иллюзорной завесой мало что менялось. Всё те же заросли кустов, высокие деревья и старый заброшенный особняк. Выбитые окна, обвалившаяся крыша, а дом, словно памятник прошлому, ещё стоит. Всё пришло в запустение. Но и это было видимостью. Иллюзия под иллюзией. Стоило переступить порог, как рухлядь исчезала, и реальность поражала воображение.

Я зажмурился от яркого света. Освещенный множеством свечей, холл встречал гостей во всем великолепии. Стены, обитые тёмно красным атласом с золотыми узорами, жар-

ко пылающий камин и старинная мебель. Широкая винтовая лестница поднималась на ошеломляющую высоту и вела во множество коридоров – запутанных, длинных и пустынных, мимо бесчисленного количества комнат и залов.

Почти триста лет Совет собирался здесь для решения важных вопросов. В подвалах дома находились камеры для заключенных и ожидающих суда. Также особняк служил гостиницей для приехавших издалека заклинателей.

Судя по голосам, что доносились до моего слуха, я понял – Совет почти в сборе и ждёт только короля. Лакей вежливо поклонился и попросил следовать за ним.

Тяжелые двери распахнулись, и слуга пропустил нас в главный зал. Убранством он превосходил остальные помещения в этом доме.

На стенах синий бархат и панели из красного дерева. Тяжелые, в тон бархату, портьеры на огромных витражных окнах. Мраморный пол, натертый до блеска, в котором можно было увидеть собственное отражение. Длинный стол, за которым заседали члены Совета. Во главе располагалось кресло, предназначенное для короля. А прямо за ним, на северной стене зала, висело полотно: от пола и до самого потолка. С него на собравшихся взирали невыносимые чудовища.

Химера – чудовище с львиной головой и туловищем козы. Вокруг неё обвивалась кольцом змееподобная тварь – Лирнейская гидра. Клыки гигантской змеи впивались в львиную шею. Только этого было явно недостаточно для твари, под

копытами которой проигрывал сражение Колхидский дракон. Но никто из них не мог превзойти четвертого монстра. Зверь отдаленно напоминал волка. С его клыков, величиной с человеческую руку по локоть, капала кровь. Он стоял во весь рост и его левая лапа, с когтями острыми, как кинжалы, отрывала кусок от плоти гидры, а правая замахивалась на Химера.

Когда я впервые увидел эту картину, мне показалось, что я смотрю в зеркало. В чудовище, которое готово было растерзать трёх других, я видел отражение самого себя – жуткого монстра, обрывающего все надежды и мечты, лишаящего веры во всё самое светлое. Зверь превосходил всех.

Полотно служило своеобразным напоминанием о самых страшных деяниях магов древности. Лишний раз поднимать на него взгляд я не осмеливался.

Заклинатели уже сидели на местах. Семь человек из тринадцати. Не все маги соблюдали законы, установленные много веков назад. Многие не желали присутствовать на сборах Совета. А Стриксы, Виладжио и Вирсы выбрали для своего места обитания Россию и Англию, чтобы никоим образом не касаться Совета.

Как только король появился на пороге, главы ковенов поднялись и поклонились в знак почтения.

– Я рад приветствовать вас, уважаемые господа и дамы, – произнес Лайнел, направляясь к креслу во главе стола. – Прошу, присаживайтесь.

Рагнар занял место по правую руку от короля, а я встал за спиной Рималли, как подобает стражу.

Последние десятилетия я чувствовал себя призраком среди этих людей. Когда-то давно меня забавляла злоба заклинателей. Они из кожи вон лезли, чтобы показать свою силу, и при первом удобном случае грозили мне смертью. Тогда им сложно было смириться с тем, что Чудовище вроде меня удостоилось чести войти в их общество.

Сегодня мне безразличны их косые взгляды, роптания за спиной и даже страх. Равнодушие – это худшее, к чему я пришел. Подавляя в себе Зверя, я лишался главного – чувств.

Я пропустил мимо ушей начало разговора за столом. Но вникнуть в суть не составило труда.

– Вы хоть понимаете, что происходит?

Неприятный голос Эрнессы Ланье привлек моё внимание.

Блондинка с серыми глазами, слегка за тридцать. Она всегда выделялась среди членов Совета благодаря своим нарядам. Вычурные и дорогие. Дамы ковена Ланье не славились хорошим вкусом.

– Эта девчонка, кем бы она ни была, опасна! Никогда я не чувствовала подобных магических эманаций. Даже браслеты оказались бесполезны!

Я усмехнулся. Если Эрнесса начинала говорить, другим нужно было постараться, чтобы вставить хоть слово.

– Ваше Величество! Обсуждать что-либо бессмысленно. Я за то, чтобы казнить её и немедленно. Иначе нас ждут боль-

шие неприятности.

– Я понял твою точку зрения, Эрнесса, – король вежливо улыбнулся. – Но сначала мы должны во всём разобраться. Отрубить голову можно всегда, а вот пришить её обратно уже проблема. Мы толком ничего не знаем, так что наберись терпения.

Он посмотрел на присутствующих и кивнул лакею. Тот скрылся из виду, и в зал вошли двое ликанов. Они сопроводили девушку.

Она была одета в серый комбинезон, какие носили все заключенные здешней темницы. Копна темных волос собрана на затылке в тугий пучок, и только одна прядь спадала на глаза. После разговора с Многоликой я видел то, чего не заметил в первую встречу. Её взгляд.

Давно ничто не вызывало во мне такого интереса. Но было и кое-что ещё. Что-то внутри меня, что я так старательно подавлял, рвалось наружу. Страшное, дикое. Я моргнул и увидел перед внутренним взором полотно – свое отражение. И уже не я, а *он* чувствовал её запах. Аромат сандалового дерева, грозы перед дождём и земляничного шампуня.

Перед глазами потемнело, на лбу выступила испарина. Я сжал кулаки и попытался сдержать напряжение. Я понимал, что если не возьму себя в руки, то проиграю битву со своим демоном. Даже в самые тёмные времена моей жизни, когда Зверь брал верх, я не испытывал такого дикого голода и желания. Борьба с опасным альтер-эго длилась дольше, чем я

предполагал.

– Удивительная энергия, – Миар Колхид с любопытством смотрел на девушку поверх очков, сползших на нос.

Лидер ковена Колхид слыл человеком мягким и доброжелательным. Ему давно перевалило за семьдесят, и он был самым старшим в Совете.

– В ногах нет правды, – продолжил Миар. – Я думаю, достопочтенный король не будет возражать, если ты присядешь, Дитя.

Лайнел кивнул одному из стражей, и тот поставил свободный стул возле Мари.

– Благодарю, – робко отозвалась девушка.

– Человек. Просто немыслимо! – нахмурился Вацлав Блеквуд. Его брови сошлись на переносице, а на лице отразилось потрясение.

– Человек, обладающий силой, – поправил друга Рагнар, и продолжил перебирать бумаги. – Силой, разительно отличающейся от нашей.

– Но как такое возможно? – подала голос Мадлен Хастис.

Леди Хастис была женщиной выдающейся. Яркая внешность: голубые глаза и чёрные волосы, высокие скулы и прямой нос, чувственные губы. Изысканное платье подчеркивало все изгибы фигуры. Умная и талантливая заклинательница, она занимала второе место за столом – после Рофтона.

– Я бы сказал, что она обладает силой наших предков, – со скукой протянул Мариус Моргот, с интересом разглядывая

свои ногти. – Если бы не знал, что это попросту невозможно. Но, – он потянулся, а после положил локти на стол, – судя по всему, это так.

Он уставился на Мари и растянул тонкие губы в улыбке. Моргот был самым молодым из лидеров.

– Поведай Совету, кто ты, Сладкая. Где обучалась таким фокусам? Признаться честно, я до утра глаз не сомкнул. Думал, на Беттинген снизошла сама Тьма. Такая сила!

Моргот неподдельно восхищался, а я закатил глаза. На дух не переносил этого самодура.

Марилли только покачала головой.

– Я уже говорила, – запинаясь, пробормотала девушка. – Говорила, мистеру Рофтону...

– Господину! Господину Рофтону! – раздраженно вскрикнула Эрнесса.

– Господину Рофтону, – тут же поправилась Мари. – Что ничего не знаю. Не знаю как... Как это произошло. Ничего подобного со мной прежде не случалось.

– Ложь! – завопила Ланье. – Эта мерзавка лжет! Она ходячая бомба! Ей не место среди нас!

Я так и не понял, как из моего горла вырвался рык. Приглушенный, но свирепый. Рагнар, который отвлекся от перебирания бумажек, Лайнел, Вацлав и Мариус, удивленно взглянули на меня, последний глядел с усмешкой.

– Эрнесса, упокойся! – жестко осадил её король.

– Рагнар, – молчавший до этого Виктор Братто, подал го-

лос. – Может, ты выступишь? Иначе мы тут до утра будем сидеть.

Первый советник сложил бумаги, поднялся и заговорил:

– Всем вам известно, что произошло минувшей ночью.

Рагнар посмотрел по очереди на всех присутствующих.

– Эта девушка, – он указал на Мари. – Марилли Кайл, и сегодня она будет держать перед нами ответ за содеянное. Она убила человека и нарушила главный из наших законов.

Мари нервно теребила молнию на воротнике комбинезона. Рагнар обратился к ней.

– Вы признаете свою вину, Марилли?

Слеза скатилась по её щеке.

– Признаю.

Рагнар удовлетворительно кивнул и продолжил:

– К тому же, если верить моим источникам, это не первое ваше убийство.

До моего слуха донесся судорожный вздох девушки.

– Три года назад вы застрелили своего мужа Джеймса Моргана, офицера полиции. На пистолете были найдены ваши отпечатки. Это правда?

– Да, но... я ... я не помню, что произошло. Ничего не помню о той ночи, только видения, размытые образы.

Она закрыла лицо ладонями и опустила голову.

– Я не убивала его, клянусь, не убивала. Я любила его. Я не могла... убить.

На лицах заклинателей было всё: скука, безразличие, на-

пряжение. Всё, кроме сострадания. Мне захотелось увести Мари из этого зала, защитить от стервятников, которые собрались, чтобы соблюсти законы и безжалостно обвинить человека во всех прегрешениях. Я сотни раз наблюдал подобную картину, но впервые мне хотелось, чтобы это скорее закончилось.

– Полиграф показал, что вы не лжете, – Рагнар говорил уже мягче. – Но вас признали невменяемой.

Советник просматривал отчеты полиции, которые раздобыли его люди.

– Я пыталась рассказать о том, что видела, но никто мне не верил, – она продолжала тихо всхлипывать.

– А что ты видела, Дитя? – участливо поинтересовался Миар, и подался вперед. – Расскажи мне и Совету, не бойся. Мы поверим во что угодно.

Девушка неуверенно посмотрела на заклинателя.

– Человека, но я не видела его лица. Он о чем-то просил, приказывал мне что-то сделать, угрожал, – Марилли облизнула пересохшие губы. – И там были они.

Она подняла дрожащую руку и указала на полотно. Заклинатели повернули головы и посмотрели на стену.

– Ты видела измененных? – Миар перевел взгляд с картины на девушку.

Она кивнула:

– Смазанные образы. Но очень похожи.

– Вздор! – взорвалась Эренесса. – Она что, держит нас за

дураков?

– Я не лгу, – девушка обреченно покачала головой. – Мне страшно. Я не понимаю, что происходит. За один день всё перевернулось с ног на голову. Сначала те люди в больнице, потом...

Мари посмотрела на меня, а я услышал слова Оракула. Они кружились в голове подобно назойливым мухам.

Кому нужна эта девушка? Кто способен покуситься на жизнь Рималли и членов Совета? Почему она не доложила о возможном будущем королю, а пришла ко мне?

Забери Тьма эту Многоликую! Я получу ответы на вопросы, только изменив решение Совета, как она и сказала. Нужно было действовать.

– Казнить её!

Эрнесса не унималась. Она даже вскочила со своего места, и мне захотелось придушить её.

– Эрнесса! – прикрикнул на неё Лайнел. – Сядь и не забывай, где ты находишься!

Ланье нехотя подчинилась и, скрестив руки на груди, надулась, как ребенок, которому запретили есть сладкое.

Рагнар сложил свои бумажки в кучу.

– Нам удалось установить личности тех людей. Ничего выдающегося, если не считать криминального прошлого. Обычные смертные, жители Беттингена. Один из них, мелкий воришка, находился под следствием. Другой недавно вышел из тюрьмы. Он отсидел за убийство четыре года, и был

освобожден досрочно за примерное поведение. Это его ты убил, Маккивер, – советник посмотрел на меня. – Ты так же утверждал, что был и третий.

Я кивнул.

– Он использовал заклятие *исчезающей мглы*, запечатанное в артефакте.

– Люди используют магию, – покачала головой Мадлен. – Это переходит все границы.

– Мы должны узнать на кого они работали. И казнить его за то, что он впутывает в это смертных, – вступил в разговор Виктор. – А не эту девушку. Природа её силы уникальна и, быть может, опасна, но мы не сталкивались с подобным, и должны изучить всё как следует.

– Предлагаю решить дело голосованием, – подвел итог Лайнел.

– Моя позиция вам ясна, – с тем же обиженным выражением произнесла Ланье.

– Как бы это ни было прискорбно, – сказал Рагнар. – но я разделяю мнение Эрнессы.

– Девушка опасна... – начал Блеквуд, но я не дал ему договорить:

– Как и я!

Все как один уставились на меня. Ждать пока выскажутся остальные, я не стал. Многоликая поведала мне, чем всё закончится. Я должен был вмешаться.

– Я тоже опасен!

Вацлав отмахнулся.

– Это к делу не относится.

– Отчего же, – усмехнулся я. – Очень даже относится. Вы боитесь неизвестной силы. Но она не опасней Зверя, который сейчас рядом с вами.

– Ты контролируешь себя. И это разные вещи, – не сдавался Блеквуд.

Знал бы он, что менее получаса назад я ходил по самому краю лезвия. Моё вмешательство всё осложнило. Я не мог ручаться, что в следующий раз не сорвусь в пропасть. Присутствие Марилли странно действовало на Чудовище, которое уже очень давно спало внутри меня.

– Кто позволил тебе говорить, Ликан? – оживилась Эрнесса.

Я положил руку на спинку стула, на котором восседала заклинательница. Резное дерево поддалось натиску, стоило мне немного приложить силу. Раздался треск. Лицо леди стало белым, как мел. Я с наслаждением ощутил её страх.

– Ваше превосходительство! – пискнула она, поворачиваясь к Лайнелу.

Король даже не обратил на женщину внимания.

– Продолжай, Гаррет.

– Виктор прав. Наказывать нужно того, кто стоял за событиями минувшей ночи, а не девушку. Пусть от магии и погиб человек, но невинным он не был. Она защищалась. Я всё видел. И как свидетель заявляю, что Марилли не заслу-

живает казни.

– Что нам с ней делать? – леди Хастис обратились ко мне. – Девчонка не принадлежит ни к одному из кланов. Она словно с неба свалилась. Ты можешь распинаться сколько угодно, Гаррет. Это не решит проблему.

– Кто-то из нас может взять её под свою опеку, Мадлен, – предложил Миар, и добавил. – Я уже стар и не могу пойти на такой ответственный шаг. Но вы может решить её судьбу.

За столом повисла тишина, но почти сразу была нарушена опротивевшим мне за этот вечер голосом Эрнессы.

– Вы хотите сказать, что поддерживаете мнение какого-то стража?

Она вновь осмелела и послала мне взгляд, полный яда и презрения. Я только улыбнулся в ответ.

– Его самого надлежит казнить по всей строгости закона! Наши предки не зря уничтожили всех проклятых, которых создали. А вы, Ваше Величество, держите одного из них в своей семье. Да чтобы он там ни сделал, он опасен! Он сам открыто заявляет об этом!

Остановить эту женщину уже ничто не могло.

– Вы видели, как он ведет себя? Он мне угрожал, а сейчас улыбается, как ни в чем не бывало!

Лицо заклинательницы стало пунцовым. Она ослабила шарф на шее, и заканчивать начатую тираду даже не собиралась.

Лайнел прикрыл глаза, вздохнул, и сделал едва заметный

жест рукой. Один из стажей мгновенно оказался подле заклинательницы. Он взял её под локоть и попросил проследовать за ним.

– Да как вы смеете?

Она отдернула руку, но поднялась со своего места.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, Лайнел!

С этими словами леди развернулась и, стуча каблуками, удалилась.

– Кто из вас готов поступить так, как предложил Миар? Кто готов взять девушку под свою опеку? – спросил Лайнел, как только дверь за леди Ланье закрылась.

Я заметил, что король утомился. Все это отнимало уйму сил, которые были так необходимы ему для поддержания здоровья.

– Прости, Сладкая, – обратился к Мари Мариус. – Я не против острых ощущений, с тобой точно не соскучишься, – он ухмыльнулся. – Но в такое болото неизвестности я не полезу.

Остальные либо молчали, либо качали головой. Никто не собирался подписываться на подобное.

Я смотрел на Марилли. Она опустила голову и вытирала рукавом слезы. Страх сводил её с ума. Я ощущал её дрожь и поражался тому, как она до сих пор не сорвалась.

Я перевел взгляд с девушки на Лайнела и понял, что тот наблюдал за мной. Он вздохнул и произнес:

– В таком случае я возьму девушку под опеку.

Я почувствовал, как гора свалилась с плеч. Мари выдохнула с облегчением. Вместо страха пришла растерянность.

– У нас действительно нет веских оснований для казни, – продолжал король. – Мисс Кайл, встаньте.

Девушка подчинилась.

– С этой самой минуты и впредь, вы находитесь под моей опекой и защитой. Вы будете принадлежать к клану Рималли. Вам оказана честь. Такого прежде не случалось. К тому же, вам придётся научиться управлять своей магией. Вы принимаете моё предложение и решение Совета Верат?

В зале стояла гробовая тишина. Я же слышал её бешено колотящееся сердце.

– Да, – отозвалась она и посмотрела на меня с благодарностью.

– Вот и хорошо.

Рималли подозвал стражей.

– Сопроводите мисс Кайл в мою резиденцию. Скажите слугам, чтобы приготовили комнату и позаботились обо всём. По возвращению я разберусь с остальным.

Ликаны поклонились и увели Мари из зала.

Я понял, что запустил шестеренки механизма под названием Неизвестность. Из головы не шел разговор с Многоликой. Я давно убедился в том, что лучше делать так, как она говорит. Благодаря провидице я жив и хожу по земле, но в этот раз дело касалось не меня. Все намного серьезней. Откуда у Марилли такая сила? Действительно ли она видела из-

мененных? Кто ей угрожал? Бестия задолжала мне ответы, и по возвращению я намеревался получить их.

Размышляя, я и не заметил, как Рималли распустил Совет. Я так и стоял возле стены, подобно каменному изваянию.

– Пора домой, Гаррет, – Лайнел выглядел бледным и изможденным.

За последним из заклинателей закрылась дверь

– Это была долгая ночь.

Я кивнул. Кажется, король сказал что-то еще, но я его не услышал. Голос Катерины оглушил меня. Я ощутил всю её боль и злость.

«– *Гаррет! Гаррет, помоги!*»

Чудовище с картины – моё отражение, стало реальностью.

Глава IV Предательство ради блага

— 5 —

1310 год. Шотландия, где-то у берегов реки Твид.

Осень выдалась сырой и холодной. Особенно сильно это ощущалось на берегу реки. В воздухе ещё пахло дождём, который недавно закончился.

Многоликая зябко куталась в дорожный плащ, а капюшон полностью скрывал её лицо от посторонних взоров. Полы чёрного платья намокли и стали тяжелыми.

Вокруг простиралась девственно чистая природа. Прозрачная гладь реки, обрамленная вековыми деревьями. Одетые в яркое золото они были подобны монолитам, воинам на страже своих владений. Звук бегущей воды отрезвлял и успокаивал.

Недалеко от берега был разбит лагерь. Отряд направлялся назад в Англию. Именно там должен был состояться суд заключенного, который находился в надежно защищенной повозке под охраной стражей.

Полмесяца назад Многоликая покинула Туманный Альбион вместе с королем Владиславом Рималли. Они выехали сразу, как только принесли печальные известия о гибели Ар-

чибальда и его супруги, а также о том, что сотворила королева Ивона.

Оракул не стала предупреждать юного принца о подобном исходе. Напротив, она лично поведала ему, что Амелия собирается сбежать с человеком.

Арчибальд был глупцом и мог погибнуть в одном из придорожных трактиров, не поделив что-то с местным забулдыгой. Она провела его по иному пути, и открыла дорогу в вечность человеку, который оставит неизгладимый след в жизнях многих людей.

Только пока об этом было известно ей одной.

Судьба всегда предоставляет выбор. Она не ограничивает своих подопечных. Будущее хоть и предрешено, но к нему можно прийти разными дорогами. Сложными или легкими – неважно, каждый окажется там, где должен. И хорошо, если есть тот, кто сможет провести и указать верное направление, осветить его в самый тёмный час.

Многоликая улыбалась своим мыслям, стояла у воды и ждала, когда все в лагере уснут. Сонное зелье, которое она подмешала в еду и питье, должно было скоро подействовать.

Когда голоса стихли, она опустила капюшон ещё ниже и двинулась в сторону лагеря. Все крепко спали. Утром они будут помнить только то, что устали в пути и выбились из сил. Зелье выветрится еще до наступления рассвета, и даже заклинатели ничего не заподозрят.

Большие колеса повозки утопали в грязи. Лошади, привя-

занные к деревьям, прями ушами и тихо фыркали.

Многоликая взмахнула рукой, и тяжелые замки с громким лязгом рухнули прямо в лужу. Она потянула двери повозки на себя. Обитые деревом и железом, они поддались с трудом. Застоялый воздух смешался с ночной прохладой.

– Выходи! – её уверенный голос звучал жестко и не терпел неповиновения.

Темнота мало что позволяла разглядеть. Из повозки не доносилось ни единого звука. Она ждала. Послышался звон цепей и тяжелые шаги. Заключенный был похож на безликую тенью. Пригнув голову, подошел к самому краю, но спускаться на землю не спешил.

– Выходи скорее!

Помедлив еще немного, мужчина подчинился. Он легко спрыгнул на землю, несмотря на то, что его щиколотки были закованы в тяжелые кандалы. Закаленный магией металл сдерживал любое проявление силы. На запястьях были такие же оковы.

Многоликая схватила его и потянула на свет, ближе к костру. Ей уже доводилось видеть этого мужчину в своих видениях.

Высок и красив. Вся его одежда, как и светлые, до плеч, волосы были перепачканы засохшей грязью и кровью. Маккивер смотрел на нее недоверчиво и внимательно. Он наблюдал, как она, лишь прикоснувшись, с легкостью сняла оковы. Они распались и остались у неё в руках. Гаррет стал расти-

рать запястья, а провидица тем временем освободила его от оставшихся цепей.

Наконец, он произнес:

– Кто ты такая?

Голос – приятный негромкий баритон, чуть хриплый, с едва заметным, шотландским акцентом. Он потянулся к её капюшону, но Оракул отстранилась.

– У тебя будет фора в несколько часов, – не церемонясь, предупредила она. – Отправляйся вверх по реке. Так тебя не смогут выследить.

– Зачем ты это делаешь? Они хотят убить меня! Я знаю об этом и не собираюсь сопротивляться!

Провидица схватила его за подбородок.

– Слушай меня внимательно, Маккивер! Ты сейчас же возьмешь лошадь и уберёшься отсюда. Ты будешь бороться за каждый прожитый день и за каждый вздох. Ты отпустишь свою ненаглядную Амелию и будешь жить дальше!

Он зарычал, сжал её запястья и притянул к себе, оскалился. Но Многоликая откинула капюшон, и Гаррет отшатнулся назад.

– Что за...

В свете костра её изуродованное лицо выглядело устрашающе.

– Ты больше не человек, Гаррет, – продолжала она, как ни в чем не бывало. – Ивона применила к тебе древнюю магию изменения. Смерть не станет избавлением. Да и Зверь, что

ещё пока дремлет внутри тебя, не позволит умереть. Я делаю тебе одолжение. Жертв будет много, но я пытаюсь сократить их и облегчить груз твоей вины.

Она накинула капюшон обратно и повернулась к лошадям. Отвязала серую кобылку, подняла с земли пару сумок с провизией и перекинула их через лошадиный круп.

– Этого должно хватить на несколько дней.

Гаррет наблюдал за ней, затем неуверенно приблизился и принял поводья. Он посмотрел на сумки, на спящих стражей, на их оружие.

– Мне нужен кинжал.

– Оружие тебе не понадобится. Можешь мне поверить, – она улыбнулась.

– Я не понимаю... – начал он, но Многоликая перебила его.

– Ты скоро всё поймёшь. Сейчас просто доверься мне, Гаррет.

Она сделала ударение на его имени, а в голосе слышалась мольба. Если бы у них было больше времени, она бы рассказала ему о многом. Предупредила о том, что его ждёт и через что предстоит пройти.

– Мы ещё встретимся, – произнесла Оракул, когда Гаррет забрался в седло.

– Может, хотя бы назовешь свое имя?

Он смотрел на неё сверху вниз, натягивая поводья. Многоликая прекрасно знала, о чем он думает. Кто она? Почему

помогает ему? Но самое главное – её лицо. Кто мог сотворить подобное? Придет время, и он получит ответы.

– Сейчас это неважно, – отрезала провидица. – Но можешь считать, что отныне, я твой проводник в вечность, – с этими словами она ударила лошадь, и ржание нарушило ночную тишину.

Серая кобыла сорвалась с места, унося всадника прочь.

Оракул стояла у реки, пока первые лучи солнца не озарили небосвод и не рассеяли ночную мглу. Она снова предала заклинателей. Предала ради их же блага.

– 6 —

Базель-Штадт. Беттинген.

Лунные лучи проникали в небольшое полутемное помещение. Многоликая сидела за роялем. Она нежно касалась клавиш изящными длинными пальцами и наполняла комнату звуками старой мелодии.

Провидица любила в тишине и одиночестве думать о прошлом или о том, как сложилась бы её жизнь без заклинателей. Наверняка, она так и осталась бы простой деревенской девушкой. Её дети были живы и счастливы, а она, как и мечтала, провела всю свою жизнь с любимым мужем. Многоликая всё ещё помнила его улыбку, поцелуи и тихий голос.

Мелодия оборвалась на высокой ноте. Оракул обернулась в сторону окна. Стояла глубокая ночь, так похожая на тыся-

чи других. Казалось, что мир замер вместе с ней несколько сотен лет назад.

Провидица напряглась. Предчувствие сковало мышцы и ознобом пробежало вдоль позвоночника. Она постаралась сбросить оцепенение и раздраженно повела плечами.

Минута. Две. Она ждала.

Заклятие *исчезающей мглы* серой вспышкой озарило комнату. Клубы дыма заволокли помещение, сгустились и наступились перед заклинателем.

Маг переступил с ноги на ногу и осмотрелся. Как только его взгляд наткнулся на Многоликую, он поморщился, как будто ему под нос сунули дохлую кошку.

Стефан, старший сын главы клана Стриксов. Нахальный, грубый, самоуверенный. Улыбка этого подлеца наверняка разбила не одно девичье сердце. Стефан был высок и хорошо сложен. Он принадлежал к тем заклинателям, которые полагались не только на магию и стражей, но и на физическую силу.

Оракул всё это время наблюдала за гостем. Она никогда не носила масок, которые все называли эмоциями. Лишь изредка улыбка выдавала её чувства. Но какое это имело значение? Ведь большинство, просто не смотрели ей в лицо. Стефан был одним из них.

Многоликая не жаловала наследника клана Стриксов. Его появление не обрадовало её, хотя оно было ожидаемым.

Он был взвинчен, и казалось, вот-вот накинется на неё.

Стараясь казаться равнодушной, она прошла к небольшому круглому столику. На непокрытой гладкой столешнице был рассыпан белый песок, который причудливо переливался в свете свечей. Многоликая опустилась на стул и обратилась к гостю:

– Тебе на кофейной гуще погадать или на картах таро? – в голосе провидицы звучал сарказм.

Стрикс был не расположен шутить. Неуловимым движением, откуда-то из-за спины, он выхватил красивый, но не менее опасный изогнутый атаме¹, и со всего размаху воткнул его в столешницу. Оракул резко отдернула руку. Он едва не зацепил её. Песок взметнулся вверх и блестящей пылью стал оседать обратно.

– Не язви, и помни с кем говоришь, Измененная! – тут же осадил он её. – Вы с Маккивером думаете, что вам всё дозволено! Никакого уважения! Забываете, что именно заклинателям вы обязаны всем, что имеете!

Многоликая предпочла промолчать. Она могла ответить, что именно заклинатели отобрали у них человеческую жизнь, правильную и счастливую. Но зачем распинаться перед тем, кто этого никогда не поймет и не оценит?

Стефан наклонился и навис над ней подобно грозовой туче. Оракул ощутила цитрусовый запах мужского одеколona. Пожалуй, это всё, что было приятного в нём. Привлекатель-

¹ Атаме (*атам, атхам*) – магический ритуальный нож (*кинжал*) для аккумуляции и хранения магической энергии.

ный внешне, внутри он был подобен гнилому яблоку, которое точил червь тщеславия, жадности и презрения ко всему окружающему.

– Ты не предупредила о том, что Проклятый вмешается!

Стрикс ударил ладонью по столу, вновь поднимая маленькую песчаную бурю.

– План, к которому мы шли двадцать с лишним лет, едва не провалился во Тьму прошлой ночью. И все из-за тебя, мерзкая тварь!

Стефан сомкнул пальцы на её шее и наклонился ближе. Многоликая чувствовала его горячее дыхание и видела отращение в холодных серых глазах.

– Я не всесильна! Увидеть из множества исходов один верный очень сложно, – начала оправдываться она.

– Лжешь! Ты всегда лжешь! И пусть наш Господин этого не видит, я вижу!

Он подался вперёд, сильнее сжимая её горло.

Второй раз за последние сутки её приперли к стенке. Точнее сказать, первый раз к кровати, и она совершенно не возражала. Гаррет злился по вполне понятным причинам. Стрикс был просто смешон. Лицо мага покраснело, на лбу вздулись вены. Он хотел показать свою власть над ней, припугнуть.

– Скажи, что бы вы делали с девчонкой, окажись она в ваших руках? – обратилась Многоликая к Стриксу. – Вы бы бились над ней многие месяцы, пытаясь пробудить непод-

властную вам магию!

Она схватила его за руку, и заклинателю пришлось отпустить её.

– Вам нужен Маккивер и милая принцесса. Пусть Марилли сблизится с ними. Так будет правильно. И когда придёт время, все они окажутся в вашем капкане. Угрожая Гаррету и Катерине, вы сможете заставить Мари сделать всё что угодно. Я видела, как всё будет. Девчонка должна научиться управлять своей силой. Я уже говорила с Господином. А Гаррет повлияет на решение Совета.

После своей пламенной речи она выдернула атаме из безнадежно испорченного стола и с остервенением бросила клинок к ногам Стрикса.

– А теперь убирайся!

Но Стефан не спешил.

– Как складно всё получается, а ведь говоришь, что не все-сильна, – он ухмылялся.

– Это лишь один из возможных исходов, если вы ничего не испортите.

Стрикс ещё с минуту смотрел на провидицу, а затем наклонился и поднял кинжал.

– Надеюсь, всё будет именно так. Не то клянусь Тьмой, – он перехватил атаме. – Я сделаю так, что ты станешь ещё более уродливой, чем есть сейчас.

Пауза затянулась, Многоликая не собиралась отвечать.

– А теперь, будь так добра, – Стрикс убрал клинок за по-

яс. – Отдай то, что должна была достать. Рималли слишком долго хранят у себя то, что является общим наследием всех заклинателей.

Многоликая нехотя подошла к небольшому застекленному шкафу и достала свиток. План резиденции короля. Вернувшись, она вложила его в руку Стефана.

– Отлично, – он улыбался словно кот, откушавший хозяйской сметаны. – Сегодня, пока члены Совета будут чесать языками, я со своими ребятами вдоволь повеселюсь в королевских апартаментах.

После этих слов он театрально поклонился и направился к двери.

Оракул так и осталась стоять посреди комнаты. Стефан был прав, она лгала. Увидеть любой из возможных исходов просто, сложно прийти к одному определенному. За долгие века Многоликая научилась этому хитроумному фокусу. Virtuозно, из раза в раз, провидица выстраивала цепь нужных событий. Ради этого она предавала.

Теперь они все оказались на финишной прямой, и оступить в самом конце, было бы непростительно.

Накануне Многоликой удалось уговорить Катерину отправиться в клуб и взять с собой Гаррета. Именно там они и пересеклись с Марилли. Если бы этого не случилось, в ином исходе их встреча не имела бы смысла. Удивительно, что порой те, кто определены нам судьбой, могут пройти мимо едва заметной тению.

Долгие столетия она была проводником Гаррета. Освещала ему правильный путь. Теперь он должен был стать тем лучом света, который развеет наступающую Тьму. Она сделала для этого всё возможное, отныне оставалось только ждать.

Глава V Пламя ярости

— 7 —

Гаррет Маккивер

Зверь вырвался на свободу прямо в зале Совета. Он зарычал, и звук этот был невероятно громкий и раскатистый. Мне же оставалось наблюдать за всем со стороны. Чудовище в два прыжка оказалось у окна. Стекла градом посыпались на пол, ворвавшийся ветер взметнул вверх портьеры. Пораженный король, прибежавшие в зал стражи и прислуга, так и не поняли, что произошло.

Он передвигался с невероятной скоростью. Неуловимой тенью, скользил вперёд, ведомый одним желанием – убивать. Множество незнакомых чужих запахов сбивали с толку. Отовсюду слышались голоса и крики. Путь к резиденции Рималли преграждала огненная стена. Ловушка не выпускающая и не впускающая никого.

Зверь замер. Протянул когтистую лапу вперед и коснулся беснующегося пламени. Боль ослепила, и он отскочил в сторону. По чувствительному обонянию ударил омерзительный запах жженой шерсти. Существо недовольно огрызнулось, но другого пути не было. Отступив назад, он оттолкнулся и воспарил в прыжке, преодолевая стену. Языки пла-

мени взвились вверх, когда ликан оказался прямо над ними. Яростный рык, заглушил прочие звуки.

Он перелетел через огонь и рухнул на землю. Смрад горячей плоти был удушающим. Острые когти загребали землю и траву. Зверь пытался встать, но ничего не получалось. Глаза застилал алый туман боли и гнева. Он растянулся на газоне и тяжело дыша, ждал, когда ожоги затянутся.

Голоса вокруг сливались в единый гул, и он не сразу заметил человека, который бежал к нему с алебардой² наперевес. Холодная сталь угрожающе блестела в свете огня. Смертный, похоже, впервые в жизни держал в руках такое оружие. Тяжелая и неудобная, владеть ей мог только закаленный в боях воин-ландскнехт³.

Превозмогая боль, Зверь ловко вскочил, и человек растерялся. Он не ожидал от раненого подобной прыти и не сумел совладать с тяжелым оружием. Существо сомкнуло лапу на древке алебарды и дернуло на себя. Мужчина полетел вперед, прямо в объятия смерти. Острые когти ударили наотмашь, раздирая плоть, как горячие ножи мягкое масло. Кровь брызнула, окрасила зеленый газон, разлилась багровым озером. Зверь довольно зарычал и отбросил ненужное орудие. Раны полностью исцелились и больше не причиняли

² Алебарда – древковое холодное оружие с комбинированным наконечником, состоящим из игольчатого (*круглого или граненого*) копейного острия и лезвия боевого топора с острым обухом.

³ Ландскнехты – немецкие наемные пехотинцы эпохи Возрождения.

боли. Со стороны резиденции доносились крики.

Существо оскалилось и опрометью понеслось вперед. Связанный узами, он знал, где искать подопечную. Все, кто пытались встать у него на пути, расставались с жизнью. Их самонадеянность испарялась, стоило монстру замахнуться. Длинные клыки были запачканы кровью, как и все тело. И это распяляло его ещё больше.

Остановить его могли только заклинатели.

«— *Гаррет! Где ты, Гаррет?*»

* * *

Я чувствовал кровь на языке, ощущал удары. И голод. Зверь спал слишком долго, и я дал ему вырваться на свободу. Теперь он управлял мной. Голос Катерины прояснил сознание. Всем своим естеством я чувствовал, что в резиденции есть враг. Кольцо огня было его творением. Ощувив мой гнев, Зверь зарычал. Эхо отскочило от стен, предупреждая незваных гостей о страшной участи.

Двери в кабинет Лайнела Рималли были сорваны с петель. Одна из створок подпирала стену напротив, а другую отбросило в сторону. Прямо на пороге лежал Ричард – стража Лайнела. Его остекленевшие глаза смотрели в потолок, а из груди торчал изогнутый клинок – атаме с черной рукояткой.

* * *

Зверь пригнулся и провел когтями по стене, высекая искры. Принюхиваясь, он ощутил запах того, кто это сделал. Кинжал принадлежал ему, был его игрушкой. Маг находил-

ся совсем близко.

Перевернутый стол и кресла валялись посреди кабинета. Один из карнизов упал на пол, в окне зияла дыра: последствие заклятия. Стекло мелким крошечком блесело на ковре и хрустело под тяжелой поступью. Полки накренились и едва держались. Повсюду были разбросаны книги. Последний шкаф у стены, оказался ничем иным как потайной дверью. За ней сгущалась темнота, а вниз серпантинном уводила каменная лестница.

Зверь зарычал так громко, что задребезжали стекла, но с места не сдвинулся. Он мог только угрожающе скалиться.

* * *

С трудом, но мне удалось подчинить монстра.

Возле прохода стоял человек и держал у горла моей подопечной кинжал. Он боялся. Липкий пот стекал по его лицу, на котором отражался ужас. Незнакомец попятился, увлекая за собой Катерину. Бледная, обессиленная, она смотрела на меня во все глаза.

Посмотреть было на что. Я не обращался более семидесяти лет. Немалый срок. До этой минуты ей не доводилось видеть чудовище из древних книг и свитков воочию. Но принцесса не боялась, она была восхищена. Чего нельзя сказать о мужчине, который сильнее прижал кинжал к её шее.

– Не подходи! – сипло выдавил он и резко потянул Катерину за волосы. Она болезненно поморщилась, но не проронила ни звука. – Я перережу принцессе горло!

«— Все в порядке! Слышишь меня, Гаррет?»

Зверь склонил голову.

«— Просто прыгни и перегрызи ему глотку!»

Я не стал рисковать. Рука мерзавца могла дрогнуть.

«— Осторожно, сзади!»

Оружие просвистело мимо и едва не зацепило меня. Я отскочил как раз вовремя. Ещё один смертный, вооруженный алебардой, подкрался со спины. Я резко развернулся и ударил с такой силой, что человека подбросило в воздух и он угодил прямо в разбитое окно. Раму вывернуло наружу, оставшиеся стекла посыпались на улицу. Раздался глухой звук.

Я повернулся и двинулся на негодея, держащего клинок у горла Кэт. Он не мог причинить ей вред. Это был просто хорошо разыгранный спектакль, чтобы отвлечь меня. Тот, кто стоял за всем, находился внизу.

Человек задрожал, отступил назад, а потом резко толкнул Катерину и нырнул в узкий проем. Принцесса растянулась на полу.

«— Все же ты куда симпатичнее в своем человеческом обличье».

Она нервно хихикнула и через силу улыбнулась.

«— Так бы хоть помог мне встать, а такими лапщами зашибешь и не заметишь!»

Все её слова проскакивали мимо. Зверь был полностью сосредоточен на проходе и вглядывался в темноту. Я разли-

чал гулкие шаги, голоса и устремился вперед, когда на пороге появилась фигура незнакомца.

Мне на голову словно сбросили наковальню. Боль обрушилась нескончаемым потоком. Зверь не то зарычал, не то заскулил. Он упал, всем телом прижимаясь к полу. Кэт кричала, но я не смог разобрать ни единого слова. Мозги в прямом смысле слова плавилась. Принцесса бросилась к человеку, но он лишь отмахнулся от неё. Вытянув вперед руку, заклинатель смотрел на меня и улыбался.

Стоило отдать ему должное. Не каждый мог вот так заставить Зверя корчиться в агонии. Магия каждого была уникальной, как и умения. Волны его заклятия заставляли сосуды в голове разрываться. Простой человек умер бы на месте, но я исцелялся сразу, и маг посылал волну за волной, отчего боль была непрерывной.

– Посмотри на своего защитника, принцесса! – незнакомец откровенно насмеялся над происходящим. – Могучий Маккивер! Но против магии ему не выстоять. Наши предки стравливали проклятых. Вот это было зрелище!

Я силился рассмотреть заклинателя. Видеть его раньше мне не доводилось, но вот черты лица казались знакомы. Похоже, он совсем не боялся, что из-за него может пострадать весь ковен. После такого Совет не будет долго разбираться.

Заклинатель сунул какой-то сверток своему подручному. Понять, что завернуто в ткань, мне так и не удалось. Но именно это они вынесли из тайного хранилища короля. Я по-

пытался встать, но незнакомец только засмеялся, усиливая магическую волну.

– Прошу, остановись... – Кэт едва не плакала.

Она опустилась подле меня и коснулась шерсти на загривке Зверя. Сквозь боль я ощутил, как по телу прошла дрожь. Настал мой черед восхищаться Катериной. На какой-то миг я испугался, что монстр отреагирует враждебно. Но этого не произошло.

– Прошу! – голос принцессы надломился. – Ты взял, что хотел. Теперь просто оставь нас.

– Не переживай, милая. Это его не убьёт. А вот если я прекращу, он сможет убить меня. Ты явно недооцениваешь своего стража.

Он обратился к человеку, который наблюдал за происходящим и прижимал к себе сверток.

– Уходи, скорее! За скрижаль отвечаешь головой.

Тот едва заметно кивнул. В его руке блеснула склянка. Было несложно догадаться, что это очередное заклятие *мглы*. Серый дым закрутился подобно небольшому торнадо. Вспышка – и он исчез.

На губах заклинателя играла торжествующая улыбка. Не опуская руки, он двинулся сторону двери. Маг наклонился, выдернул клинок из груди Ричарда и брезгливо вытер кровь об одежду стража.

– Жаль его, – издевательски произнес он. – Но что поделаешь, такова жизнь.

– Ты за это заплатишь! – со злостью прошипела Катерина. Заклинатель лишь расхохотался.

Он отпустил плетение. Магия рассеялась и вместе с ней постепенно отступала боль. Вдох. Еще один. Зверь силился подняться, но был ещё слаб. Я чувствовал только ярость и единственным желанием было оторвать ублюдку голову.

– Доброй ночи, миледи, и простите за погром, – он театрально поклонился, и его охватили клубы дыма.

* * *

Зверь прыгнул, когда яркая вспышка озарила кабинет, но было поздно. Он поймал пустоту. Монстр крутанулся на месте и отбросил в сторону подвернувшееся кресло. Грохот заглушил разъяренное рычание.

«– *Гаррет?*» – осторожно позвала Катерина.

Зверь не обратил на неё внимания. Теперь, когда неприятеля и след простыл, а огненная стена пала, он ощутил присутствие других заклинателей. Но они не интересовали его, не все из них. Только девушка. Существо чувствовало её запах и необычную энергию, которая подействовала как красная тряпка на быка. Он уже учуял его, там, на Совете, но ему не позволили взять. Подавили желание. Теперь же властвовал он.

Монстр вырвался из помещения. Минуя коридоры, он вылетел в холл. Заметив его, заклинатели и стражи остолбенели. Они расступались, раскрыв рты и вытаращив глаза. Некоторые поспешили скрыться, а кто-то беспрестанно по-

минал Тьму. Они видели только Зверя, который оскалившись, крался вперёд.

– Гаррет! Гаррет остановись! – кажется, это был голос короля.

Крики, суета. Но Зверь уже увидел желанную добычу и шел напролом. Марилли смотрела на него с ужасом. Ощущая её запах, желая её, он упустил из виду всё остальное. И поплатился за это. Яркое полыхнуло и ударило с такой силой, что его отшвырнуло прочь. Ударившись о стену, он проломил её и приземлился на спину, рыча от боли. Следующая одна вспышка сработала как выключатель. Мир вокруг погас, и наступила тишина.

Глава VI Последствия

— 8 —

Гаррет Маккивер

Перед глазами, как кадры на киноплёнке, мелькали картины прошлой ночи. Я пришел в себя через несколько часов после того, как из Зверя вышибли дух. Очнувшись, я чувствовал себя так, будто угодил под поезд. Кто-то очень заботливый догадался укрыть меня пледом и принести чистую одежду. Ко мне также приставили стражей. Но их это не радовало, как и меня. Хорошо, что хоть в цепи не заковали.

Я поднялся, с трудом оделся. Нужно было найти короля, узнать в порядке ли Кэт и Мари, и разобраться во всём, что произошло. Но больше всего мне не терпелось узнать имя негодяя, который устроил вчерашнее представление и выяснить, что он забрал. Незванный гость был не из простых заклинателей. Его внешний вид, манеры, всё выдавало в нём особу благородного происхождения. Кто-то из знати, но прежде я его не встречал.

Он не из тех, кто жил здесь, в Беттингене – небольшом немецком полукантоне, на севере Швейцарии. Много десятков лет назад, большинство семей выбрали это отдаленное место для тихого и мирного существования. Но были и те,

кто остались на «большой земле». Но кто из них? Вирсы? Или Стриксы? А может Виладжио? Кто из них пошёл на такое и во имя чего? Ведь это объявление войны. Как только его вычислят, ковену к которому он принадлежит, придется нелегко. Виновных вычислят и осудят, а после казнят.

С такими мыслями и хвостом из двух надзирателей я отправился на поиски короля. По пути мне удалось оценить ущерб. Навести порядок будет непросто. Пока заклинатель искал то, что ему было нужно, его люди развлекались на полную катушку.

Лайнела я нашел гостиной, где обычно устраивали приёмы для гостей и фуршеты. В одном из кресел сидел Эдгар. Его хорошо потрепали, но ему повезло остаться в живых, в отличие от Ричарда. На лице стража, красовалось несколько глубоких ран, и они еще не успели затянуться. Что-то мне подсказывало, что Эдгару придётся смириться со шрамами на своём лице. Атаме незваного гостя был не простым. Этот клинок – вместилище магической энергии, и раны нанесённые им смертельны. В мире существует всего тринадцать таких кинжалов. По одному на каждый ковен. Выглядел Эдгар мрачнее тучи. Он поприветствовал меня сдержанным кивком и вновь уставился куда-то в одну точку.

Лайнел стоял у окна и вид у него был, мягко говоря, не очень.

– Лайнел, – позвал я, привлекая внимание короля. Но спохватившись, тут же прокашлялся и проговорил: – Ваше Ве-

личество.

Но Рималли обратил на меня внимание сразу, еще до того, как я поправил себя.

– Гаррет. Рад, что ты на ногах.

Он указал на свободное кресло. Но я не спешил.

– Как Кэт?

– С ней все в порядке, она отдыхает.

– А...

Но король понял, о ком я хочу спросить:

– И с Марилли тоже. Ей отвели комнаты на третьем этаже.

О ней позаботятся, пока мы разберемся во всём.

Лайнел расположился в кресле.

– Может, присядешь?

Я покачал головой и махнул в сторону своих провожатых, что смиренно остались ждать в дверях. Их имён я не знал, представиться они не удосужились. Ребята, судя по всему, были из общей охраны и не служили конкретно королевской семье или еще кому-то.

– Это необходимо? – спросил я резче, чем хотел.

Король остался невозмутим.

– Учитывая то, что я видел прошлой ночью, да. Но это идея Рагнара, не моя. Я признаться, сомневаюсь, что от охранников будет толк, если ты... – он потер подбородок. – Мне ещё не доводилось видеть ничего подобного. Сколько лет ты не обращался?

– Семьдесят.

– Почему ты сорвался? Я думал, ты владеешь собой.

– Я тоже.

До тех пор, пока на совете в зал не вошла Мари. В первую нашу встречу ничего подобного не произошло, но когда я увидел её снова, семьдесят лет самоконтроля полетели во Тьму. Зверь проснулся, он желал её. Мне с трудом удавалось сдерживаться. И то, что произошло после: опасность угрожающая Кэт, нападение на резиденцию – все это просто сорвало предохранитель.

Но я не собирался делиться всем с Лайнелом.

– Гаррет... – как-то неуверенно начал король. – Я опасюсь за тебя. Но в первую очередь, я опасюсь за свою дочь. Ты лучше других знаешь, что... – он замолчал. – ...мне осталось совсем немного времени. Как только я умру, семья потеряет власть. В ковене произойдет раскол. Совет выберет нового короля, и скорее всего они поддержат Рагнара. Но Гаррет, Катерине как никогда нужна будет твоя защита. Она последняя из истинных Рималли. Род не должен прерваться на ней. У тебя нет права вот так срываться. Ты поклялся защищать мою семью, ты должен сделать всё, слышишь?

– Он сделает, – в зал вошел Рагнар, а следом за ним молодой человек.

Я определенно встречал его раньше, но не мог вспомнить где и когда. После случившегося я соображал с трудом.

Общество заклинателей замерло на пороге больших перемен. Об этом не говорили во всеуслышание, но ковенны ждут

того дня, когда последний Рималли по мужской линии отправится во Тьму. И тогда начнётся борьба за власть. Сам Лайнел верил в то, что его место займет Рагнар, и делал для этого всё, что мог. Но многие кланы наверняка не поддержат приемника Рималли. В своём стремлении к могуществу, они пойдут по головам. Кэт откажется в большой опасности. Но им придётся начать с меня. Лайнел прав, я не имею права срываться. Как вообще я мог упустить из виду тот момент, когда спокойной и размеренной жизни настал конец? За последние дни произошло больше событий, чем за минувшее столетие.

Рофтон, тем временем, продолжал говорить:

– Только для начала, придется его усмирить. Помощник ему также не помешал бы.

Мне показалось, что Рагнар вздумал шутить, но это совершенно на него не походило. Я непонимающе уставился на советника короля.

– Прошу прощения? – скрестив руки на груди, я так и стоял посреди зала.

– Я говорю о том, что всё происходящее, сказывается на тебе отрицательно, Маккивер, – и не позволив мне ответить, Рагнар обратился к Лайнелу. – Ваше Величество, позвольте представить Александра Редмонда.

Редмонд. Ну конечно! Сынок главы Ордена инквизиции Аластара Редмонда. Последний раз я видел этого юношу лет пять назад. Он был немного старше Катерины. Среднего ро-

ста, спортивного телосложения. И до омерзения смазливый. Какого рожна он вообще тут забыл?

– Господин Рималли, – юноша склонил голову в знак почтения. – Мой отец взволнован случившимся и просит передать, что вы можете рассчитывать на его поддержку и любую помощь. Он прислал меня, в надежде, что я смогу быть вам полезен.

Много толку от юнца, у которого еще молоко на губах не обсохло. Если он и может быть полезен, так это только своему отцу: лживому и скользкому негодяю, которому передаст всю информацию.

– Да, – Рагнар похлопал парня по спине. – Ты очень кстати, Алекс. Лайнел, – советник обратился к королю. – Думаю это хорошая возможность, доказать, что Орден и заклинатели способны сотрудничать, как никогда ранее. Я слышал, что ты неплохо обучен, и предлагаю тебе временно выступить в роли охранника принцессы Катерины.

Не знаю, как я выглядел со стороны, но чувствовал себя так, словно меня огрели пыльным мешком из-за угла.

– Что?

Я был настолько изумлен, что вопрос прозвучал тихо. На меня даже не обратили внимания.

– Королевской семье сейчас нужна любая защита, – продолжал советник. – А учитывая все события минувших дней, – его взгляд скользнул по мне. – Мы должны использовать любую возможность.

– Я почту за честь, оберегать жизнь принцессы, но... – мальчишка посмотрел на меня. Он был растерян.

– Как это понимать? – взревел я.

Мои надзиратели заметно напряглись и даже Эдгар, который был полностью погружен в себя, поднял голову.

– Вот об этом я и говорю, – хмуро отозвался советник. – Ты как с цепи сорвался!

В чем-то он был прав. Я слишком остро на всё реагировал, особенно в последние дни.

– Я до сих пор не могу вернуть свои силы! Магия, которую я потратил на то, чтобы вырубить тебя, чуть не отправила меня к праотцам.

Обычно Рагнар был сдержан и немногословен. Так значит, это ему я обязан головной болью? Не думал, что Рофтон обладает такой мощью.

– Рагнар прав, тебе нужно вернуть самообладание. Быть может отдохнуть. Напарник – это очень хорошая идея, он сможет защитить, и прикрыть спину в случае... – сказал Лайнел, но я оборвал его на полуслове.

– Какой из него защитник? Я сломаю ему хребет одной левой. В конце концов, он инквизитор!

Моё возмущение граничило со злостью, которая переполняла чашу терпения. Орден испокон веков преследовал и убивал тех, кто обладал магией. С каких пор инквизиторы стали стражами? На какой-то миг мне показалось, что меня разыгрывают.

– Как раз то, что он инквизитор, покажет нашему врагу, что Орден и заклинатели едины перед ним. – Рофтон выдержал мой взгляд. – Но ты в этом участвовать не будешь.

Последние слова прозвучали как приговор. Рагнар достал из кармана два тонких как поволока, браслета. Зря я раньше времени обрадовался тому, что меня не заковали в цепи. Вот и оковы.

– Сам наденешь? – голос заклинателя был жестким.

Он протянул руку ладонью вверх, на которой лежали два титановых кольца.

– Лишние жертвы нам сейчас не нужны, – проговорил Лайнел.

Ничего другого мне не оставалось. Я взял браслеты и защелкнул их на запястьях. Металл стал холодным и литым. Готов поклясться, все в комнате вздохнули с облегчением.

– Удалось выяснить, кто это был?

Я решил сменить тему. Меня лишили сил и приставили в напарники смазливому хлыща. Единственным способом отвлечься было переключиться на неизвестного заклинателя, устроившего бедлам, последствия которого придётся расхлебывать ещё очень долго.

– Нет, – советник даже не посмотрел в мою сторону.

– Что он забрал? Что это было?

Лайнел неуверенно посмотрел на Рагнара, а затем перевёл взгляд на меня.

– Ничего особенного, просто кусок камня, – он говорил

спокойно, но в голосе читалось напряжение.

– Кусок камня? Ничего особенного? – я готов был вновь взорваться. – То есть из-за «ничего особенного» столько жертв? Из-за «ничего особенного» они тут все разнесли и угрожали принцессе?

Король закрыл глаза. Он не собирался отвечать.

– Мы сами во всем разберёмся, – монотонно отозвался Рофтон. – Ты можешь идти, Гаррет. Тебе стоит отдохнуть.

Он увлек инквизитора в сторону и больше не обращал на меня внимания. Его примеру последовал и Рималли. Лайнел подошел к Эдгару, и они покинули зал. Недолго думая я направился следом, и мои надзиратели решили не отставать. Я резко остановился.

– Сделаете ещё хоть шаг, – пришлось выдержать паузу, чтобы совладать с очередным приступом гнева. – Ноги переломаю, – добавил я уже спокойнее, и вышел.

– 9 —

Алекс ненавидел Беттинген. Он не понимал, как люди могут жить в этом городе. Но они жили и удивлялись тому, насколько часто болеют и рано умирают. А все потому, что их окружали те, о чьём существовании они даже не подозревали. Ему казалось, что даже воздух – тяжёлый и влажный, здесь пропитан магией, отравлен ею. Солнце редко выглядывало из-за туч и прогривало землю. От постоянных до-

ждей стояла сырость. Фасады старых зданий покрывал толстый слой мха и плесени. Деревья и цветы росли лишь в тех садах, где за ними постоянно ухаживали. Там, где люди не сдабривали почву, из земли торчали высохшие и покореженные деревьяшки. Магия высасывала из природы все соки и убивала. Так было везде, где жили заклинатели. Особенно если они жили на одном месте слишком долго. Магия требует платы. Она отнимает не только жизненные силы самих магов, но и забирает силы из пространства и у простых людей.

Александр знал о магии всё. Еще в детстве, он читал книги из семейной библиотеки, в которых рассказывалось о её пагубном влиянии. Орден владел огромными знаниями, которые веками скрупулезно собирались и передавались из поколения в поколение. Его учили, что магия – зло. Тому было множество примеров, и некоторые из них можно было увидеть своими глазами. Прошлой ночью Александр стал свидетелем того, от чего волосы у него на затылке до сих пор стояли дыбом.

Инквизиторов созвали по общей тревоге. На резиденцию короля Рималли напали. Но когда они прибыли на место, стена магического огня в два человеческих роста не позволяла приблизиться и на десять шагов. Подобную магию нейтрализовать не под силу даже другим заклинателям. Только тот, кто сотворил заклятие, может его снять. Инквизиторам оставалось слушать крики людей, которые оказались в

ловушке.

Огромных размеров существо лишь отдаленно напоминало волка. Покрытый жесткой, как проволока шерстью, с горящими глазами и острыми клыками, которые могли запросто разорвать здорового быка за секунды, превратив его в кровавый фарш. Оно не заметило их, когда застыло перед огненной стеной, а после перемахнуло через пламя, как дрессированный хищник на цирковой арене. Только полные боли вопли и вонь горящей шерсти, говорили о том, что никакое это не представление, а самый настоящий кошмар.

Александр не доводилось видеть ничего подобного, как и тем, кто был с ним. Он видел, как обращались в волков ликаны, но это не шло ни в какое сравнение. Будучи ещё мальчишкой, он любил именно те книжки, в которых рассказывалось о ликанах, в особенности о проклятых. Яркие картинки этих существ поражали воображение, как и истории про них.

Он знал Гаррета Маккивера. Ведь попросту не было тех, кто не слышал бы о нем. Он – бессмертная легенда. Сам Александр видел его лишь раз, много лет назад. Маккивер сопровождал короля на приём, устроенный отцом. Тогда Гаррет показался мальчику на редкость угрюмым и мрачным типом. Алекс думал, каково это быть бессмертным? Ведь ему довелось увидеть столько всего! Одна только мысль о подобном приводила его в восторг. Он размышлял, что если бы ему довелось жить столь же долго, он оставил бы этот унылый город и посмотрел мир, побывал бы в каждом его

закутке. Но минувшей ночью Александр увидел, чем приходится расплачиваться за вечную жизнь. И восторг сменился ужасом, от которого кровь стыла в жилах.

С утра, когда к отцу пришли с докладом, Алекс уже знал, что ничего хорошего ожидать не стоит. Это было предчувствие, и оно в который раз не подвело. Аластар отправил его вместо себя с визитом к советнику короля. Алекс не спал всю ночь и потому совершенно не обрадовался поручению. Но перечить не посмел. Он прекрасно понимал всю ответственность, что лежит на плечах отца. Все его предки возглавляли Орден, но сам Александр не видел себя во главе этого могущественного общества с многовековой историей.

Он получил престижное образование и закончил одну из частных школ Беттингена, в которой учились только будущие инквизиторы. Алекс изучал всё, начиная с истории, которая уходила во времена образования Ордена и даже раньше, и заканчивая химией и физикой. Он знал несколько языков, умел различать магию по заклетиям. Его обучали и боевым искусствам. Инквизитор был обязан не просто хорошо драться, он должен уметь убивать, если нет другого выхода. Но Алекс ещё ни разу не убивал.

У порога резиденции его встретил расторопный седовласый мужчина лет пятидесяти и попросил следовать за ним. Дворецкий оказался простым человеком. Многие люди были прекрасно осведомлены о теневой стороне мира. Смертные всегда работали на заклинателей и хранили их тайну. Им

неплохо платили: как и за молчание, так и за работу. Пройдя через холл, Алекс обратил внимание на одну из стен, точнее на то, что от неё осталось. Создалось впечатление, что здесь на всём ходу промчался самосвал. Он не сразу заметил спешащего к нему заклинателя. Инквизитор узнал Рагнара.

– Здравствуй, Алекс.

Они обменялись рукопожатием. Александру уже доводилось пересекаться с Рофтоном. Маг производил впечатление серьезного, умного и находчивого человека.

– Хорошо, что Аластар прислал тебя. У меня есть к тебе предложение. Пойдем со мной, и заодно обсудим всё с королем.

Направившись следом за первым советником, он гадал над тем, что тот хочет ему предложить. Когда они оказались в небольшом зале и предстали перед королем, размышления пришлось оставить. Лайнел Рималли сидел в кресле, а над ним, скрестив руки на груди, возвышался Гаррет Маккивер. Проклятый выглядел плохо. Алекс даже предположить не мог, какого это – обращаться в чудовище, совершать страшные поступки и оставаться в здравом рассудке.

Вспоминая о том, что ему довелось увидеть, Алекс упустил нить диалога между Рагнаром и Гарретом, и вернулся в реальность, когда его представили королю. Конечно, они уже были знакомы, ещё с того памятного приёма, но с тех пор утекло много воды. Ощущая на себе пристальный взгляд бессмертного, Александр поклонился королю и пере-

шёл сразу к делу.

Со стороны могло показаться, что инквизиция подчиняется властвующей верхушке заклинателей, но всё не совсем так. Пережитки прошлого, кровопролитные войны и жестокие убийства давно миновали. Сегодня заклинателям и Ордену было выгодно сотрудничать. Обе стороны придерживались равноправия. Орденцы подчинялись магам, а те в свою очередь инквизиторам.

Алекс был несколько ошеломлен предложением, что свалилось ему как снег на голову. Теперь испытующий взгляд Маккивера, был способен испепелить его на месте. Из его слов становилось ясно, что инквизиторов Гаррет не жалует. Когда Александр принял предложение, он нажил себе врага. Причем такого врага он не пожелал бы никому.

Связь стража и подопечного – особые магические узы. Их называли *узами крови*. Заклятие создавалось на крови мага и ликана, связывало их вместе, и разорвать эту нить могла только смерть одного из них. Он даже не предполагал, насколько сильны могут быть узы между Маккивером и принцессой. Ведь ликан на протяжении многих веков служил Рималли. Пусть каждые предыдущие разрывались, но память оставалась и с каждым разом только крепла. Так было и с теми ликанами, чьи предки были связаны с одним родом заклинателей на протяжении многих поколений. Но здесь замешана куда более древняя и могущественная сила. Важно и то, что именно магия семьи Рималли обратила Гар-

рета в проклятого.

Александр убедился в своих домыслах, наблюдая за тем, как Маккивер яростно спорил с заклинателями. Ему стало не по себе. Проклятый мог запросто свернуть ему шею и не моргнуть. И даже магические браслеты-ловушки не помешали бы этому. Казалось, воздух в помещении трещит от напряжения.

Рофтон дал Гаррету понять, что их разговор окончен, а Алекс вспомнил о просьбе отца.

– Отец хочет знать, что было у вас похищено.

– Ничего ценного, – заклинатель развел руками и улыбнулся.

– И все же, – настоял Алекс.

– Это скрижаль с древними письменами, которые мало кто способен перевести в наше время. – Рагнар покачал головой. – Надеюсь, этот кусок камня мы вскоре поставим на их могильные плиты.

Александр лишь сдержано кивнул, юмора заклинателя он не разделял.

– С вашего позволения я пойду.

Рагнар похлопал его по плечу.

– Ступай, мой мальчик. Передай Аластару, что король и я сам, выражаем ему крайнюю признательность.

– Непременно.

Алекс хотел уйти как можно скорее. Ему о многом предстояло подумать и решить, как быть. Временное задание не

сулило ничего кроме проблем. Точнее сказать, одной проблемы, но она с лихвой перекрывала все прочие. Имя ей – Гаррет Маккивер.

– 10 —

Гаррет Маккивер

Я так и не понял, как оказался у неприметной двери в южном крыле резиденции. Здесь погром, учиненный незваными гостями, не так сильно бросался в глаза. Где-то внутри зародилось дурное предчувствие, которое я загнал подальше. Тяжелый запах лаванды, витавший в воздухе, казался удушшающим. Слишком насыщенный, он одурманивал.

Она стояла у окна спиной ко мне. Полуденные лучи солнца, затейливо играли бликами на черных, как смоль волосах.

– Я ждала тебя. – Многоликая не повернулась.

Я ничего не ответил. Молча прошел по комнате и опустился на стул. Моё внимание сразу привлекла грубая трещина прямо в центре небольшого круглого столика. Словно кто-то воткнул в столешницу нож со всей силы. Странно.

Оракул оказалась рядом. Она взяла меня за руку и коснулась браслета на запястье.

– Рагнар постарался, – её голос звучал с усмешкой. – Он боится тебя. В этих браслетах его энергия, он отошел от канонов закалки титана и серебра.

Раздражение и злость снова завладели мной.

– Сам уже догадался.

В этом и заключалась индивидуальная магия каждого из заклинателей. Существовали единые для всех формулы, схемы плетения. Как заклятие *хрустальной цепи* или *волны силы*, как создание браслетов, способных сдерживать магию и нечеловеческую силу. Но если маг, создавая такие браслеты, вложит часть себя, своей энергии и знаний, то кроме него их никто не сможет снять. Есть, конечно, другой выход – смерть создателя этих украшений. С заклинателем умирает и его магия.

Я ощущал холод металла, что касался кожи и в который раз потерял руки. Рагнар действительно постарался. Теперь я мало чем отличался от человека. Обращение невозможно, инстинкты ослабли, регенерация замедлена, серьёзное ранение было вполне способно меня убить. И если раньше я подавлял Зверя внутри себя, теперь с этим справлялась магия. Мне уже доводилось носить подобные оковы, но очень давно.

– Не молчи, раз пришел, – голос провидицы вырвал меня из размышлений. Она стояла рядом и ждала. А я думал над нашим разговором перед советом.

– Ты говорила, что за Марилли придут. Кто? Это как-то связано с нападением?

Вопросы не давали мне покоя. Я сломал себе голову, пытаясь на них ответить. Но в тот момент у меня было предчувствие, что вразумительного ответа я не получу.

В этом была вся она. Слова Оракула порой не имели смысла, а иногда, всё, что она говорила, являлось откровенной ложью. Я всегда чувствовал, когда кто-то врет, или испытывает страх, это элементарные инстинкты присущие Зверю. Но понять, когда обманывает Многоликая, мне было трудно. Её эмоции невозможно прочесть по лицу, увидеть в глазах. И потому, думать над очередной загадкой, пытаться отличить виртуозную ложь от правды или выбрать крупинцы правды из виртуозной лжи, мне порядком надоело. Иногда я думал, что разгадал все её уловки, но с каждым разом она преподносила новые сюрпризы.

– Магия, которой обладает эта девушка, уникальна. Разве ты сам этого не понял? Есть те, кто отдаст всё, чтобы воспользоваться такой силой. Ей подвластно невозможное, – Многоликая улыбнулась мне.

– О ком ты говоришь? Кто-то из семей? И что значит невозможное?

Я лихорадочно соображал и задавал вопросы, чтобы не упустить момент, пока эта бестия настроена на нормальный разговор. Перед Советом она сказала, что Мари изменит наши жизни. Мою жизнь.

– Её магия может обратить твоё проклятие.

– Как тебя понимать?

Морок искажил реальность. Не прошло и доли секунды, а передо мной была уже не Оракул, а Марилли. Я напрягся, погружаясь в те ощущения, что испытал на Совете. Дикое первобытное желание. Браслеты обожгли запястья, врезались в кожу острыми ледяными иголками. Их магия умирляла. А ведь напротив меня была даже не настоящая Мари.

– Видишь? – провидица положила руки мне на плечи. – Это страх! Зверь видит и чувствует то, что способно его погубить. Потому больше всего, он желает её крови. Ведь так?

Сердце отбивало бешеный ритм. Заклятие морока стало рассеиваться.

– Да, – только и удалось произнести мне.

– Значит, я права. – она улыбалась, хитрые нотки звучали в её мелодичном голосе. Многоликая вновь была собой. – Большого мне не открыто.

Мне показалось, что последние слова были сказаны с некой обреченностью.

Мари похитили из больницы и определенно это были те же, кто совершили нападение на резиденцию. На Совете она говорила о странных видениях и измененных. Одного из них, ей уже довелось увидеть минувшей ночью. От этих мыслей стало кто-то не по себе. Вина? Я винил себя за то, что напугал её. Я не мог даже и предположить, какой ужас она испытала, когда Зверь бросился к ней. Если бы не магия Ра-

гнара, кто знает, чем бы все могло закончиться.

– Что ты сказала Лайнелу?

Её наверняка уже вызывали на разговор. Оракул короля должна знать всё и говорить о том, что ей открыто. Предотвращать то, что может случиться или помогать разбираться в том, что произошло. Но порой я думал, что Многоликая какой-то неправильный Оракул. Она только и делает, что играет в какую-то только ей самой понятную игру. Провидица была для меня загадкой, которую я пытался разгадать на протяжении своей долгой жизни.

– То, что он хотел услышать.

Что и требовалось доказать. Она присела на край стола и слегка склонила голову. Я же медленно поднялся, подошел к ней почти вплотную и, наклонившись, прошептал:

– Ты ведь знаешь, кто это был.

Осторожно я коснулся её волос и потянул прядь на себя.

– Я чувствую его запах на тебе. Он был здесь, в этой комнате.

Предчувствие, которое я старался загнать куда подальше, подтвердилось, когда я шагнул через порог. Аромат лавандового масла и воска не позволил сразу различить посторонние запахи. Магия браслетов глушила мои обостренные чувства и пришлось долго приноховаться. Теперь я явственно ощущал его недавнее присутствие. Трещина в столе не могла появиться сама по себе. К тому же, он прикасался и к Многоликой.

Я провел пальцами по её щеке, почти с нежностью вглядываясь в обезображенное лицо, надеясь найти ответ. Раньше меня пугала и отталкивала её внешность. Тогда я ещё не понимал, что с ней обошлись столь же чудовищно, как и со мной. Даже более чудовищно. Магия искалечила наши жизни, сделала из нас монстров, которые вроде бы и почитаемы, но в то же время и презираемы всеми вокруг.

Она судорожно вздохнула и перехватила мою руку.

– Имя. Назови мне просто имя. Я его из-под земли достану, выкопаю и закопаю обратно!

Многоликая усмехнулась.

– Не сомневаюсь.

– Хоть раз не уходи от ответов. Скажи, кто он и что происходит? Скажи мне правду! – с мольбой просил я.

– Правда может стать непосильной ношей, Гаррет, – тихо произнесла она. – Время пока не пришло, ты всё узнаешь. Придешь к ответам сам. Тогда тебе не придётся нести эту ношу в одиночку.

Никто не собирался мне ничего рассказывать. Король приказал не вмешиваться и образно выражаясь, посадил на цепь. Многоликая наотрез отказывалась отвечать на вопросы.

Я резко отстранился и ударил кулаком по столу, а она вздрогнула. Холод от браслетов быстро остудил мой пыл. Привыкать к этим ощущениям мне придется очень долго. Я вновь сел на стул и прикрыл глаза, понимая, насколько силь-

но устал. В голове было множество вопросов, догадок и домыслов. С чего начать, я просто не представлял.

Оракул словно прочитала мои мысли и произнесла:

– Начни с Марилли, – улыбка прирожденной заговорщицы играла на её устах.

Я лишь покачал головой.

– Её прошлое, – между тем продолжала Многоликая, – приведет тебя к ним. Вчерашний гость – пешка на шахматной доске, игру на которой давно ведут короли.

– О какой игре ты толкуешь? – я поднял на неё усталый взгляд.

– О той, что давно идёт за спинами членов Совета. Той, что способна перевернуть этот мир. Прошлое Мари прольёт свет на многие вопросы, но оно вскроет и твои старые раны.

Глава VII В поисках ответов

– 11 —

Гаррет Маккивер

Мне снился кошмар.

Тусклый свет лампочки едва освещал мрачный подвал. Облезлый потолок и стены: изрисованные замысловатыми и непонятными символами. Высоко под потолком находилось маленькое зарешеченное окно, в углу металлический столик на колесах – обычно такие использовали врачи для своих медицинских инструментов. На нём располагались вполне безобидные склянки с жидкостями и великолепная коллекция ножей. Все эти декорации хорошо подходили для триллера, где маньяк-убийца расчленяет своих жертв и расфасовывает их по мусорным мешкам.

Стул из армированной стали, на котором я сидел, оказался намертво прикручен болтами к полу. На правой стороне лица запеклась кровь. Я чувствовал солоноватый привкус на языке. Мои руки и ноги были обмотаны цепями. Магические оковы огнём жгли кожу. Ощущения были очень реалистичными, и сознание того, что это всего лишь сон, пришло далеко не сразу.

Железная дверь, которую я не заметил, из-за скудного

освещения и нечеткой картинкой перед глазами, с грохотом отлетела к стене. В помещение ввалились двое и волокли за собой человека с черным мешком на голове.

Они грубо толкнули пленника вперед и стянули мешок. Кэт. Девушка растянулась на полу. Она оглядывалась и не понимала где находится. Как только её взгляд наткнулся на меня, я увидел, что она плачет. На шее заклинательницы красовался серебряный обруч, блокирующий магию – иногда такие служили альтернативой браслетам.

Попытка броситься вперед не увенчалась успехом. Я был полностью обездвижен и не мог произнести ни единого звука.

– Прости меня, Гаррет. Прости. Ты был прав, во всем был прав!

Как бы я ни старался, не получалось даже пошевелиться.

– Прости, – прошептала она снова и перевела взгляд куда-то мне за спину.

– Как трогательно.

Этот голос. Меня будто окатили ледяной водой. Я знал кому он принадлежит. Невозможно!

– Гаррет всегда прав, дорогая моя.

Он положил руку мне на плечо. Я бился подобно дикому хищнику, запертому в клетке. Безумие.

– Вы? Но как такое возможно?

Кэт с изумление смотрела на человека, что стоял рядом со мной. Она тоже узнала его. Значит, я не сошел с ума.

– Возможно.

Он сжал моё плечо, и я почувствовал, как в подсознание закрадывается страх.

– Пора заканчивать, – резко произнес он, и один из людей подошел к столику. Содержимое загремело, когда его покачали в нашу сторону.

– Разорвите узы. Нам ничего не должно помешать, принцесса должна быть свободна от связи. Приступайте, – он направился к двери, и я рассмотрел его высокую худошавую фигуру в плаще.

– Куда вы? Что это значит?

Дверь захлопнулась, он ушел, оставив нас со своими людьми. Кэт попыталась встать, но второй человек ударил её по лицу. Удар был настолько сильным, что она сразу потеряла сознание. Я зарычал, но они не услышали.

В руках незнакомца блеснуло нечто, напоминающее вязальную спицу. Загремели склянки, то и дело, опускаясь на металлическую поверхность стола. Слова. Он что-то прошептал, и белое свечение на миг осветило подвал. Я зажмурился, а когда вновь обрел способность видеть, заклинатель уже стоял напротив меня. *Спица* охваченная светом, была направлена в мое левое плечо. В следующее мгновение она прошла насквозь.

Проснулся я от того, что крик застрял в горле. Плечо пульсировало, будто бы через него действительно прошла та штука. Оглядываясь по сторонам, я пытался понять, где на-

хожусь. Дошло не сразу. Простыни липли к телу. Я встал с кровати, подошел к окну и рывком раздвинул шторы.

Серость предрассветных сумерек разбавила темноту. Я прислонился лбом к холодному стеклу. Не знаю, сколько времени я простоял так, смиренно ожидая, пока безумие не уйдёт. Утренняя заря постепенно рассеивала ночные тени. Первые солнечные лучи озарили кроны высоких деревьев.

Мне не часто снились сны. За редким исключением это были картины из прошлого: то, что я переживал раньше. Чаще всего они представляли в исковерканных формах. Картинки сменяли друг друга, пробуждая то, о чем не хотелось вспоминать. Я видел смерть Амелии и не раз возвращался в тот день в своих кошмарах. Порой мне снилось, как я обращаюсь в Зверя и убиваю её.

Видение. Вот что это было! Лишь один человек был способен на такое. Тьма её раздери! Она отказалась отвечать на вопросы, а теперь играла с моим подсознанием.

Я отошел от окна и только тогда обратил внимание на свои руки. Кровь коркой засохла на запястьях. Вот почему боль в видении была такой сильной. Пальцы дрожали, как у наркомана или запойного алкоголика, которому хотелось выпить. Выпить. Я сжал кулаки и поплелся к бару.

Откупорить бутылку получилось с трудом, и я едва её не уронил, пытаясь налить виски в бокал. Браслеты прожгли кожу почти до костей и исцеление едва началось. Алкоголь помог немного прийти в себя. Я старался не думать об уви-

денном. Стоило привести себя в порядок, а заодно и мысли. Принял душ, переоделся и решил, что пора наведаться к проклятой бестии и вытрясти из неё всю душу. Оставалось надеяться, что завещание она успела написать еще много веков тому назад. Я мог простить ей ложь, понять, что тайны, которые она хранит действительно лучше не знать. Но подобное – никогда. Если то, о чем я думал, окажется правдой...

Дверь была заперта. Я стал громко стучать, но никто так и не открыл. Помедлив, я повернул ручку, морщась от боли в еще не зажившем запястье, и та осталась у меня в руке.

Скромные покои Многоликой оказались пусты. Одинокая свеча догорала напротив большого зеркала, свет постепенно таял в утренних лучах солнца. На полу блестел и переливался алмазной крошкой песок. Я неосознанно коснулся клавиш рояля и опустил крышку. Многоликая была затворницей и редко покидала свои комнаты. Может, ей захотелось подышать свежим воздухом? Или она знала, что я захочу с ней сделать после подобной выходки и решила не искушать Судьбу?

* * *

Из столовой снизу доносились соблазнительные ароматы выпечки и свежесваренного кофе. Я вспомнил, что за прошедшие сутки почти ничего не ел. Увы, перед завтраком, у меня оставалось ещё одно незаконченное дело.

В резиденции навели порядок. Я на секунду остановился

и задумался о том, что всех этих смертей можно было избежать. Ведь это было во власти Многоликой. Одно её слово могло предотвратить нападение. Но она не сказала его, а напротив, была замешана в этом. Она виделась с ним, с тем заклинателем. Желание оторвать ей голову резко возросло. Почему я не сделал этого в нашу последнюю встречу, а как идиот, слушал её басни?

По пути в столовую я заглянул в кабинет, где не спешили прибираться. Прохладный утренний воздух, проникал через разбитое окно и подействовал на меня успокаивающе. Книжки были разбросаны по полу, но шкаф стоял на своем месте. Со стороны невозможно было определить, что за ним находится тайный проход. Я всегда знал о его существовании, но никогда не интересовался тем, что там хранится. Я подошел к противоположным стеллажам, которые остались не тронутыми. Пробежавшись взглядом по потертым корешкам, снял с полки нужный альбом.

* * *

Горячий кофе пришелся кстати. Большой обеденный зал, казалось, не затронуло всё произошедшее. Стол, за которым могло вполне расположиться пятнадцать человек, был накрыт, как подобает. Но кроме меня никто не спешил на завтрак. Чему я был несказанно рад. Какое-то время, я просто листал альбом, рассматривал старые фотографии и, предаваясь воспоминаниям, не заметил, как кто-то подошел сзади.

– Я так волновалась! – Катерина обняла меня за плечи.

От неожиданности, я едва не пролил кофе на брюки.

– Кэт! Сколько раз я тебе говорил, не подкрадывайся ко мне так!

– Не будь букой, Гаррет.

Принцесса поцеловала меня в щеку и, придвинув стул, села рядом, с интересом заглядывая в альбом.

– Ты ни капли не изменился, – она указала на фотографию почти тридцатилетней давности. – А это дядя Лиам, да?

Лиам – младший брат Лайнела. Он был моим подопечным до Кэт. Принц погиб в автокатастрофе, которая произошла за четыре года до рождения принцессы. Долгие годы я винил себя в его гибели. Глупая смерть, которой можно было избежать, окажись я тогда рядом.

– Да, это он, – подтвердил я.

Страх из видения-сна, подобно гадюке извивался внутри и жалил. Будь проклята эта Многоликая! Где она, когда так нужна?

– Жаль, что мне не довелось его узнать, – в голосе подопечной звучало искреннее сожаление.

Я вздохнул и закрыл альбом, а Катерина неожиданно ахнула и взяла меня за руку.

– Что произошло?

– Кошмар приснился, – произнес я себе под нос, но Кэт меня не слушала.

Слабо, но я все же ощутил магию. Она почти мгновенно сплела заклятие *лунной сети*, и раны под браслетами стали

затягиваться на глазах.

– Спасибо.

– Если бы я могла, я сняла бы с тебя эти железяки.

– Сдается мне, Рагнар думал об этом, оттого и перестраховался, – подметил я, подливая кофе в чашку и размешивая сахар. – Кстати, где он, я бы хотел с ним поговорить.

– Понятия не имею. Они с отцом уехали рано утром, – принцесса нахмурилась. – Я сама хотела поговорить с ними, – она осеклась и неуверенно посмотрела на меня. – Праздник. Не думаю, что проводить его – хорошая идея.

– Или кто-то не желает встречаться с троюродным кузеном? – поддел я Кэт и хитро улыбнулся, а заклинательница лишь опустила взгляд.

– И это тоже, – не стала увиливать она. – Гаррет, это неправильно, как отец может думать о помолвке с ним!?

Я взял Катерину за руку.

– Послушай, мне это тоже не по душе. Но если помолвка спасет твою жизнь и сохранит единство ковена, то каким бы он ни был... – запнувшись, попытался быстро вспомнить имя родственника Кэт. Его семья входила в клан Рималли.

На фоне происходящих событий, я совершенно забыл обо всем.

– Шон, – напомнила моя подопечная. – Шон Крейн.

Речь о помолвке Катерины шла давно. На празднике в честь совершеннолетия принцессы Лайнел собирался объявить об этом.

Новоиспеченный жених не имел права встать у руля власти, но брак мог удержать ковен от распада после смерти короля. Пока не родится наследник, Совет Верат возглавит Рофтон. Только так можно сохранить шаткое равновесие. Если ковен будет един, на жизнь принцессы не посмеют посягнуть. Но как всё обернется, никто не знал.

На мгновение мысли вновь вернулись к Многоликой. Я послал в её адрес очередную порцию проклятий и вернул внимание к Кэт.

– То, каким бы ни был этот Шон, – повторил я. – Придется смириться.

Она сжала мою ладонь.

– Наверное, ты думаешь, что я жуткая эгоистка, – не поднимая головы, пробормотала она, а я коснулся её подбородка.

– Отнюдь, принцесса. Я бы тоже воспротивился.

– Как думаешь, я смогу его полюбить?

– Откуда же мне знать. Быть может со временем...

Катерина крепче стиснула мою руку.

– А ты любил кого-то после Амелии? – прошептала она и потупила взор. – Прости, мне не стоило спрашивать.

– Нет, все в порядке.

Меня давно не задевали подобные вопросы. Я прожил слишком долго, все мои чувства были погребены под прахом веков. Очень глубоко.

– Дело в том, что... – я задумался, как лучше донести до

Кэт свои слова. – Зверь не способен любить. Он берет то, что пожелает, и это всегда заканчивается плохо.

Катерина хотела спросить что-то ещё, но так и не успела. Позади послышались шаги.

– Мари! – принцесса поспешила к дверям. – Как я рада тебя видеть!

Резкий всплеск магии, заключенной в браслеты, острыми лезвиями полоснул по коже. Ложка со звоном упала на пол. Я выругался сквозь зубы, наклонился, чтобы поднять её и повернулся.

– Здорово, что мои вещи тебе подошли.

– Спасибо, Катерина, – благодарно улыбнулась Марилли.

– Зови меня просто Кэт, – отмахнулась моя подопечная, и потянула девушку к столу.

Я замер и смотрел на Марилли, будто впервые. Ощущение наподобие того, что возникает, когда смотришь на яркий свет. Всего пару мгновений, но потом ещё долго не можешь нормально видеть.

«– *Земля вызывает Гаррета!*» – мысленно засмеялась Катерина. «– *Ты, кстати, ложку сломал*».

Её слова заставили меня очнуться.

– Доброе утро, – обратилась ко мне Марилли, и присела на стул справа.

– Как ты? – мой неожиданный вопрос заставил её растеряться.

– В порядке, спасибо, – она взяла со стола салфетку и по-

ложила себе на колени.

Мари держалась уверенно. Не было того забитого взгляда, который я видел на совете и в первую нашу встречу. Страх, я тоже не чувствовал. Она меня не боялась. Может, она даже и не поняла, что тем монстром был я? Или поняла, но старалась не показывать этого?

– Мне так и не удалось поблагодарить тебя, – проговорила она, глядя на меня. – За то, что ты вступился за меня на совете. Они говорили о казни.

– Не стоит.

Я не отводил от Мари взгляда. Её щеки зарделись легким румянцем, и она поспешила отвернуться. Она была словно ангел. Милая и незащищенная. Мне хотелось оградить её от всего, что только может произойти. Избавить от недобрых взглядов окружающих, что считают магию, которой она обладает, опасной. Удивительное, забытое чувство.

«– *Гаррет...*» – протянула Катерина. «– *Прекрати смущать девушку!*»

Принцесса укоризненно взглянула на меня и обратилась к Марилли:

– Сегодня чудесный день, и я не желаю сидеть в четырех стенах. К тому же, мы собирались подобрать тебе новый гардероб, Мари.

– Но Рагнар ясно дал понять, что мне нельзя покидать дом, – Марилли с сомнением посмотрела на Кэт.

– Плевать на Рагнара и его дурацкие запреты. В конце кон-

цов, мы пойдем не одни, а с сопровождением. Ты ведь составишь нам компанию, Гаррет?

– За семьсот лет я, конечно, научился терпению, но боюсь, что сегодня, его не хватит на походы по магазинам.

– Семьсот? – выразительные глаза Мари округлились.

– Да, – неуверенно пробормотала принцесса. – Гаррет, как бы это сказать... бессмертный. Я тебе потом расскажу.

Катерина наградила меня ещё одним недовольным взором, и вернулась к предыдущей теме разговора:

– И кто будет нас сопровождать? Я могу и приказать тебе отправиться с нами! – последние слова, прозвучали в шутиливой манере.

– Можешь, – согласился покорно, – но не надейся, что я подчинюсь. – Я подмигнул подопечной и продолжил. – Разве ты ещё не знакома со своим новым временным охранником? Это и его работа тоже. Пускай юный инквизитор приступает к прямым обязанностям.

– Александр? – брови заклинательницы поползли вверх. – И ты ему доверяешь?

– Нет. Но чем быстрее он облажается, тем скорее я смогу его убить, – совершенно серьезно произнес я и допил кофе.

– Это он так шутит, – пояснила Кэт для Мари. – Гаррет, я серьезно!

– Я тоже, и мне пора.

– Куда ты собрался?

– Желаю вам удачного дня, дамы.

Катерина, бросила в меня салфетку, которую я поймал на лету.

– Мари, – девушка посмотрела на меня.

Я осторожно взял её маленькую ладонь в свои руки и коснулся губами, не сводя глаз с очаровательного лица. Обжигающая боль в руках оказалась ничтожной по сравнению с той, из-за которой сдавило голову. Если бы не браслеты, я бы вряд ли смог удержать Зверя. Впервые я мысленно поблагодарил Рофтона за его *наказание*. Магия удерживала монстра, но причиняла мне невыносимую боль, когда я находился рядом с Марилли. Я покинул обеденный зал и, оказавшись в коридоре, прислонился к стене. Постепенно, но агония всё же отступила, оставляя после себя неприятные ощущения чего-то незримого и готового вот-вот накинуться вновь.

Я глубоко вдохнул, оттолкнулся от стены и отправился в гараж. Лайнел и Рагнар отказались отвечать на мои вопросы. Многоликая после своих фокусов словно сквозь землю провалилась. Бестия советовала начать с прошлого Марилли. Я не мог обратиться к Рагнару: советник ясно дал понять, что моё вмешательство нежелательно. Потому, я решил зайти с другой стороны. В конце концов, Рофтон не единственный, кто умеет добывать сведения.

* * *

Летний день был в самом разгаре. Солнце светило вовсю, на смену утренней прохлады постепенно приходила жара. Она разгоняла спящих туда-сюда горожан, заставляя их

укрывать в ресторанах и кафе, где работали кондиционеры и можно было выпить прохладительные напитки или поесть мороженого.

Я припарковал машину возле одного из баров. Под крышей этого заведения зачастую собирались только маги, чтобы пропустить рюмочку-другую и обсудить последние сплетни магического общества.

Бар принадлежал обольстительной и влиятельной заклинательнице. По дороге я успел взвесить все «за» и «против», решил, что терять мне уже совершенно нечего, и добровольно отправился в сети леди Мадлен. Глава ковена Хастис была моим другом. Во всяком случае, я надеялся на то, что могу ей доверять. Поддерживать хорошие отношения с заклинателями, помимо Рималли, для меня всегда оставалось проблемой.

Я вошел в бар и несколько посетителей сразу уставились на меня. Ликаны за дальним столиком недобро переглянулись, а пара юных заклинательниц заметно оживились и захихикали, когда я прошел мимо них.

– Текилы, – прозвучало почти как приказ, и я бросил очки на барную стойку. – Я бы хотел видеть...

Закончить фразу мне так и не удалось. В дальнем углу бара хлопнула дверь. Я повернулся и увидел ту, ради которой приехал. Белое платье облегалo тонкий стан Мадлен, выгодно подчеркивая все изгибы фигуры. Темные волосы крупными локонами ниспадали на обнаженные плечи и спину. Мад-

лен была яркой женщиной, но я считал её красоту холодной, скорее отталкивающей, чем притягательной.

Она уверенно подошла ко мне, сократив расстояние между нами до опасной близости.

– Чем я обязана, Маккивер?

Улыбка на губах заклинательницы была завораживающей. Манящая, притягательная, беспощадная. Должен сказать, в своё время она покорила меня. Наш роман был бурным, но коротким. В отличие ото всех остальных, о подобных интрижках я забывал на следующее утро.

– И тебе привет, Мадлен.

Словно по волшебству рядом с нами нарисовался страж леди Хастис. Адам. Обычный и ничем не выделяющийся из толпы, мужчина. В черной футболке и джинсах. Он посмотрел на меня с ненавистью и неприкрытой злобой. Я мысленно усмехнулся и осушил стопку текилы.

– Ты можешь быть свободен, дорогой, – обратилась заклинательница к стражу.

От меня не укрылось и то, как он смотрел на свою подопечную. Это был взгляд полный обожания, преклонения. Взгляд преданного пса. Ликан направился к столику, за которым сидели его собратья. Официант услужливо поставил перед своей начальницей высокий бокал с мартини и поспешил исчезнуть.

– Я не надеялась увидеть тебя столь скоро.

Заклинательница подалась вперёд и положила ладонь мне

на бедро. Приятный аромат её духов напоминал запах моря, зелёного яблока и древесины, свежий и опьяняющий.

– Мне нужна твоя помощь, Мадлен, – вкрадчиво проговорил я. Она отстранилась, слегка прищурила голубые глаза.

– Это уже интересно, раз ты пришел ко мне, а не к нашему королю или его советнику, – когда Мадлен упомянула Рофтона, в голосе прозвучали пренебрежительные нотки.

– Король и его советник, – я постарался повторить её интонацию, – дали ясно понять, что моё вмешательство нежелательно. Просить их что-то рассказать бесполезно.

– И что же тебя интересует? – по-деловому осведомилась леди, а я понял, что не ошибся в выборе союзника.

Хватки и стремлению этой женщины могли позавидовать многие. Она добивалась своего любыми путями. Младшая дочь Дария Хастиса стала главой ковена после смерти старшего брата. Уже тогда, в свои восемнадцать, Мадлен покорила всех не только красотой, но и незаурядным умом. Она была главным конкурентом Рофтона, и из неё вполне мог выйти отличный советник короля. Не сложилось.

– Возможно ли в наше время создать заклятие, которое породит на свет чудовище, вроде Химеры или Лирнейской гидры?

Леди пригубила мартини и едва не поперхнулась.

– Ты что, головой повредился? – изумилась она. – Или ты повелся на басни той девчонки?

Я промолчал.

– Брось, Гаррет, – отмахнулась Мадлен. – Быть может, обратит ещё одного ликана, подобного тебе, кто-то из нас и способен, но не более того. Тебе прекрасно известно, что магия умирает. Наши предки сегодня посмеялись бы над нами, и над тем, как бездарно мы растеряли все знания, – в её голосе слышалось неподдельное разочарование. – Еще несколько поколений, и мы мало чем будем отличаться от людей, а ты наверняка станешь свидетелем краха нашего мира.

В словах Мадлен был немалый смысл. Каждое поколение заклинателей всегда слабее предыдущего. В чем причина? Ответа на этот вопрос никто не знал.

– Мой тебе совет, Гаррет, – она выразительно приподняла брови. – Не лезь в это. Пусть другие разбираются. Такие способности, как у этой девушки – большая проблема. Её стоило убить, а ты решил поиграть в благородного рыцаря.

Я резко схватил леди за руку и притянул к себе. Стул, на котором она сидела, противно скрипнул. Теперь нас разделяло всего несколько сантиметров. Слова заклинательницы мне не понравились.

– Дело не только в Марилли. На резиденцию короля напали, угрожали его дочери, украли артефакт из сокровищницы! Что-то происходит прямо у нас под носом, но мы не знаем, что именно, и кто за всем стоит. Девушка – наш шанс разобраться.

– Мне больно, – прошипела Мадлен, – отпусти.

Я разжал хватку.

– Извини.

– Она зацепила тебя, да? – лукаво поинтересовалась леди.

Мне незачем было распинаться перед Мадлен. Она видела меня насквозь.

– Я прошу, чтобы ты нашла о ней все, что сможешь. Где родилась, выросла, кто родители. Рофтон наверняка располагает этими данными, но меня он к ним не подпустит.

– Достать бумаги не проблема, – проговорила заклинательница. – Но откуда тебе знать, что информация в них правдива? – поинтересовалась она, водя пальцем по ободку бокала с мартини. – Наделить такой магией человека вполне мог кого-то из нас, пусть я и не представляю, как это возможно. Этот кто-то наверняка замел следы.

– Что-то остается всегда, любая зацепка. Что угодно.

– Ты прав, – кивнула она.

– Это ещё не всё.

Липкий страх из утреннего видения вновь закрался в подсознание, и я ощутил как вспотели ладони. Чувство мне не свойственное, и давно позабытое.

– Мне нужны сведения о гибели Лиама.

Леди Хастис изумилась.

– Я правильно понимаю, что ты просишь меня копать под королевскую семью? Зачем тебе это? Прошло больше двадцати лет, что ты хочешь узнать?

– Что погребальному костру было действительно предано его тело.

– Ты полагаешь, что брат короля жив?

Она произносила каждое слово с осторожностью и смотрела на меня, как смотрят на душевнобольных. Я не мог её винить, всё это выглядело более чем странно.

– Когда тело извлекли из сгоревшего автомобиля, оно было обожжено до неузнаваемости. Даже запаха не удалось различить. Только удушающий смрад гари. То, что это тело Лиама, подтвердилось позднее.

– Гаррет, – как-то неуверенно произнесла Мадлен, – но разве страж не чувствует, когда его подопечный умирает? Разве ты не чувствовал? Ведь связь рвется... – она не договорила, наткнувшись на мой хмурый взор.

– Я кое-что видел, – слова против воли сорвались с языка, но я вовремя остановился. Мне хотелось ей рассказать о том видении, но что-то останавливало.

– Что ты видел? – поинтересовалась леди.

– Ничего, – я покачал головой. – Неважно, забудь. Просто подумай над этим, и найди что сможешь.

Молчание между нами затянулось. Возможно, опрометчиво вести такие разговоры в людном месте, но меня это не волновало. Посетителей в баре поубавилось. Бармен куда-то испарился, и на нас никто не обращал внимания.

– Только одной Тьме известно, как я устал.

Так манерно растягивать каждое слово мог только один человек. Он подошел к леди Хастис и галантно поцеловал ей руку. Я повернулся и встретился взглядом с Мариусом.

– Здравствуй, Моргот, – поприветствовала его Мадлен.

– Развлекаетесь, голубки? – осведомился заклинатель. Он расположился на соседнем стуле и подозвал бармена.

– Не ожидал тебя тут увидеть, Гаррет. Слышал о случившемся, – Моргот натянул на физиономию маску крайнего возмущения. – Разве ты не должен быть сейчас с королем?

Я приподнял руку, расстегнул манжет рубашки и продемонстрировал наручники.

– Симпатичные украшения.

Подошел бармен, и темноволосый заклинатель заказал себе бурбон.

– Слышал и о том, как ты набедокурил. Ты знаешь, что тот витраж в зале совета был работой венецианских мастеров? – он вопросительно уставился на меня. – Нет? Впрочем, неважно. Так ты теперь временно отстранен?

– Что-то вроде того, – хмуро отозвался я.

– Кстати, как поживает, обворожительная шатенка, чью жизнь ты столь героически отстоял на совете?

– Хорошо, – процедил я.

– Столь милое создание. Я вот думаю, может мне стоило все-таки поручиться за неё?

На тонких губах заклинателя заиграла улыбка, которая мне совершенно не понравилась. Я неосознанно сжал руку в кулак.

– Мариус?

К нам подошел молодой ликан – страж Моргота.

– Чего тебе?

Судя по всему, их взаимоотношения были далеко не самыми дружескими. Не каждый страж мог похвастаться хорошими отношениями с подопечным. Узы, что связывают меня и Кэт, скорее исключение.

– Извините, но вы должны это видеть.

Он протянул Мариусу мобильный телефон, и ткнул пальцем в сенсорный экран. Я подался вперед и заглянул заклинателю через плечо. Перед моим взором появилась размытая картинка. Черная тень металась по плохо освещенной улице. Было видно много крови, слышались крики людей, стрельба. Мариус остановил видеоролик и, с маской полного безразличия на бледном лице, сунул телефон в руки своего стража.

– Что это? Российский фильм ужасов с бюджетом в десять тысяч рублей?

– Это прислал мой брат, Роман. Он сейчас в Москве со своим подопечным. Там что-то происходит, вы сами видели.

– Вы сами видели, – передразнил Мариус. – Я знаю, что я видел. Передай этому идиоту, чтобы и дальше следил за происходящим, а завтра он должен быть у меня с докладом. После решим, что делать.

Мои мысли тут же сменили русло. Никогда прежде я не ощущал себя таким кретином. Я всегда был реалистом, а сейчас, как глупый мальчишка, убеждал себя в том, чему не имел доказательств. Все целиком и полностью строилось на моих домыслах. То, что я увидел на записи, надежно засело

в голове и не хотело её покидать. Это явно не вписывалось в рамки обыденного. И самое главное – место происходящего.

Более века столица России была закреплена за одним кланом – Стриксами. Сильные могущественные лидеры и опора королей, сегодня представляли сборище несогласных, отвергающих Совет и многовековые устои. Около ста пятидесяти лет назад глава ковена и его приближенные ударились в ересь, и активно продвигали свои идеи в общество. Но были подняты на смех, а вскоре и вовсе ушли в тень.

В памяти всплыло лицо неизвестного гостя. Все-таки я был прав, семейное сходство присутствует всегда.

– Гаррет? – позвала Мадлен.

– Мне пора.

Леди обиженно надула губы, в глазах мелькнула тень разочарования. Она поднялась следом и замерла напротив меня.

– Я надеялась, что ты останешься, – её брови многозначительно приподнялись, она протянула руку и провела пальцами по моей груди, перебирая пуговицы на рубашке. Я сжал тонкое запястье женщины и внезапно вспомнил ещё одну немаловажную деталь. Появление Моргота отвлекло меня.

– У меня есть просьба.

Она улыбнулась, и в ее глазах отразились озорные огоньки.

– Ты уверен, что считаешься со мной хотя бы за то, о чем уже успел попросить?

– Я надеюсь, мы сможем договориться.

– Хм, – закусив губу, леди несколько минут изучала меня взглядом, а после снисходительно поинтересовалась. – Чего же ты хочешь?

– Мне нужно заклятие, которое способно заглушить боль. Такое было возможно. Стоило приложить силу и умения, чтобы создать артефакт и получить своеобразное магическое обезболивающее. Мне это было крайне необходимо. Я опасался, что меня может не хватить надолго. Если предстояло находиться все время подле Марилли, я должен быть уверен, что не сойду с ума от постоянной, нестерпимой боли. Обращаться к Кэт мне не хотелось – она станет переживать.

Леди Хастис удивилась.

– Какого рода боль ты имеешь ввиду? Если от превращения, то это не работает.

Я покачал головой, закатал рукав рубашки и протянул руку.

– Магия, что сдерживает Зверя, разрывает меня на части. Так недолго и спятить.

– Но ведь магия браслетов, не может действовать постоянно? Если только её не провоцировать.

– Неважно! Просто прошу тебя, придумай что-нибудь.

На лице заклинательницы читалось сомнение. Нахмурив брови, она задумалась, но затем кивнула.

– До завтра, – я заставил себя улыбнуться.

– О чем вы там шепчетесь? – Моргот повернулся в нашу сторону.

– Советую известить короля о записи, – официально обратился я к магу. – И как можно скорее.

Мариус собирался что-то ответить, но я спешно покинул бар.

Глава VIII Магия чувств

— 12 —

Гаррет Маккивер

Тиканье часов действовало мне на нервы.

Я сидел в библиотеке резиденции. Интерьер: богатый, но сдержанный словно вобрал в себя тяжесть знаний, вымыслов и творческого созидания. Стеллажи из темного полированного дерева занимали три стены. Здесь, как и в кабинете Лайнела, было собрано множество книг. Беллетристика, поэзия, исторические, научные, религиозные и эзотерические трактаты. На самых верхних полках в кожаных тубах хранились древние манускрипты. Разобрать и понять значение каракуль, испещривших хрупкий пергамент, нынче могли лишь избранные единицы. Посреди комнаты, под тяжелым потолочным светильником, располагался длинный стол, окруженный стульями. Как раз за ним, зарывшись с головой в бумаги, я и сидел, и даже не заметил, как за окном потемнело.

С утра, Адам – страж леди Хастис, принес весточку. Он молча сунул мне большой пухлый конверт, развернулся и был таков. Несколько часов я изучал информацию, которою добыла Мадлен. Среди бумаг, на длинной серебряной цепочке, обнаружилось кольцо. Гладкую платину покрывали за-

мысловатые и незнакомые мне символы. Нетрудно было догадаться, что это столь необходимое мне заклятие. Я избавился от цепочки и надел кольцо, но ничего не произошло. Что ж, у меня ещё будет время проверить его действие.

В бумагах я нашёл то, что мне уже довелось видеть: свидетельство о смерти Лиама, заключение патологоанатома. Ничего нового.

Собственно чего я ожидал? Мадлен была права, я гоняюсь за призраками. Я отложил документы, касающиеся младшего брата короля, в сторону. В конверте, где были собраны данные о Марилли Кайл, я также не обнаружил ничего. Все это Рофтон зачитал на совете. Я уже почти отчаялся, когда нашёл тонкую папку. Дело матери Марилли.

Давина Кайл. Её родители – Эмма Миллер и Нейтан Кайл. Эмма родилась и выросла в городе Базель, столице кантона. Она вышла замуж за Нейтана и переехала в Кембридж. Спустя несколько лет, у них родилась дочь. Когда малышке исполнилось четыре, Нейтан умер. Судя по отчетам, у него было слабое сердце. После его смерти Эмма с дочерью вернулись в Базель к своей семье. Информация оказалась бесполезной.

Небольшая фотография, затерявшаяся в бумагах выпала на стол и я в изумлении уставился на неё. Я знал эту женщину! Точнее сказать, видел всего пару раз. Услужливая память вернула меня в тот день, когда я впервые повстречал её.

* * *

Декабрь, 1983 год. Базель-Штадт. Беттинген.

Близился канун Рождества. На городской площади стояла красавица ёлка, украшенная разноцветными огнями, гирляндами и шарами. Снежинки хлопьями кружились в воздухе. Они так и норовили забраться за воротники прохожих, укрывали крыши домов, ложились на скамейки и ветви деревьев. Отовсюду слышался громкий смех и разговоры. Из магазинов раздавались рождественские мелодии. Люди спешили за подарками для своих друзей и родных, а кто-то просто гулял и развлекался.

Гаррет отрешенно наблюдал за прохожими. Он стоял, прислонившись к стене, неподалеку от входа в бар. Когда двери паба открылись, на улицу высыпала толпа смеющейся молодежи. Среди них находился молодой принц. Лиам был в компании друзей, других заклинателей. Никто из них даже близко не относился к знати. Все они принадлежали к разным ковенам. Не лучшая компания для наследника Рималли.

Завидев его, парни и девушки перестали смеяться. Они быстро попрощались и разошлись.

– Ваш отец не доволен, – строго проговорил он, когда Лиам подошел ближе.

– Скажи, Гаррет, а бывают такие дни, когда старик доволен?

– Ты несправедлив, – его голос звучал уже мягче.

– Несправедлив? – мгновенно взвился юноша. – Всю жизнь отец тыкает меня носом: посмотри на брата, будь таким как брат, не делай так, в кого ты такой? Лайнел будущий король, а кто я? Глупый ребёнок, что крутится под его ногами и портит репутацию ковена?! Они даже приставили ко мне тебя, в надежде, что я стану более покладистым, – он перевел дух, и продолжил: – Мне не быть таким, как Лайнел. Так что предоставь мне шанс оставаться самим собой.

Он наверняка продолжил бы, но к ним подошла девушка. Миниатюрная, она напоминала фарфоровую куклу: такая же хрупкая. Длинные каштановые волосы. Большие карие глаза по-детски широко раскрыты. На вид ей было не больше семнадцати, как и самому принцу.

– Лиам, – она улыбнулась, – прости, я немного опоздала. Познакомишь меня со своим другом?

Девушка с интересом посмотрела на Гаррета. Она была человеком, и явно не подозревала о том, кто её спутник на самом деле.

– Это... – Рималли запнулся. Он не знал, как представить простой смертной того, о ком в магическом мире ходят легенды, – ...Гаррет.

Девушка неуверенно, но искренне улыбнулась и протянула маленькую ладонь.

– Я Давина, приятно познакомиться.

Маккивер проигнорировал приветливый жест, а Лиам вы-

шел вперёд и загородил собой подругу.

– Я не вернусь сегодня домой.

– Лиам, – голос Гаррета, звучал так, будто он разговаривал с непослушным ребенком. – Не заставляй меня применять силу.

– А ты не заставляй меня применять силу, – юноша говорил с угрозой, сжав руку в кулак.

Они так и стояли посреди тротуара, глядя друг другу в глаза. Морозный зимний воздух вокруг был наэлектризован, в нём ощущалась магия.

«– *Счастливого Рождества, Гаррет*».

Не оглядываясь, Рималли направился вверх по улице, увлекая за собой растерянную Давину.

* * *

Тик-так. Тик-так.

Я не выдержал и запустил в антиквариат книгой, что без дела лежала на столе. Несмотря на наручники, сила у меня осталась. Фолиант угодил в циферблат и погнул стрелки часов, повредив старый механизм. Идиотские часы, к безграничной моей радости, наконец, сломались.

Нет, это безумие! Союз простого смертного и заклинателя возможен, но у таких пар никогда не было детей. Сама природа позаботилась об этом. Магия губительна в своем проявлении, смертельна для человека.

Я погрузился в раздумья и даже не подумал о том, что стоило бы включить свет. Дверь тихо отворилась и в библио-

теку вошла Марилли. Щелкнул выключатель, и светильник под потолком ярко вспыхнул. Она повернулась, прижимая к груди книгу в кожаном переплете, и испуганно уставилась на меня.

– Прости, я не хотела тебе помешать, – пробормотала Мари, старательно скрывая смущение и поворачиваясь обратно к двери.

Я понял, что ничего не ощущаю. Никакой боли, разрывающей на части, впивающейся сотнями иголок и сводящей с ума. Магия Мадлен работала.

– Ты не помешала.

Я сгреб бумаги в кучу – ещё не хватало, чтобы она их увидела – и затолкал в ящик стола.

Марилли неуверенно подошла и положила книгу. Я с улыбкой наблюдал за ней. Она была очень похожа на свою мать.

– Как прошел вчерашний день и прогулка с Кэт?

После встречи с Мадлен и Мариусом я колесил по городу, пытаюсь привести мысли в порядок. Происшествие в Москве оказалось несчастным случаем. Какой-то юный заклинатель не рассчитал силы. Лидеры Совета не успели даже подать запрос, как глава Стриксов прислал отчёт, а Орден доложил о казни виновного. Всё прошло на удивление быстро и гладко, что даже зубы сводило. Семьи проглотили обман. Но только не я. Перед глазами до сих пор стояло лицо молодого Стрикса, а желание оторвать ему голову никуда не делось.

– Отлично, – улыбнулась Марилли. – Правда, Рагнар разозлился.

– За ним такое водится. Это он тебе дал? – я кивнул на книгу, отметив витиеватый золотой вензель с буквой «R».

– Да, он отправил меня сюда заниматься, – она откинула непослушные волосы назад и застенчиво улыбнулась. – Но я все равно ничего не понимаю из того, что тут написано. Читаю её второй день. Кажется, я плохая ученица.

Усмехнувшись, я поднялся со своего места и приблизился к Мари.

– Думаю, что ты наговариваешь на себя. – Я присел на край стола и развернул к себе старый фолиант. – В нашу первую встречу я понял, что способна ты на многое.

Она вскинула голову. На её лице отразилось странное выражение вины и страха.

– Я ранила тебя тогда, и до сих пор не извинилась, – щеки девушки пылали, а глаза блестели. Она волновалась и теребила рукав кофты.

– На мне всё быстро заживает, – я подмигнул ей и улыбнулся.

Марилли ответила такой же улыбкой. Какое-то время, мы просто смотрели друг на друга. Глаза в глаза. Меня волновало в ней всё: невинный взгляд, робкие жесты, смущенные улыбки. Даже бешеный ритм сердца. Это не было обычной звериной похотью, с которой я сталкивался всегда. Конечно, именно животной страстью я и руководствовался ранее,

знакомясь с очередной бабочкой-однодневкой, но с Марилли всё оказалось иначе. Неожиданно я понял, что мне необходимо находиться рядом, просто видеть и знать, что она в порядке. Да и я, похоже, задел какие-то потаенные струны её души.

Она отвернулась и, решив более не смущать девушку, я заглянул в книгу. Пожелтевшие страницы были исписаны мелким почерком, похожим на арабскую вязь. Рядом надписи на английском, расшифровывающие непонятные заклятья. Отличное пособие для начинающего заклинателя. В нём кратко пояснялось о многих распространенных заклинаниях, простых и сложных, и о том, как их плести.

– Тут все достаточно просто. Смотри, – я повернул книгу к ней. – Все зависит от заклятия. Например, – быстро просмотрев предложенный список заклинаний, остановился на самом легком. – *Лунная сеть*. Это исцеляющее плетение. Достаточно сосредоточиться, настроиться, и сила, та магия, что есть в тебе, сделает остальное. Если ты захочешь помочь, сила будет помогать, если навредить, – я указал на заклинание *волны силы*. – Разрушать.

– Но Рагнар говорил о формулах и о том, что любое плетение – это сложный расчет.

Взгляд Мари цеплялся за строчки в книге. Мне же вспомнился вечер у клуба. Она колдовала, даже не задумываясь. Если заклинатели с самого детства учатся сложным формулам и схемам плетения, то Марилли, отродясь не знавшая

о магии, сразу убила человека. Она не понимала, как это – плести заклятия.

– Рагнар прав, но в первую очередь всё зависит от того, что ты чувствуешь.

– Из тебя вышел бы отличный учитель.

– Я и так отличный учитель, – от скромности мне точно не умереть. – Могу научить махать кулаками и сражаться на мечах. А в этом, – я кивнул на книгу, – тебе лучше положиться на Рагнара. Он сильный заклинатель и хороший человек.

– Ты тоже хороший, – произнесла она, не задумываясь, и потупила взгляд. – Всё равно я ничего не понимаю, – Мари покачала головой. – Прости, ты только тратишь на меня время.

– Не говори так.

Мне в голову пришла безумная идея, с помощью которой я мог показать Мари, насколько сильна её магия. Я заметил нож для бумаги и решил воспользоваться им. Мари, наблюдая за мной, не сразу сообразила, что я собираюсь сделать. Но как только я прикоснулся лезвием к своей ладони, она испуганно вскрикнула и оказалась рядом со мной. Я даже забыл о том, что хотел сделать. Она стояла рядом и держала меня за руку.

– Зачем? Надо перевязать рану!

– На мне все быстро заживает. Помнишь? Сейчас магия браслетов мешает исцелению, но порез затянется к утру.

Мари выглядела напряженной и растерянной. Она была

так близко!

– Помни, – прошептал я, касаясь её волос и вдыхая их удивительный запах. – Захочешь помочь – магия будет создавать.

Некоторое время ничего не происходило, но неожиданно синее свечение охватило наши руки. Это была не *лунная сеть*, но все получилось. Через минуту от глубокой раны не осталось и следа.

– Вот это да! – изумилась она и провела пальцами по моей ладони – там, где только что был порез. – Получилось! Удивительно.

Я крепко сжал её маленькую руку.

– Я же говорил.

Марилли продолжала улыбаться, но взгляд затуманился.

– Голова кружится...

Она несколько раз моргнула и покачнулась, но я подхватил её.

– Мари, – позвал я, убирая волосы с её лица.

Девушка широко распахнула глаза.

– Что произошло?

– Хороший вопрос. Стоять можешь?

Мари неуверенно кивнула.

– Тогда лучше присядь, – я пододвинул стул. – Попрошу, чтобы принесли воды.

– Нет, не нужно.

Я опустился возле неё на колени.

– Ты слишком слаба для такого.

Сила, которую она использовала, потребовала платы.

– Что тут происходит? – раздался грозный голос советника.

Я не заметил, как он зашел. Его суровый взгляд был устремлен на меня.

– Мари нельзя использовать магию, – я поднялся и смотрел на Рагнара сверху вниз. – Это её убьёт.

– Что за вздор ты несешь, Гаррет? Раз она обладает магией, то по определению должна с ней справиться.

Маг бесцеремонно протиснулся между нами и заставил Мари отпустить меня. Он взял её руку, нащупал пульс, а затем коснулся лба.

– Познавать свои силы нужно с осторожностью и постепенно.

Куда же ещё осторожнее? Что может быть проще исцеляющей магии? Её даже дети используют.

– Что собственно ты тут забыл, Маккивер? Закрой дверь с той стороны и распорядись, чтобы принесли воды.

– Но...

– Я прошу тебя уйти, – в голосе заклинателя звенела сталь.

Марилли испугано посмотрела на меня. Я смерил Рагнара тяжелым взглядом, но ничего не ответил. Задержись я еще хоть на минуту, ковен Рофтонов лишился бы лидера. Если мою злость и раздражение можно было обличить во что-то материальное, от Рагнара не осталось бы и следа.

Я хлопнул дверью так сильно, что она чудом не слетела с петель.

* * *

В надежде немного отвлечься я решил найти Кэт. Поиски привели меня на самый нижний этаж, в тренировочный зал. Здесь было собрано оружие со всего мира и из разных эпох. Оно висело на стенах, располагалось на специальных подставках. Булавы, дубины, палицы. Различные копья и мечи, арбалеты и луки, молоты и топоры. Металл, натертый до блеска, светился при искусственном освещении. Все это причудливо сочеталось с современными беговыми дорожками, тренажерами и спортивными принадлежностями.

Принцессу я заметил возле мишеней. Она стреляла из арбалета и попадала в цель. Впрочем, я не ожидал ничего другого от своей воспитанницы. Рядом с ней стоял инквизитор. Они о чем-то разговаривали и смеялись. Эти двое нашли общий язык, что мне совершенно не понравилось.

– Плохой день? – знакомый голос застал меня врасплох.

Я повернулся и увидел Эдгара. Он убрал тяжёлые гантели в сторону и вытер полотенцем лицо.

– Скорее, плохое столетье, – я хмуро посмотрел на стража короля.

Порез, оставленный магическим клинком, не исцелился. Глубокий шрам, теперь красовался на правой щеке Эдгара.

– Неплохой боевой раскрас.

– Ублюдох поплатиться за содеянное.

– Вставай в очередь.

Смех Кэт заставил меня обернуться.

– Давно они тут?

– Полчаса.

Страж вернулся к своему занятию, но почувствовал мой настрой и усмехнулся:

– Только полегче! А то слугам придется соскребать парня со стены.

Не дослушав его, я быстро направился к мило беседующей паре.

Вдоль стены, на специальных крепежах располагалась целая батарея различных мечей. От классических рыцарских до тяжелых двуручников. На ходу я вытащил один из них. Звон стали привлек внимание Кэт и мальчишки.

– Гаррет, ты что задумал? – напряженно спросила Катерина.

– Хочу проверить, на что годен ваш новый охранник, миледи, – я склонил голову, а затем повернулся к инквизитору. – Выбери себе клинок по руке, Александр.

– Не думаю, что это хорошая затея, – глухо произнес он.

Затвор арбалета звонко щелкнул, извещая о том, что оружие заряжено и готово к бою. В его глазах я не увидел ни тени страха, только вызов, с которым он смотрел на меня.

– Юный инквизитор трусит? – осведомился я с нескрываемой издевкой. – Или просто не умеет держать в руках что-то тяжелее арбалета?

Он достойно выдержал мой взгляд, повернулся и направился к мечам.

«– Гаррет, мне это не нравится!»

– Это лишь тренировка, принцесса. Самая обычная тренировка.

«– Какая разница! Ты себя видел? Ты так разговариваешь, только когда злишься. Положи меч и прогуляйся, остынь. Это приказ!»

– Не беспокойтесь, миледи, – раздался голос инквизитора за моей спиной. – Если ваш страж желает меня проверить, пожалуйста, – Александр улыбнулся. – Я не настолько плох, как он думает.

– Вот сейчас и посмотрим, – перехватывая меч, отозвался я.

– Прекратите! Оба! – принцесса встала между нами. – Он зашибет тебя и не заметит!

Мальчишка только открыл рот, чтобы ответить, но его перебил Эдгар.

– Миледи Катерина, – страж Лайнела снисходительно улыбнулся и лукаво прищурил глаза. Ликана, кажется, забавляла сложившаяся ситуация. – Я прослежу, чтобы никто не пострадал в этом поединке.

– Да... – у Кэт не находилось слов от возмущения. – Вы ненормальные! Все вы!

Она послала мне уничтожающий взгляд, и отошла в сторону. Ее глаза метали молнии, а на кончиках пальцев то и

дело вспыхивали серебряные искры. Принцесса готовилась в любой момент применить магию. И чего она так нервничает?

Эдгар, скрестив руки на широкой груди, посмотрел на меня и кивнул. Александр стоял прямо за мной, а я не собирался предупредить его. Крепко стиснув рукоять, развернулся и обрушил рубящий удар сверху вниз. Только ловкость и мгновенная реакция спасли парня от участи быть разрубленным надвое. Он увернулся в сторону, и мой меч просвистел в воздухе.

– Правило первое: враг всегда нападет неожиданно.

Я направлял удары ему в голову, шею и туловище. Стоило отдать парню должное, он отбивал каждый мой выпад. Сталь пронзительно пела. Мальчишка был действительно неплох, но только защищался не предпринимая попыток напасть. Я решил его немного отвлечь.

– Что думаешь о последних событиях, Александр? – спросил я, когда парень отразил очередной удар и ушёл в сторону.

– Что кто-то из заклинателей строит заговор против короля и Совета.

Инквизитор вымотался, тяжело дышал, но сдаваться, похоже, не собирался.

– Согласен, – я отступил на шаг, позволяя ему передохнуть. – Только мне кажется, что твой отец тоже стоит за этим.

Укол. Не сильный, но точный. Прямо по болевой точке.

– У тебя есть доказательства? – его губы были плотно сжаты, а во взгляде читалась ярость.

– Я хорошо вас знаю, – откровенная провокация с моей стороны. – Сколько невинных жизней ты уже погубил? Папочка ещё не открыл тебе темную сторону своих деяний? Использование магических артефактов на людях...

Мальчишку перекосило от гнева. Он замахнулся, но мне удалось вовремя выставить вперед меч. Злость застилала ему глаза. Напирая своим клинком на мой, он забылся, и это дало мне возможность сделать то, о чем я мечтал с тех пор, как увидел его. Я резко отступил и ударил Александра локтем по лицу.

– Гаррет! – закричала Катерина, а в следующую секунду оружие выбило из моих рук. Оно со звоном упало на пол и отлетело в сторону. Я огляделся и не сразу сообразил, что произошло.

– А ты чего стоишь, как истукан?

Эдгар получил ощутимую оплеуху, но продолжал все так же широко ухмыляться.

– Никто же не пострадал.

– Знаете что? Хоть поубивайте тут друг друга, мне плевать, – толкнув меня в плечо, Кэт быстро ушла.

Алекс прижимал ладонь к разбитому носу и смотрел вслед принцессе.

– Продолжим в другой раз, – я улыбнулся.

Злость как рукой сняло. Всего-то и требовалось – врезать инквизитору.

Глава IX По дорогам воспоминаний

– 13 —

Россия. Москва.

Небольшая квартира-студия в стиле хай-тек полностью отражала натуру своего владельца. Из панорамных окон открывался вид на ночную Москву. Улицы светились мириадами огней: фонари, неоновые вывески, рекламные щиты. По магистрали проносились автомобили. Люди, похожие на смазанные точки, спешили по своим делам.

– Этот город полон жизни! – ухмыльнулся Стрикс. – Он как бездонная чаша. Черпать силу отсюда можно бесконечно, а лидеры Совета сидят деревенской глуши.

Ленивым шагом Стефан подошел к ней и остановился. Он дотронулся до её лица, провел пальцами по скуле и вниз к подбородку.

– Красивые глазки, – заклинатель убрал руки в карманы брюк. – Чьё это лицо?

– Тебе какое дело? – огрызнулась Оракул.

Она осторожно прикоснулась к ошейнику. Каждый вздох давался с огромным трудом, казалось, что в лёгких не хватает воздуха. Многоликая старалась не поддаваться страху. Никогда прежде её не лишали способностей. Странные,

неизведанные чувства и темнота перед глазами. Как будто опустили тяжелый занавес, не дождавшись конца представления. План, который строился более семи столетий, разрушился карточным домиком. Но куда сильнее её поразила собственная внешность.

Стрикс приволок её в свое логово и бросил, словно тряпичную куклу, на пол, едва заклятие *мглы* рассеялось. Она поднялась и замерла перед окном, в котором увидела своё отражение. Многоликая не могла поверить глазам. Она не сразу признала, что это её лицо – то же, что было у неё настолько давно, что уже стерлось из памяти. Злая шутка или последствие лишающих магии оков? У неё не было ответа.

– Совершенно никакого, – безразлично отозвался маг. – Просто надоели твои игры. Теперь ты будешь сидеть тут. Мне удалось уговорить нашего Господина.

Что-то пошло не так. Цепочка событий лишилась основных звеньев, распалась на части. Решение было принято мгновенно, и оно меняло всё. Уловить основное едва удалось. Она попыталась передать Гаррету свои видения, так как знала: теперь они не скоро встретятся.

Многоликая так и не поняла, увидел он подсказку или нет. Удар по голове лишил сознания, но совсем ненадолго. Она пришла в себя, ощущая тяжесть и озноб, разливающийся по всему телу. Рывок – её грубо поставили на ноги. Провидица увидела холеную физиономию Стефана, а после магическая вспышка – и они уже в другом месте.

– Ты не понимаешь, – обычно уверенный голос Многоликой звучал тихо и жалобно.

Он грубо схватил её за подбородок.

– Я всё прекрасно понимаю, – мерзкая ухмылка играла на его губах. – Конец твоим играм. Стоило раньше посадить тебя на цепь.

– Ещё рано... – беспомощно произнесла она.

– Самое время, – прошептал маг, склонившись к её уху. Его взгляд казался устрашающе пустым и в тоже время хищным. – Хватит его защищать. Когда мы пробудим Древнюю, Фенрир⁴ станет её стражем, как и было когда-то давно.

Заклинатель противно оскалился.

– Знаешь, это даже забавно. Одно чудовище не равнодушно к другому.

Многоликой захотелось ударить его, но она подавила свой порыв. Провидица понимала, что ничем хорошим это не закончится.

– Любовь, она такая мучительно-сладкая и вызывает такую бурю эмоций. Она словно плаха для приговоренного, когда у того топор проскакивает мимо головы, а он наивный пока и не догадывается, что вместо топора его ждёт гильотина. Так и любовь, рубит... Я ведь прав, а?

Стрикс вновь схватил её, до боли сжимая шею.

– Ты для него пустое место. Неудивительно. Я бы тоже не посмотрел на такую, как ты.

⁴ Фенрир – в скандинавской мифологии гигантский волк.

Она отчаянно боролась с желанием расцарапать ему лицо. Стук в дверь разрядил обстановку.

– Валентин, друг мой. Ты как раз вовремя, – раскинув руки в приветственном жесте, Стефан повернулся к гостю.

В комнату вошел мужчина в черной кожаной куртке с капюшоном. Широкоплечий, высокий. За спиной висел рекурсивный⁵ лук и колчан со стрелами.

– Что случилось на площади два дня назад?

– Пустяки. Несколько идиотов решили, что им хватит сил прочесть скрижаль, – он махнул рукой. – Отец придумал для Совета правдоподобную историю, твои братья из Ордена поддержали его. Какие-то проблемы?

– Вы играете с огнем.

– Тебя это не касается! Вот, знакомься, – Стрикс указал на Многоликую. – Твоя новая игрушка.

– Предлагаешь мне стеречь девчонку? – возмутился лучник.

Заклинатель снова ослабился. Его ухмылка, порой напоминала оскал хищника, который готов напасть на жертву.

– Это Оракул короля, невежда.

Инквизитор приподнял брови и вновь посмотрел на Мно-

⁵ Рекурсивный лук – профессиональное стрелковое оружие. Особенность рекурсивного лука состоит в конструкции плеч, вернее в их изгибе, прямо противоположном изгибу плеч традиционного лука. Отсюда и говорящее название – рекурсивный лук. При натягивании тетивы лук изгибается в обратном направлении, следовательно, при распрямлении сообщает двойную силу и скорость выстрелу.

голикую, на этот раз с интересом.

– Я думал, она выглядит несколько иначе.

– Не имеет значения, как она выглядит. Будь осторожен, не верь всему, что она говорит. – Стефан коснулся её волос, пропустил длинные пряди между пальцев.

– Ты куда-то собирался? – показалось, что инквизитор терпит терпение. Похоже, что общество Стрикса было ему как кость поперек горла. Она могла бы найти с лучником общий язык.

– Верно, – отозвался заклинатель, недовольный пренебрежением к своей персоне. – Счастливо оставаться. Я пришлю, кого-нибудь, чтобы тебя сменили.

Маг скрылся за дверью, но Валентин даже не посмотрел в её сторону. Он снял со спины лук и положил его на стол. Расстегнул куртку, повесил на спинку стула и остался в узкой черной футболке, обтягивающей спортивный, бугрящийся мышцами, торс. Многоликая наблюдала за ним с неприкрытым интересом. Уверенный шаг. Взгляд исподлобья: суровый, цепкий. Ей подумалось, что он редко промахивается.

– Почему? – неожиданно спросила провидица.

– Ты о чем?

– Почему человек, воспитанный по канонам Ордена, подчиняется Братству?

– Говорят, ты Оракул и знаешь всё.

– Не стоит верить всему, что говорят, – улыбнулась она.

– Пусть так, тебя это все равно не касается, – он отвер-

нулся к окну.

– Ты не похож на того, кому нужна власть. Они что-то пообещали тебе?

Валентин посмотрел на неё через плечо, но не проронил ни слова.

– Думаешь, магия, которую они пробудят, спасет её жизнь? Они выбросят тебя за ненадобностью, когда вся грязная работа будет сделана. До людей им нет дела.

Невозмутимая маска сползла с лица Валентина.

– Говорят, что такую лгунью как ты, нужно ещё поискать, – голос его звучал глухо.

– Ты не думал о том, что у каждого из нас своя правда? И то, что мы принимаем за ложь, чаще всего оказывается правдой, которую мы отрицаем?

– Не заговаривай мне зубы!

– Я видела смерть множества людей. Эта магия никому не подарит жизнь, она будет лишь забирать, отравлять и губить все живое.

– Замолчи, если не хочешь получить стрелу в сердце.

– Вот и отрицание, – грустно улыбнулась она. – Скажи, жизнь твоей возлюбленной стоит жизней сотен тысяч других людей?

– Раз тебя это так волнует, то почему ты не позаботилась обо всем раньше? В твоей власти было всё остановить.

– Остановить что-либо невозможно. Мой удел наблюдать и направлять по менее разрушительному пути.

– Если это в любом случае произойдет, к чему весь наш разговор?

– Может мне скучно? – провидица лукаво прищурилась. – А может, я хочу помочь...

– В твоей помощи я не нуждаюсь.

– Не зарекайся, – насмешливо бросила Оракул, подошла к окну и встала рядом с инквизитором. – Иногда Судьба бросает кости так, что правильный путь сложно найти даже мне.

Её жизнь никогда не была легкой. Она лишилась всего в одночасье, попала в незнакомый мир, стала игрушкой в руках заклинателей. Но на все была воля Судьбы. Пусть её и использовали, за свои поступки она отвечала сама. Именно это сыграло главную роль. Самоотверженность привела её на дорогу длиною в вечность.

– 14 —

1331 год. Румыния. Валашское княжество.

Многоликая вошла в трактир, незамеченной поднялась наверх и без труда нашла нужную комнату. Длинные юбки чёрного платья шуршали по полу. Ступая мягко, как кошка, провидица отворила дверь. Шум, доносившийся с улицы, совсем не мешал сну Гаррета. Он лежал на кровати, не удосужившись даже снять сапоги. Одна его рука была закинута за голову, а другая покоилась на груди. Со спинки деревянного стула свисала небрежно брошенная рубаша, а на полу

валялась дорожная сумка. К стене был прислонен тяжелый двуручник в ножнах.

Многоликая замерла в шаге от кровати. Завтра валашское войско выступит на Византию⁶, и она упустит возможность поговорить с ним. Уже давно рассвело, и ранние солнечные лучи сменились тенями. Не смея нарушить умиротворенный сон Маккивера, она так и стояла, боясь пошевелиться. Несмотря на столь прекрасную картину, она не надеялась, что эта иллюзия продлится долго. Едва мужчина скинет окovy, как ей придется играть свою роль, лгать.

Когда-то она не умела обманывать и не знала, зачем это делать. Но потом научилась. Ложь прекрасна, много тысячелетий она отравляла сердца людей всего мира. Она стала её лучшей подругой. Что ещё оставалось той, кого предали? Ей открыли двери в волшебную страну, но разбили сердце на тысячи осколков. Не оставалось ничего другого, кроме как продолжать жить, надеясь, что когда-нибудь она найдет то, что соберет его обратно. Но разве эта надежда может сбыться, если каждый шаг увеличивал количество этих осколков?

Она протянула руку желая коснуться его лица, но Маккивер железной хваткой сжал её тонкое запястье и открыл глаза. Песчинки иллюзии постепенно рассыпались, исчезая в никуда, но она не пошевелилась. Ждала, пока последняя

⁶ В 1331-1332 году, валашские войска, поддержав Иоана-Александра (*зятя Басараба I, князя Валахии*), выступили в войне против Византии. В данном контексте имеется ввиду именно это историческое событие.

башня замка не превратится в воздух. Пока отвращение в чистых голубых глазах не убьет глупые чувства.

– Ты... – на выдохе, хрипло произнес Гаррет и слишком резко отпустил.

– Я, – провидица поспешила отвернуться. – Двадцать лет прошло с нашей встречи.

Она слышала, как Маккивер поднялся, накинул рубаху и замер глядя ей в спину.

– Зачем ты явилась?

Многоликая медленно повернулась. Гаррет был намного выше, и она чувствовала себя неуютно.

– Я надеялась услышать иные вопросы.

– Ты сказала, что со временем я всё пойму. Времени прошло достаточно, – он скрестил руки на груди.

Он изменился. Наёмник, головорез. Путешествуя по миру, не задерживаясь подолгу на одном месте, он промышлял тем, что умел лучше всего – убийством. Но в обществе заклинателей он сам оставался дичью. Его голова – желанный трофей любого инквизитора, заклинателя и ликана. Тогда, у реки, она дала ему одно-единственное наставление – выжить во что бы то ни стало. До сих пор он неплохо справлялся с этой задачей.

– Так зачем ты явилась? – повторил он свой вопрос.

– Чтобы предостеречь.

Оракул шагнула навстречу и заметила, как он подобрался.

– Тебе известно кто я?

– Предположим.

Многоликая отошла к окну.

– Я не враг тебе, Гаррет, – мягко произнесла провидица, чувствуя, как ком подкатывает к горлу.

Она была готова к такому приёму, но всё равно стало нестерпимо больно: там, в глубине проклятой души. Никогда он не увидит в ней женщину, только обезображенное чудовище.

Маккивер упрямо молчал, а она, переборов свои терзания, продолжила:

– Эта война заберёт много жизней.

– На то она и война, – безразлично отозвался проклятый.

– Она заберёт и твою, – Многоликая резко повернулась. – Это не твоя война, Маккивер. Ты волен уйти так же легко, как и пришёл. Ты наёмник, и никого не волнует, где ты окажешься завтра. Верни жалование и покинь Валахию.

Гаррет неуверенно приблизился.

– Не иди на эту войну, прошу. Отправляйся на север и предоставь Судьбе вести себя по пути в лучшее будущее. Ты уже многое потерял.

– Думаешь, я боюсь смерти? – он покачал головой. – То, что я пережил после ночи, когда ты освободила меня, несравнимо со всеми муками ада.

Он обвинял её, пусть и не говорил этого прямо. Если бы он только знал, что эти муки были бы куда страшнее, не помоги она тогда ему сбежать.

– Амелия, желала, чтобы ты жил.

– Не смей! – угрожающе прорычал Гаррет, но она перебила его.

– Она отдала за тебя жизнь! Так прими этот дар и живи. Ради неё, ради её потомков, живи! Судьба щедро вознаградит тебя. – Она произнесла свою речь на одном дыхании и, замолчав, наблюдала за ним.

Гнев в глазах Гаррета сменился изумлением, непониманием, растерянностью. Он мечтал найти покой. Расстаться с жизнью, чтобы, там, за чертой миров, встретиться с той, которую он любил.

Надлежало сказать кое-что ещё, но Многоликая не нашла в себе сил заговорить. Было больно видеть его таким. Хотелось протянуть руку, дотронуться до его плеча. Не в этот раз. Когда-нибудь, они и станут близки, даже будут друзьями. Она видела это. Неяркие, размытые картины возможного будущего. Они воплотятся в реальность, если сегодня он примет правильное решение.

Уйти казалось наилучшим вариантом. Так было бы намного проще и легче. Не стоило дожидаться, пока он прогонит её, а мыслей, что попросит остаться, не было даже в самых потаённых мечтах.

– Стой, – неожиданный оклик Гаррета заставил сердце пропустить удар и замереть на месте.

Оракул медленно повернулась, не поднимая головы. Она опасалась увидеть знакомое отвращение в тронувших душу

глазах.

– Куда именно я должен отправиться?

Лишние разговоры были не в его стиле. Он спрашивал напрямую и получал все ответы. Те, кто смел ему перечить, заканчивали плохо.

– Уезжай отсюда, и то, что должно произойти, непременно произойдет.

За свою долгую жизнь, Многоликая уяснила одно очень важное правило: никогда не раскрывать карты. Правда может напугать, а у страха глаза велики. Маккивера сложно напугать, но нарушать правила было не в её интересах. Она могла только дать ему подсказку:

– Судьба бросит кости в тот миг, как только ты встретишь того, кто напомнит тебе о прошлом. С этого момента всё будет предрешено, – Оракул проговаривала каждое слово, гордо вздернув подбородок. – Твой же меч занесут над твоей головой. Но помни: жизнь палача ты должен будешь защищать как свою, до победного конца.

– 15 —

Август, 2010 год. Базель-Штадт. Беттинген

Гаррет Маккивер

Обременительное ничегонеделание сказывалось не лучшим образом. Рояль издавал жалобные звуки. Я пытался убить время и ожидал непонятно чего. Хотелось лезть на сте-

ны. Захлопнув крышку, я повернулся на стуле и ещё раз обвел взглядом пустую комнату.

Никто не знал, куда делась Многоликая. Больше всех был обеспокоен Лайнел. Третьи сутки она не приносила ему лекарство. Болезнь короля развивалась с каждым днём. Так он расплачивался за магию, которую использовал в день рождения Катерины.

Его молодая и горячо любимая жена Линда умирала, и Лайнел решил спасти её жизнь. Сотворенная магия не помогла, ему не хватило сил и мастерства, но цена была выставлена в тот же миг. За жизнь, как правило, платят жизнью. Линда умерла, но жизнь стала покидать и самого Рималли. День за днём, медленно, сопровождаясь частыми приступами и недомоганием. Все эти годы Многоликой удавалось поддерживать здоровье Лайнела зельями, рецепты и секреты приготовления которых были известны ей одной.

Мне её не хватало. Раньше я об этом не задумывался, прекрасно зная, что она рядом и я могу с ней поговорить. Она не раз спасала мою жизнь и всегда помогала, по-своему. Теперь помощь нужна была ей, но я решительно не знал, что предпринять и откуда начинать поиски.

Стояла глубокая ночь, когда я отправился спать, но, проходя через многочисленные коридоры резиденции, услышал приглушенные крики. Не прошло и минуты, а я уже стоял на пороге комнаты Мари. Окно оказалось открыто настежь и, не смотря на летнюю ночь, было холодно. Проникающий

в комнату ветер поднимал шторы и балдахин над кроватью.

Она что-то бормотала и металась по кровати, словно одержимая.

– Мари!

Я подскочил к ней, когда окно громко захлопнулось от сквозняка, и задребезжали стекла.

– Мари, слышишь меня? Проснись!

Я встряхнул её, обхватив за плечи. Девушку била мелкая дрожь, она была холодной, как лед. Волосы липли ко лбу и мокрым от слез щекам.

– Мари, – вновь позвал я, и она резко села. Потерянный взгляд обратился ко мне.

– Я не убивала его, не убивала, – с этими словами Мари неожиданно уткнулась носом в моё плечо. Я на мгновение замер, а потом обнял её.

– Тише, всё закончилось, – попытался успокоить я.

Она отстранилась, вытерла рукавом слезы и, натянув одеяло до самого подбородка, подняла виноватый взгляд.

– Извини, обычно я... Как ты тут оказался?

– Услышал крики.

– Часто ты бродишь по коридорам среди ночи?

– Часто, – улыбнулся я, – Я вроде домашнего привидения на многовековой службе.

Марилли улыбнулась в ответ.

– Сложно приходится?

– Не привык жаловаться.

Я не сводил с неё взгляда. Протянул руку и поправил прядь волос, отмечая знакомое смущение.

– Что тебе снилось?

– Всегда один и тот же сон. Я вижу образы, слышу голос. Иногда он становится сильнее, иногда слабеет, но не исчезает, не оставляет в покое. А потом... Потом выстрел... Ночь, проведенная без этих сновидений – уже счастье.

– Как давно это началось?

Я все время задавался одним вопросом: почему Мари не оказалась в руках заклинателей гораздо раньше? Мадлен была права: магия в крови девушки – результат опытов кого-то из магов. Мысленно я вновь вернулся в ту рождественскую ночь, когда повстречал её мать. Клубок никак не хотел распутываться, хотя ответы лежали на поверхности. Я чувствовал это.

– Четыре года назад. Мы с Джеймсом вернулись из свадебного путешествия. Поначалу я не обращала внимания, но со временем все переросло в безумие.

– Мари, ты имеешь право знать, – начал я. Было темно, и лишь лунный свет из окна немного разгонял царивший в комнате полумрак. – Давина была связана с заклинателями.

Услышав имя матери, она вздрогнула и удивленно посмотрела на меня.

– Я знал её. Точнее, видел пару раз. Думаю, что её прошлое прольёт свет на твое состояние и поможет нам во всем разобраться. Что ты о ней знаешь?

Марилли выглядела растерянной.

– Мама умерла, когда мне было шесть. Я мало что помню, – Мари обхватила себя за плечи. – Она тяжело болела. Врачи не могли поставить диагноз. У неё были странные судорожные приступы, какие бывают при эпилепсии, она кашляла кровью, задыхалась. Бабушка говорила, что это дьявольская кровь, и что она течёт и в моих жилах.

– А что насчет твоего отца?

– Я даже имени его не знаю, – Марилли подтянула к себе одеяло.

– После смерти мамы тебя растила бабушка?

Эмма Миллер. Я вспомнил имя из документов, собранных Мадлен.

Мари покачала головой.

– Бабушка тоже вскоре умерла, а меня взяла к себе подруга мамы, Элизабет Арнольд. Но когда мне исполнилось восемнадцать, выставила за дверь. Она всегда чего-то боялась, не выходила на улицу после захода солнца и мне запрещала, запирала двери на все замки, не открывала окон.

Мари вздохнула. Я видел, как тяжело ей давались воспоминания, но мне нужны были ответы. Элизабет Арнольд могла бы помочь кое в чём разобраться.

– Она наверняка до сих пор живет в Базеле, – продолжала Мари. – Элизабет – экстрасенс.

– Экстрасенс? – удивился я, а Марилли кивнула.

– К ней часто приходили люди за помощью. Я никогда не

верила в подобное, но теперь, после всего...

Я долго молчал, а Мари внимательно смотрела на меня. Мне нужно было всё обдумать и решить, что делать дальше. Но оставить её вот так сразу я не мог.

– Как ты себя чувствуешь?

– Все хорошо. Рагнар запретил мне пока практиковать заклинания.

– Пообещай мне кое-что, – серьёзно проговорил я, осторожно взяв её за руку. – Не используй магию ни под каким предлогом, чтобы ни произошло.

Марилли снова растерялась.

– Обещаешь?

– Обещаю, – тихо прошептала она, и мне стало намного спокойнее.

– Доброй ночи, Марилли.

Маленькая ладонь Мари накрыла мою руку. Я удивленно опустил взгляд.

– Не уходи.

Когда живешь на свете слишком долго, то кажется, что уже ничто не способно удивить, что не осталось чего-то нового, неизведанного, необычного. Проклятущая Тьма, я в который раз убедился, что это не так.

– Знаешь, – голос Марилли, звучал всё так же тихо. Она не смотрела на меня и не заметила моего замешательства. – Иногда мне кажется, что я проснусь в своей палате в больнице, и все это окажется просто кошмаром.

– Мне знакомо это чувство.

Вся моя жизнь – сплошной кошмар.

– Кэт рассказала мне про тебя. Как такое возможно? Я имею ввиду... бессмертие.

– Магия. Подчас она способна на деяния, не поддающиеся простому разумению. Что?

– Порой ты очень странно говоришь. Ты точно не из этого века.

Я рассмеялся.

– В такие моменты Кэт говорит, что меня заносит.

– Расскажи, – вдруг попросила она, обхватив подушку руками. В её взгляде я прочел неподдельный интерес. – О том времени, ты ведь ходячий учебник по истории, – улыбнулась Марилли.

– Тебя интересует история?

– Твоя история, – понизив голос, произнесла она.

Моя история. Окружающих всегда это интересовало, и я прекрасно их понимал. Быть может, если бы я сам был смерт-

ным и повстречал кого-то подобного, тоже заинтересовался. Их всегда манило подобное. Я не раз наблюдал восхищение в глазах людей, но они не понимали через какой кошмар я проходил изо дня в день. Вечность – это страшно. Когда кто-то представлял, каково это – жить вечно, я думал о том, как сложилась бы моя жизнь, если бы я не встретил Амелию. За меня наверняка отдали бы милovidную барышню. Воображение рисовало скромную церковь, старого священника с трясущимися руками и невесту, в простом платье. Через несколько лет у меня уже мог бы быть наследник, а может, и дочери.

Я улыбнулся, когда перед моим внутренним взором вдруг возник мой же портрет. Лицо покрыто морщинами, а в глазах едва теплился живой огонь, который я утратил ещё с первой пролитой мною кровью. Я мог бы быть человеком. Заблудший путник, проходящий по давно поросшему лесом заброшенному кладбищу, с трудом, но смог бы прочитать моё имя на надгробной плите.

– Я родился в Шотландии, более семи столетий назад, – я облокотился на спинку кровати. – Как много я видел за свою жизнь... – на секунду я запнулся, осознав, что слово *жизнь* не совсем подходит, – ...за свое существование, мест более прекрасных, чем скалистые берега и пустынные горы. Но в них есть особое очарование, – я замолчал, собираясь с мыслями.

– В Шотландии делают лучший виски из всех, что я ко-

гда-либо пробовал. Кто-то мог бы сказать, что мне повезло родиться в одном из главенствующих кланов⁷, но я с малых лет понимал, что не имел ничего общего с этими людьми. Мне хотелось большего.

Перед глазами проносились картины прошлого – отвратительного, как я понимал теперь, но все-таки человеческого. Тогда я знал, что значит пьянеть до потери рассудка, ввязываться в опасные истории, которые могли бы кончиться плачевно. Моя семья наверняка вздохнула бы с облегчением, получив одним прекрасным утром известие о моей смерти.

Годы одиночества пошли мне на пользу. Я перестал быть тем вздорным, эгоистичным мальчишкой.

– Они ненавидели меня, а я был слишком слаб, чтобы пытаться что-то с этим сделать. Моя жизнь изменилась, когда я встретил ту, которую полюбил...

Сомневаюсь что на свете есть те, кто живет, не задумываясь о своем прошлом. Разве что те счастливцы, которые потеряли память. Ведь это же восхитительно – забыть все свои грехи и начать жизнь с нового листа. Только плата слишком велика. Нет ничего хуже, чем очнувшись однажды, обнаружить, что у тебя никого нет. Мне же, выпала гораздо худшая доля – помнить обо всех своих проступках.

Марилли слушала меня внимательно. Я же впервые открылся. Рассказал все, что было на сердце, а после долго

⁷ В данном контексте, Гаррет говорит о шотландских кланах. А именно, о традиционной шотландской клановой системе, возникшей на рубеже XII-XIII веков.

молчал, и даже не заметил, как она уснула. Её голова покоилась на моем плече, тонкие пальцы сжимали мою ладонь. Я замер, не смея даже пошевелиться, чтобы не потревожить сон Мари.

Слушая её спокойное, размеренное дыхание и биение сердца, я уснул сам.

– 16 —

1331 год. Румыния. Валахия, близ Карпат.

Стояла холодная ночь. Тёмно-фиолетовая невесомая дымка сумерек расстилалась насыщенными багровыми разводами по синему небосводу.

Вороняя кобыла, была единственной лошадью, которая не пугалась его. Всех предыдущих скакунов приходилось подолгу приручать. Чужа Зверя, они буквально сходили с ума: вставали на дыбы, в любой момент норовили сбросить с седла и втоптать копытами в землю. Радовало одно – на нём все быстро заживало.

Место для привала было выбрано удачно. Поляну и небольшое озеро окружали высокие деревья. На водной глади равнодушно дрожало отражение луны. Спешившись, Гаррет подошел к кромке воды. Он попытался поймать пальцами лунные блики, но они ускользнули, разбежавшись рябью. Некоторое время проклятый просто наблюдал за игрой света на чёрном зеркале, позабыв о времени. Тишина умиротво-

ряла.

Он думал о встрече с Многоликой и над тем, что она сказала напоследок. Разгадывать тайны Маккивер не любил, и услышанное его не обрадовало. Встреча с ней оставила неприятный осадок. Но, как ни странно, он верил ей. Как и в ту ночь, когда впервые увидел. Если кошмар способен ожить, то эта женщина была его воплощением. Кровь стыла в жилах, а разум отказывался воспринимать действительность. За прошедшие годы, ему довелось услышать много небылиц, рассказов и пьяных баек. О ней всегда говорили с благоговением, трепетом и ужасом на лице. Одни говорили правду, другие лгали, но все утверждали, что она творение заклинателей, обращенная, измененная магией, наделенная даром предвидения.

Маккивер и сам был измененным. На собственной шкуре он испытал губительную силу, разделившую его сущность на две половины, сделав одну из них кровожадным чудовищем. Но что за магия могла так обезобразить женское лицо? Каким монстром нужно быть, чтобы сотворить подобное?

Она говорила о его смерти. Смерти Маккивер не боялся. Он уже не раз переживал муки вместе со своими жертвами. Вряд ли его жизнь представляла хоть какую-то ценность. Жить ради мести? Бессмысленно. Те, кто были повинны в случившемся, давно умерли, и наверняка сполна расплатились с самой Тьмой за все преступления.

Он пытался свести счёты с жизнью. Смертельные побои-

ща, в которых он побывал за минувших два десятка лет, не пережил бы никто. Но Зверь не давал умереть. Самые страшные раны заживали на глазах. Если была хоть какая-то надежда на то, что смерть все же возможна, стоило рискнуть. Слова Многоликой заставили его задуматься.

Амелия. Она желала, чтобы он жил. Но хотела ли она, чтобы он был монстром? Разве за монстра она отдала свою жизнь? Он убийца, и не только в обличье Зверя, даже оставаясь человеком, он творил страшные вещи. Таким Амелия его не знала, и вряд ли хотела бы знать.

Брошенные в лицо слова задели. Породили вопросы и посеяли семена сомнений в душе. Пока у него не было ответов. Как не было и ответа на главный вопрос: зачем Оракул помогает ему? Люди говорили, что чужими судьбами она играет, как марионетками по своему усмотрению. Может, она играет и с ним?

Он услышал, как вдалеке, щелкнула тетива. Маккивер резко поднялся и стрела пробила ногу выше колена. Гаррет зарычал от боли и гнева. Зверь внутри встрепенулся.

Обломав древко стрелы, проклятый быстро вытащил её из ноги, и, вдруг замер, принохиваясь. Наконечник был чем-то смазан. Исцеление началось, но неприятное жжение, разгоняемое кровью, ощущалось уже по всей ноге.

Зрение, усиленное во много раз, позволяло разглядеть за деревьями фигуры людей и всполохи огня. Клеймор⁸ поки-

⁸ Клеймор – двуручный шотландский меч с узким клинком, длинной рукоятью

нул ножны с характерным лязгом, Гаррет ловко раскрутил тяжелый двуручник. До острого слуха донесся свист рассекающих воздух стрел. Взмахнув мечом, Маккивер отбил их, но одна все же угодила в предплечье, и шотландец грязно выругался.

Ржание лошадей, топот копыт, крики. Его окружали. Двое всадников, мчались прямо на него. Один из них на ходу соскочил с лошади, и бросился в атаку. Сталь обагрилась теплой кровью. Второй всадник напал со спины. Но Маккивер развернулся, выбил из рук незадачливого вояки меч и мощным ударом отправил его во Тьму.

Вновь обрушились стрелы. Проклятый не успел увернуться и ещё одна попала прямо в грудь. От резкого неприятного запаха защипало глаза. Все поплыло и закружилась голова. Действительность отошла на второй план, сопровождаясь странным гулом и звоном в ушах. Ноги подкосились, и Гаррет рухнул на колени, выронив двуручник. Он ощутил тяжесть, словно по венам вместо крови бежал расплавленный свинец. Руки онемели, и ему с трудом удалось вытащить стрелу из груди. Вдох. Все померкло, он повалился на землю.

Минута, вторая, третья. Он так и не понял, сколько прошло времени. Вкус собственной крови немного отрезвил. Маккивер зашелся кашлем и приподнялся, пытаясь встать. Вокруг уже были люди.

и простой гардой из двух перекладин, повернутых к клинку под углом сорок пять градусов.

– Ты смотри! Не обманула, чертова ведьма! Даже зелье сработало.

Гаррет увидел чьи-то ноги. Добротные сапоги из мягкой кожи говорили о том, что перед ним не простолюдин. Ему стоило только поднять взгляд, чтобы окончательно в этом убедиться. Одежды из дорогих тканей, меховая накидка, перекинута через плечо, и лук. Холеное лицо с легкой щетиной, русые волосы до плеч. Он был смел, раз подошел столь близко, либо очень глуп.

Гаррет рычал, отплевываясь кровью. Стрела пробила легкое.

– Тащите цепи, а то оклемается – костей не соберем! – отдал приказ неизвестный смельчак.

Словно в хмельном бреду, Маккивер с трудом сосчитал противников. Их было не больше десятка. Четверо обступили его, заломили руки за спину, вцепились в волосы, застёгивая ошейник с цепью и кандалы на руках. Раны ещё не успели затянуться, и как только магические оковы оказались на нём, заживление почти прекратилось. Боль обожгла. Гаррет попытался вырваться, но получил резкий удар в спину и вновь рухнул на землю. Загремели цепи.

– Хороший меч, – мужчина поднял оружие, разглядывая его в свете факелов.

– Каши ты мало ел, чтоб таскать такой трофей, – другой наёмник вышел вперёд.

Он был намного крупнее и шире в плечах. Бородатый,

в грязных одеждах. За спиной у него висел лук, на поясе небольшая булава. Он сплюнул на землю, и грубо толкнул товарища. Тот отскочил назад, выронив двуручник. Бородач гортанно засмеялся и поднял меч.

– Небось, фамильный, а, шотландец? Такие сейчас уже не встретишь, – он провел рукой по стали. – Оставлю себе, ведь тебе он больше не понадобится.

Незнакомец снова засмеялся, и остальные его поддержали. Их смех отдавался гулом в голове.

– Какой-то он неразговорчивый, – выкрикнул кто-то.

Подъехала повозка, запряженная двумя облезлыми, еле стоящими на ногах клячами. Телега больше походила на клетку со стальными прутьями. Маккиверу едва удалось разглядеть сгорбленную фигуру за решеткой.

– Наговорится ещё, когда будет молить о пощаде, – это был голос смельчака-командующего. – Грузите его, и двигаемся дальше. До привала есть время, успеем преодолеть пару миль. Его лошадь я возьму себе.

Гаррета подхватили под руки и поволокли к клетке. Все попытки сопротивляться были сведены на нет, когда подошли ещё двое. Не без труда, но им удалось запихнуть его в повозку. Гаррету с трудом удалось сесть. Руки были скованы за спиной, а цепь от кандалов, крепящаяся к ошейнику, тянула вниз. Онемение стало спадать, зрение вернулось и он осмотрелся.

На грязных вонючих шкурах, в углу, сидел юноша. На

вид ему было чуть больше двадцати. Измученный и усталый. Маккивер внимательно смотрел на товарища по несчастью. Что-то в нём показалось смутно знакомым, но что именно, ликан не понимал. Раньше он его не встречал. Память на лица у бессмертного была отменной. Одежды парня были грязными и изодранными в клочья. Ошейник – такой же, как и у самого Маккивера, красовался на шее. Заклинатель.

Что за люди их схватили, ликан понятия не имел. Инквизиторов он чуял за мили, знал все их приемы. В последнее время они не промышляли подобным, стараясь блюсти новые порядки Совета Верат и поддерживать статус Ордена.

– Кто эти brave ребята? – хрипло поинтересовался шотландец. Он до сих пор чувствовал вкус крови во рту, а каждый вздох отдавался резкой колющей болью в груди.

– Ловчие, – на удивление резво отозвался парень. – Так они себя называют. Сборище несогласных с устоявшейся политикой, жаждущие крови и убийства таких, как мы. Бывшие инквизиторы, не пожелавшие встать под знамена Ордена.

Маккивер склонил голову, стараясь разглядеть мальчишку в темноте.

– Где твой страж, юный заклинатель?

– Убит, – парень подтянул шкуры, укутываясь, чтобы хоть немного согреться. Ночь была холодной и промозглой, но Маккивер не чувствовал холода. – Они выследили нас на пути в Валахию.

– Вас было всего двое? – удивился ликан, а юноша едва заметно кивнул.

– Мы выслеживали чудовище, из-за которого погибли мои родители.

Повозка тронулась, противно скрипя колесами и подпрыгивая на кочках. Ловчие переговаривались, совершенно забыв о пленниках. Среди всадников Гаррет разглядел бородастого мужлана, что взял его меч. Теперь двуручник висел у него за спиной. Проклятый недобро прищурился.

– Как твое имя, парень? – повернулся он к заклинателю.

– Артур. Артур Рималли. Я сын Арчибальда и Амелии Рималли. Наследный принц, – он улыбнулся, только улыбка эта была совершенно безрадостной. – Не думал я, что окажусь в одной клетке с тем самым чудовищем.

Глава X Бал

– 17 —

Сентябрь, 2010 год. Базель-Штадт. Беттинген.

– Волосы должны быть обязательно собраны в причёску, а шея оставаться открытой, как и плечи.

Марилли сидела на пуфике перед зеркалом, а Катерина колдовала над ней.

– Так принято с давних времен, – добавила юная Рималли.

Она собрала непослушные локоны Мари и заколола их шпильками. Одна прядь выскользнула из причёски и упала на лицо.

– Так даже лучше, – улыбнулась Кэт, рассматривая её отражение в зеркале. – Ты красавица.

– Спасибо, – смущенно улыбнулась Мари.

Шелковое платье насыщенного темно-изумрудного цвета – утонченное и элегантное, оставляло обнаженными плечи и часть спины. Обволакивающая ткань, подобно второй коже, подчеркивала все изгибы фигуры и струящимися складками ниспадала на пол. Катерина одолжила ей свои босоножки, в тон к платью, и клатч.

На самом деле, Мари собиралась одеть другой наряд: лиловое, не менее красивое вечернее платье, которое они ку-

пили во время первой вылазки в магазины. Но буквально на днях, перед своей дверью, она нашла коробку и записку, написанную красивым каллиграфическим почерком:

«Надеюсь, ты подаришь мне хотя бы один танец».

Гаррет. Марилли с каждым днём все сильнее привязывалась к нему, хотя должна была держаться подальше. Слишком яркими оставались воспоминания о том, что произошло после Совета. Холл дома Рималли, кругом суета, крики и рычание существа, взявшегося из ниоткуда. Страшный оскал и горящие глаза. Все произошло слишком быстро, но она помнила свой страх. До сих пор не верилось, что тем существом был Гаррет.

Всегда немногословный и невозмутимый. Он был для нее загадкой, и её непреодолимо тянуло к нему. Непостижимо и странно. Она помнила каждую черту его лица. И каждый раз, пыталась уловить его улыбку, отмечая при этом легкие морщинки, и как он щурит глаза, голубые как небо.

Тем утром Марилли проснулась ближе к полудню и поняла, что впервые за долгое время спала спокойно и чувствовала себя просто замечательно. Все это могло бы оказаться сном, но подушки сохранили его запах, и она отчетливо помнила, как держала его за руку. Помнила и разговор, а после он остался, чтобы охранять её сон. Но когда она открыла глаза, Гаррета не оказалось рядом.

Мари на мгновение представила, какого было бы проснуться в его объятьях, поцеловать...

– А где же слуги, которые должны помочь принцессе собраться на бал? – шутливо спросила Мари.

– Я отослала их прочь. Терпеть не могу, когда со мной носятся, – отозвалась Кэт.

Принцесса напоминала ангела. На ней было атласное платье цвета слоновой кости, с длинными вертикальными складками, которые начинались чуть выше талии. Широкий пояс украшала россыпь драгоценных камней.

Катерина стояла возле зеркала и подкрашивала пушистые ресницы. Её волосы уже давно были собраны в высокую причёску – почти такую же, как и у Мари.

– Волнуешься? – поинтересовалась Марилли.

Принцесса отвлеклась и повернулась к ней.

– Так заметно?

– Я бы тоже волновалась, – она присела на край кровати, стараясь не помять платье. – Если бы меня собирались выдать замуж по договоренности и против моего желания. Это неправильно.

– Ты повторяешь слова Гаррета.

Мари смущенно опустила взгляд.

– Он нравится тебе, верно? – Катерина задумчиво посмотрела на неё. – Знаешь, он стал меняться после того как встретил тебя.

Марилли скептически усмехнулась.

– Нет, я серьезно. Это бросается в глаза. Я его всю жизнь знаю, но таким не видела. Только прошу, не разбивай ему

сердце, в его жизни и так было слишком много боли.

Мари сглотнула вставший в горле ком и, не сумев подобрать слов, молча кивнула. Ей нравилось быть рядом с Гарретом. Это даже походило на какую-то зависимость. Когда он касался её, приятное тепло и покалывание разливалось внутри. А его внимательный взгляд заставлял сердце предательски сжиматься. Но что чувствовал он? Несмотря на слова Катерины, Мари не питала ложных иллюзий. Гаррет наверняка встречал множество девушек, и вряд ли она как-то выделялась на их фоне.

– Он очень дорог тебе.

– Он для меня как старший брат, – улыбка тронула губы принцессы. – Я видела, как на него заглядываются девушки, как они томно вздыхают и говорят о том, как мне повезло, – она закатила глаза к потолку. – Но я никогда думала о нем так. Он воспитал меня, был рядом чаще, чем отец. Я благодарна ему за все, – Рималли говорила очень тихо. – И совсем скоро кроме Гаррета у меня никого не останется. Отцу все хуже, с каждым днём...

Мари взяла Кэт за руку.

– Не думай об этом, – она знала, что значит терять близких. Её мать тоже была больна, и пусть воспоминания о ней почти стерлись из памяти, чувство скорой потери, неотвратимости того, что должно случиться, ей было прекрасно знакомо.

– К тому же, – Марилли попыталась придать своему голо-

су уверенности. – У тебя теперь есть я.

С самого первого дня она чувствовала связь с Катериной. Принцесса отнеслась к ней с теплом и поддержала. С ней было легко. Мари чувствовала в ней что-то родное. Она не могла объяснить, просто знала это.

Удивление скользнуло по миловидному лицу Рималли, и она улыбнулась.

– Я рада что ты появилась в нашей жизни, – подавшись вперед, Кэт обняла её, но бросив взгляд на часы, спохватилась. – Мы опаздываем!

– 18 —

Гаррет Маккивер

– Гаррет, где твой галстук?

Кэт подошла ко мне и взялась поправлять воротник рубашки.

– Или хотя бы бабочка? – сдалась она. – Ты неисправим, честное слово.

– Думаю, пора бы это запомнить, – я поцеловал её в щеку. – Ты прекрасна.

Кэт грустно улыбнулась и опустила голову. Я чувствовал её волнение и переживания за отца. В последние дни Лайнел был очень плох.

– Всё будет хорошо, – я обнял её.

– Пойду к машине.

Подобрав шлейф платья, Катерина поспешила на улицу. Я остался один и наблюдал за ней через окно. Инквизитор ожидал у автомобиля. Сбежав по ступенькам, она остановилась рядом с Александром. После происшествия в оружейной мне больше не доводилось пересекаться с мальчишкой. За минувшие недели я отчаянно пытался докопаться до правды. Я почти не видел и Мари.

Проснувшись рядом с ней я понял, что уже слишком давно не чувствовал себя таким живым. Сущее безумие застигло мой разум, но я радовался ему как ребенок.

Мимо прошёл Эдгар, а следом за ним спустился Лайнел. Я придержал двери, пропуская короля, который наградил меня хмурым взглядом. Он хотел что-то сказать, но передумал и направился за стражем.

Несколько дней назад у нас состоялся неприятный разговор.

– Ты что, вломился в склеп? Ты совсем спятил, Гаррет? – Король был бледен и выглядел ужасно. – Как ты додумался до этого?

Перед ним на столе лежали бумаги о повторной экспертизе, проведенной по частицам праха, который мне удалось достать из фамильного склепа. Разорять могилы мне прежде не приходилось, но все когда-то бывает впервые. Дело сделано, экспертиза проведена. Стоит ли говорить о её результатах?

Лайнел сгреб все документы и бросил их в камин, где через мгновение занялось пламя.

– Поблагодаришь меня за это! Если Рагнар их увидит, ты не отделаешься магическими браслетами. Тебе сказали: не вмешиваться! Я больше не желаю слушать этот абсурд о своем брате! Эти бумажки ничего не доказывают!

Пришлось уступить. Принять правду о том, что Лиам жив, мне самому было не просто. Вывалив это на Лайнела, я погорячился.

– Что насчёт Стриксов?

– Это серьёзное обвинение, – король откинулся в кресле и потер пальцами переносицу. – Но ты свидетель, как моя дочь и Эдгар. Совет проведет расследование по всем правилам. Если это так, сына Владимира ждёт смертная казнь. – Лайнел тяжело вздохнул. – Через два дня торжество, сразу после него я соберу Совет. Ты можешь быть свободен.

Единственное, что мне так и не удалось сделать – найти Элизабет Арнольд. Пусть до Базеля был всего час езды, отлучиться мне бы никто не позволил. Оставалось ждать подходящего момента.

С лестницы спустилась Мари. На ней было то самое платье. Мой подарок.

Оно случайно попало мне на глаза. В тот день я встречался с Мадлен. Заклинательница помогала мне в расследовании и успевала вить из меня веревки. Так я оказался в одном из бутиков, где леди перемерила, по меньшей мере, сотню платьев. Когда я уже задумался о том, как бы сделать оттуда ноги, мое внимание привлек манекен, на кото-

ром красовалось элегантно шелковое платье. Зеленый цвет леди Хастис избегала. Но, я знал, кому он подойдёт.

– Мы, кажется, опаздываем, – она подала мне руку, и я коснулся губами тыльной стороны её ладони.

– Думаю нас простят.

* * *

Бал, как и любые другие торжества и мероприятия, проводился в особняке Совета Верат. Последний раз я был здесь в тот памятный вечер. Судя по тому, как Мари сжала мой локоть, думала она о том же.

Лайнел увел Катерину, чтобы подготовиться к церемонии, ради которой и был организован вечер. Вслед за ними ушли Эдгар и мальчишка инквизитор. Мы же пересекли заросший кустарником двор перед полуразрушенным покосившимся домом, и направились к парадному входу.

– Как такое возможно? – шепотом поинтересовалась Мари. – Я имею ввиду иллюзию? Разве она не перестает действовать со временем?

– Это древняя ритуальная магия, – так же тихо, ответил я. – Артефакты, которые создают эту иллюзию, очень старые и завязаны на крови нескольких семей. Пока те, в чьих жилах течёт кровь создателей артефактов живы, жива и сила в них.

Она удивленно оглянулась, когда мы переступили порог особняка. Вокруг было полно народу. Только многие из собравшихся находились здесь из-за уважения к королевской семье, а не по собственному желанию. Это их долг, который

они должны выполнять.

Подобные торжества, у меня всегда ассоциировались с чем-то тёмным, злым и развратным. Виной тому пережитки минувших веков. Тогда было большой редкостью, если бал, устроенный каким-нибудь лордом или королем, заканчивался мирно и тихо, а не поножовщиной и кровавой оргией. Отличное место для чудовища вроде меня, но я отчаянно не хотел увязнуть в этом болоте.

К нам подошел Мариус. В шёлковой рубашке, брюках и пиджаке, в руках трость с серебряным набалдашником в виде оскаленной волчьей морды.

– Гаррет, – он едва посмотрел в мою сторону, все его внимание занимала моя спутница. – Марилли, – Моргот взял её за руку, и мне это не понравилось. – Ты прекрасна.

– Спасибо, мистер... Моргот, – Мари улыбнулась.

– Просто Мариус, – в чёрных зрачках заклинателя плясали черти. – Сегодня все обсуждают исключительно твою персону, можешь мне поверить, – он махнул рукой в сторону гостей. – Необычная девушка, которую взял под свою опеку сам король. Они пришли не столько посмотреть на церемонию, сколько на тебя.

Мари тревожно осмотрелась.

Мариус был прав. Последние недели новость о подопечной Лайнела была на слуху у всего магического общества. Я замечал, как на нас смотрят.

– Наслаждайтесь вечером. Увидимся на Совете, Макки-

вер.

Он удалился, а я заметил леди Хастис. В чёрном обтягивающем платье, с разрезом до середины бедра, она так и притягивала взоры всех мужчин в зале. Я не мог поспорить с тем, что она невероятно обаятельна и соблазнительна. Но меня больше привлекала чистая, нежная красота Мари.

– Чудесный вечер, – Мадлен протянула мне руку.

– Леди Хастис, – учтиво произнес я.

Её взгляд скользнул по Марилли, а затем вновь вернулся ко мне.

– Сегодняшний Совет наделает много шума. Владимир Стрикс не из тех, кто почитает наши законы. Я надеюсь, тебе хватит ума не лезть в самое пекло? – она сделала глоток шампанского.

– Пусть семьи с ним разбираются, – я постарался, чтобы мой голос прозвучал равнодушно. – Хотя я бы не отказался привести приговор, который вынесут его сыну, в исполнение. – Мари испуганно посмотрела на меня, и я снисходительно улыбнулся. – Так и быть, оставлю это удовольствие палачу.

Мадлен хмыкнула и отдала пустой бокал одному из официантов, которые сновали туда-сюда с подносами.

– Верится с трудом, – она приблизилась, смахивая невидимую пылинку с моего рукава. – Поужинаем сегодня, когда всё закончится?

– Не думаю, что это хорошая идея, – сдержанно ответил я.

– У тебя другие планы? – Мадлен вскинула брови и вновь посмотрела на Мари. – Ты очень даже хорошенькая, – она хитро улыбнулась. – Такие куклы как раз во вкусе Гаррета. Только не рассчитывай ни на что. Наш герой теряет интерес к прелестницам сразу после того, как они побывают в его постели.

Заклинательница взяла новый бокал с подноса.

– Кажется, тебе хватит, – я отобрал у нее выпивку и вернул обратно.

– У вас ещё ничего не было? – поинтересовалась леди, а я переборол сиюминутное желание свернуть ей шею. – О! Поверь мне, он невероятно хорош.

– Мадлен! – рявкнул я так громко, что стоящие рядом гости, повернулись в нашу сторону.

– Потанцуй со мной, – протянула она, резко теряя интерес к Марилли.

– В другой раз.

Я сделал шаг к Мари, собираясь увести её подальше, но леди схватила меня за руку. Переплела свои пальцы с моими и прикоснулась к кольцу.

– Я ведь могу сделать так, что оно растеряет чары. Что-то мне подсказывает, что именно эта девушка и провоцирует Зверя. Не могу даже представить, насколько это больно, – прошептала Мадлен, повиснув на моем плече. – Ну, так как? Танец?

– Поищу Кэт, развлекайтесь, – обронила Мари, и подо-

брав юбки, стала пробираться через толпу.

Меня тянуло следом, но Мадлен оказалась очень настойчивой. Некстати заиграла медленная музыка. Я развернул заклинательницу к себе, и она оказалась в моих объятьях. Леди улыбнулась, обхватив меня за плечи.

– Таким ты нравишься мне больше.

– Для чего весь этот спектакль?

– Ты точно ей не безразличен, – её глаза лукаво сверкнули и напускная игривость испарилась. – Видел, как убежала? Да не хмурься ты так, в твоём возрасте это вредно.

Эта женщина способна вывести из себя кого угодно.

– Ты сам втянул меня в свое расследование, так что хочешь или нет, но тебе придется меня выслушать.

– Что ты узнала? – я мгновенно напрягся.

– Наш разговор в баре заставил меня серьёзно задуматься. Твои вопросы об измененных существах, рассказ Мари, – Мадлен положила голову мне на плечо, и понизила голос. – Несколько ночей я просидела над старыми книгами, глотая пыль и надеясь найти записи о древних существах, но нашла куда более занятную вещь.

Я предчувствовал, что её рассказ мне не понравится.

– Гаррет, я нашла дневник заклинателя. Не могу утверждать, что он был предком моей семьи. Скорее нет, чем да. Перевести удалось совсем мало, а некоторые страницы и вовсе рассыпались. В этом дневнике записи эксперимента.

– Какого?

Я осматривал окружающих пытаюсь найти Мари, и заметил её у самого выхода. Она с кем-то говорила.

– Эксперимента над женщинами, простыми смертными.

Такую Мадлен мне ещё не доводилось видеть. В её глазах, плескалось отвращение, смешанное со страхом и осуждением.

Зеленый шёлк платья мелькнул рядом. Мари танцевала с мужчиной, и только когда он повернулся, я увидел шрам на его лице.

– Он пытался доказать, что силу можно удвоить, достичь могущества наших предков,, – я даже не заметил, как сильно сжал руку Мадлен. – Он поил женщин своей кровью...

Далее я не слушал. Мне вспомнился последний разговор с Мари и её рассказ:

«– ...она кашляла кровью, задыхалась. Бабушка говорила, что это дьявольская кровь и что она течет и в моих жилах».

– Лиам, – только и удалось произнести мне. Мы уже не танцевали, чем вызывали недовольство окружающих.

– Гаррет, – заклинательница покачала головой и, положив мне руку на затылок, заставила посмотреть в глаза. – Совет должен знать! Сегодня же. Слышишь меня? Пусть разбираются они и Орден, раз Лайнел отказывается принимать правду о брате.

Если все именно так, Мари угрожает опасность. И не только ей.

«— ...игра, что уже давно ведётся за спинами членов Совета. ...что способна перевернуть этот мир».

Слова Многоликой некстати всплыли в памяти, заставив напрячься ещё больше.

— Нет! Совет не должен ни о чём знать! Не сейчас, — я обхватил ее лицо ладонями. — Пообещай мне, Мадлен! Пообещай, что никто об этом не узнает.

Со стороны мы, наверное, походили на милующуюся пару. Мне показалось, что прошла целая вечность, прежде чем леди кивнула и я, оставив её, отправился на поиски Марилли. Эдгара я заметил в компании короля и Катерины, но Мари нигде не было.

— 19 —

Раздражение сменилось горькой обидой. Хотелось заплакать. Зарыдать от жалости к самой себе и свернуться в клубок в тёмном углу. Казалось, что Гаррет использовал её. Поманил за собой, уговорил на путешествие к краю света и безжалостно бросил там. Она понимала, что это банальная ревность, но признаваться в этом не желала. Мадлен была красива. Настолько красива, что Мари ощущала себя гадким утенком, не достойным даже стоять рядом с Гарретом.

Пробираясь к выходу, Марилли не заметила мужчину, которого задела плечом. Ноги запутались в длинном подоле платья, и она едва не врезалась в официанта, но кто-то об-

хватил её за талию, увлекая в сторону. Обернувшись, она встретилась взглядом с Эдгаром. Он с интересом наблюдал за ней и улыбался.

– Прости, я такая неуклюжая, – пролепетала Мари.

– Это моя вина. Я залюбовался твоей красотой. Надеюсь, ты не откажешься потанцевать со мной?

Он отступил и протянул руку ладонью вверх. Марилли растерялась. Она хотела отказаться, как вдруг, среди танцующих пар, заметила их. Заклинательница прижималась к Гаррету и что-то шептала на ухо.

– Конечно, – она постаралась улыбнуться.

– Леди Мадлен увела твоего кавалера?

Страж проследил за её взглядом, а она поспешно ответила:

– Он не мой кавалер.

– Как скажешь, – уступил Эдгар.

Они уже двигались в танце.

– Ты не знаешь, где Катерина? – попыталась сменить тему Мари.

– Миледи с отцом, я как раз направлялся к ним.

Она обернулась, но увидела совсем другую картину. Гаррет и Мадлен стояли в центре зала. Ей не было слышно, о чем они говорили, было достаточно того, что она увидела.

– Извини.

Она высвободилась из объятий стража и, не осмелившись даже поднять взгляд, стремительно направилась к выходу,

стараясь никого не задеть. Эдгару удалось отвлечь её, но стоило вновь увидеть их вместе, как чувство ревности вернулось. Мари понимала, что ведет себя глупо, но ничего не могла с собой поделать.

Оказавшись в холле, она взяла бокал у проходящего мимо молодого человека с подносом, и одним глотком осушила его. Шампанское показалось кислым. Она никогда не любила спиртное. Гости сновали туда-сюда. Мари заметила, что на неё смотрят с любопытством, шепчутся, стоит ей пройти мимо. Она успела пожалеть, что вообще согласилась прийти. Принцессе было не до неё, а тот, с кем она надеялась провести вечер, предпочел общество роковой соблазнительницы.

Захотелось укрыться от назойливых взглядов и привести мысли в порядок. Её внимание привлекла знакомая дверь, одного из залов. Туда не пускали гостей. Некстати вспомнился вечер, когда она впервые оказалась в этом доме. Тогда её вели сюда под конвоем, как преступницу. Мари открыла дверь и тенью скользнула в помещение.

В зале царил полумрак. Скучный приглушенный свет бросал причудливые тени, которые, искажаясь, липли к полотну и придавали ему более зловещий вид. Она шагнула вперед, пристально рассматривая чудовищное произведение искусства.

– Удачно всё сложилось.

Мари вскрикнула от неожиданности и резко повернулась.

– Вы?

Эрнесса Ланье сидела, положив локти на стол. Она была одета в ужасное розовое платье с рюшами. Светло-пепельные волосы венчала вуалетка, из которой торчали розовые перья. В её взгляде Мари прочитала презрение. Она вспомнила, как вела себя эта женщина, сколько ненависти было в каждом её слове и жесте. Но чем она заслужила подобное отношение?

– Пташка сама прилетела на огонёк. Судьба мне благоволит.

Мари отступила назад, чувствуя, как по обнажённым плечам побежал холодок страха.

Эрнесса медленно поднялась и она увидела, что заклинательница сжимает в руке кинжал с изогнутым, мерцающим в темноте, лезвием.

Глава XI Обещания

— 20 —

Громкие голоса, звон бокалов, смех и музыка.

Алекс стоял на ступеньках в холле, немного ниже балкона, с которого Лайнел собирался приветствовать гостей и произнести речь. Рядом с королем находился первый советник, Мартин Крейн – отец будущего супруга принцессы, и виновники торжества.

Инквизитор чувствовал себя неуютно, а суэта и разговоры сводили с ума. Его не покидало странное беспокойство. На празднике он был тенью, неотступно следовавшей за принцессой. Впрочем, Алекс не смел жаловаться. Хотя две недели назад его совершенно не радовала новая работа, по многим причинам. Главной из них был Маккивер. При мыслях о проклятом начинала болеть переносица. Синяк сошел совсем недавно. Катерина не раз просила позволить исцелить его, но инквизитор был непреклонен. Он не жаловал магию, какой бы она ни была.

Алекса не устраивала перспектива всегда быть подле избалованной, капризной принцессы. Он – инквизитор, в его обязанности не входило охранять кисейных барышень. Тогда Александр еще не знал, как сильно заблуждается.

Она – любимая дочь своего отца, и, пожалуй, этим можно объяснить многое. Но вопреки всем его ожиданиям, Катерина не была ни капризной, ни тем более кисейной барышней. Отзывчивая, открытая и проникательная. Кэт заражала своей улыбкой и смехом.

Александр всё чаще ловил себя на мысли, что с нетерпением ждёт новой встречи с принцессой. Последнюю неделю, все дни напролет, они гуляли по Беттингену, улаживали хлопоты перед предстоящим торжеством, написали и отправили целую кучу приглашений. Вечера они проводили с Марилли, и Кэт помогала ей с занятиями по магии.

Намного больше он удивился, когда увидел, как хрупкая принцесса обращается с оружием. Она умела стрелять из лука и арбалета, уверенно держала в руках меч. Но больше любила магию, считая её куда действеннее клинка. Маккивер её точку зрения не разделял и учил тому, что вполне пригодится, когда заклятия могут оказаться бессильны. Тут инквизитор был с ним согласен. О своём страже Кэт говорила с особым трепетом и теплом. Александр даже завидовал Гаррету.

Катерина нравилась ему, но Алекс прекрасно понимал, что они из разных миров. Конечно, история знала случаи, когда человек и заклинатель осмеливались бросить вызов устоям магического общества, но это заканчивалось плохо.

Оставалось уповать на то, что скоро работа подойдет к концу, и он вернётся к своим прямым обязанностям. Аластар обещал, что начнет всецело посвящать его в свои дела,

чтобы со временем передать полномочия. Алекс надеялся, что это поможет забыть о влюбленности, которая свалилась ему как снег на голову. Совсем скоро Катерина вступит в брак, который должен спасти её ковен от распада.

Ранее такого не случалось, чтобы могущественный и древний род Рималли остался без наследников-мужчин. Лиам Рималли погиб более двадцати лет назад, так и не успев обзавестись семьей. Кузен Лайнела, как самый ближайший родственник по крови, скончался не столь давно, оставив супругу бездетной вдовой. Прочие родственники Рималли не имели претензий на власть.

Вряд ли Мариус Моргот стал бы подчиняться и прислушиваться к тому, кто ниже его по родословной. Этот эксцентричный заклинатель скорее сделает себе хакакири своей же тростью, чем наступит на горло устоявшимся постулатам и присягнёт в верности Шону Крейну. Ведь эти самые постулаты превозносят ковен Моргота на уровень королевского. Так и со всеми остальными.

Насколько Алексу было известно, Шон приходился Кэт троюродным братом по линии матери. Встать во главе Совета ему, конечно же, не суждено, а вот его сыну от истинной Рималли – вполне. Пока бремя власти временно ляжет на плечи Рагнара Рофтона, одного из самых сильных заклинателей. Такой исход устраивал большинство лидеров. Потому столь скоро и был организован праздник в честь помолвки, где собрались сотни гостей. Все они пришли посмотреть на

молодую пару, от которой всецело зависело будущее могущественной династии заклинателей.

– Дорогие друзья, – звучный, хорошо поставленный голос Лайнела заставил Алекса отвлечься от размышлений. – Благодарю вас всех за то, что сегодня вы почтили нас своим присутствием. Этот вечер имеет большое значение не только для моей семьи, но и для всего нашего общества.

Инквизитор перевел взгляд на короля, и в который раз отметил насколько плохо тот выглядит. Осунувшееся лицо, тёмные круги под глазами. Волосы полностью поседели. Чуть больше чем за неделю Лайнел постарел лет на десять. Ещё в машине он заметил как тряслись его руки. Магия не щадит никого, даже тех, кто ею обладает.

Принцесса стояла рядом с отцом и Шоном Крейном.

Заклинатель вызывал у Алекса неоднозначные чувства. Высокий – намного выше принцессы, и явно старше. Очки в проволочной оправе придавали Крейну вид ученого, который днями и ночами безвылазно пропадает в лаборатории. Он совершенно не походил на будущего супруга Катерины Рималли.

От Александра не укрылось и то, как принцесса высматривала Гаррета среди гостей. Он поймал её взгляд, и она улыбнулась. Рядом с ним стоял Эдгар, молчаливый и собранный. Здесь собрались все, но Маккивера нигде не было. Очень странно.

За размышлениями Александр пропустил мимо ушей всю

речь Лайнела. Опомнился он только тогда, когда мимо прошествовал человек с ног до головы закутанный в светлую мантию с капюшоном. Слуга церемониала. В одной руке он держал хрустальный кубок, наполненный вином, в другой – небольшой серебряный кинжал в расписных ножнах. Обычай, берущий своё начало с незапамятных времен, исконно проводился перед свадьбой будущего главы Совета. По закону наследник Рималли не имел прав на власть, не будучи связанным узами брака. Ритуал подразумевал обмен кровью, которую смешивали с вином, а затем выпивали. Считалось, что после обряда и перед вступлением в брак, предки, которых почитают благодаря церемонии, благословляют будущих супругов.

Слуга почтительно склонился перед парой и вручил клинок Катерине. Шон протянул принцессе руку.

– Мы чтим память праотцов и чистоту крови, которая течёт по нашим жилам, даруя силу и могущество, – слова короля нарушили тишину.

Александр наблюдал за тем, как Кэт провела лезвием по ладони заклинателя и тот болезненно поморщился. Алые капли упали в вино и над кубком поднялась полупрозрачная дымка. Катерина равнодушно протянула свою ладонь. Кинжал заметно дрожал в руке Крейна.

– Мы уповаем на их благосклонность и дозволение использовать те знания, что пронесли через века. Мы просим, во имя будущего поколения и во имя продолжения нашего

рода, благословить этих двоих.

Пока Лайнел произносил речь, слуга забрал пустой кубок у Шона и, кланяясь, отошёл в сторону.

– Отныне, вы связаны кровью наших предков и магией, – король обратился к дочери и зятю. – И от себя я благословляю вас, дети мои!

Он поцеловал Кэт в лоб и обнял Крейна. Гости зааплодировали, и Лайнел повернулся к ним:

– Прошу вас, наслаждайтесь праздником!

– Я выпью, пожалуй, – Эдгар похлопал Алекса по плечу. – Ты точно не желаешь составить мне компанию?

Он покачал головой, и страж короля, спустившись по ступенькам, растворился в толпе.

Алекс медленно поднялся наверх. Король беседовал с Рагнармом и Мартином, а Кэт, заметив его приближение, шагнула навстречу. Шон держался в стороне. Он подошел к перилам балкона и скучающим взглядом рассматривал собравшихся внизу гостей. За весь вечер Алекс не услышал от зачинателя ни единого слова, кроме сухого приветствия. Ему и впрямь было самое место в какой-нибудь закрытой лаборатории, а не среди банкетного зала, полного людей, в ряды которых он совершенно не вписывался.

– Позвольте поздравить вас, принцесса, – Алекс поклонился и, взяв её руку, коснулся губами. Она улыбнулась.

На мгновенье повисла звенящая тишина. Гости замерли в недоумении, ощутив мощную энергетическую волну. Пол

под ногами содрогнулся. За спиной раздался оглушительный взрыв. Под потолком что-то ослепительно полыхнуло, со всех сторон полетели стёкла. Люди вокруг закричали. В один миг праздничное торжество превратилось в хаос.

Столб магического огня вспыхнул неподалеку. Инквизитор дернул принцессу за руку, прижимая к себе и закрывая собственным телом – как раз в тот момент, когда очередная вспышка ударила совсем рядом.

– 21 —

– Я не знаю, что вы задумали, – Марилли не узнавала собственный голос, который предательски дрожал, – но... – договорить ей так и не удалось.

Заклинательница взмахнула рукой – и Мари отшвырнуло прочь. Она перелетела через стол и растянулась на полу. Перед глазами заплясали цветные круги. Мари с трудом приподнялась, но ощутила болезненный укол под ребрами, судорожно вздохнула и закусил губу.

– Не понимаю... что я вам сделала?

– Ничего, – Эрнесса приближалась, как хищник к загнанной в угол добыче. – Но сделаешь и очень скоро. Я не могу этого допустить. Моя мать умерла, предав Братство, пытаюсь не допустить безумия, которое его члены уготовили миру. Она помогла Давине сбежать. Они убили её за это, но она успела посвятить меня во все их тёмные делишки. Как толь-

ко ты объявилась, я поняла, что должна закончить то, ради чего она отдала свою жизнь.

Упоминание о матери заставило сердце болезненно сжаться. Гаррет говорил, что видел её в компании заклинателя, но Мари думала, что это могло быть и простым совпадением, стечением обстоятельств. Слова Эрнессы Ланье поразили её. Она не могла ничего ответить и беспомощно смотрела на свою мучительницу.

– Эрнесса!

Мари узнала бы этот голос из тысячи.

– Отойди от неё!

Он не говорил, а рычал. Видеть Гаррета таким ей еще не доводилось.

– Фенрир, – из уст заклинательницы странное имя прозвучало как ругательство. Она повернулась к нему, а Мари, преодолевая боль, медленно поднялась на ноги.

– Думаешь, что тебе под силу справиться со мной?

– Опустись атаме, Эрнесса! Я обещаю, что Король ничего не узнает о том, что ты тут устроила!

Заклинательница только засмеялась в ответ. Мари стало не по себе от этого смеха: громкого, звонкого, неестественного. Так смеются умалишенные.

– Они придут за ней! Придут, вот увидишь! Никто не сможет остановить их, и ту силу, которая проснется, если полукровка сплетет заклятие, начертанное на камне! Великая восстанет, и мир захлебнется в пучине Тьмы, которую она

принесет с собой.

– Ты больна, Эрнесса.

Шаг за шагом, Гаррет двигался к ней. Марилли не осмеливалась даже шевельнуться и не сводила глаз с Маккивера. Ланье стояла лицом к нему, угрожающе выставив вперед кинжал.

– Они нашли способ! Спустя долгие века! Они верят, что вернут угасающую магию. Древняя вернется, и Фенрир встанет подле неё.

Лицо Гаррета было непроницаемым и суровым, он внимательно следил за заклинательницей. Пока Ланье говорила, он протянул Мари руку, и она ухватилась за неё, как за спасательный круг. Оказавшись за спиной Маккивера, она вцепилась в рукав его пиджака.

– Я убью вас, и ничего не произойдет!

– Мари, беги! Найди... – Эрнесса сжала руку в кулак, и слова Гаррета перешли в хрип. Он схватился за горло, жадно глотая ртом воздух.

– Гаррет!

Заклинательница оказалась рядом и Мари ничего не успела сделать. Лезвие атаме по самую рукоятку вошло в грудь Маккивера. Он удивленно моргнул, едва придя в себя после заклятия, и отступил на шаг. А Мари поняла, что теперь задыхается она. И виной тому была вовсе не магия Эрнессы. Леди сама находилась в ступоре от содеянного.

Мари ощутила, как воздух вокруг завибрировал, напол-

нился запахом грозы, стал тяжёлым и плотным. По телу и рукам будто прошли электрические импульсы. Последний раз подобные ощущения она испытывала той злополучной ночью, когда её похитили из больницы.

Она глубоко дышала, как после забега на длинную дистанцию. Синий свет вспыхнул невероятно ярко и неожиданно. От громкого хлопка заложило уши. Мари зажмурилась, а когда вновь открыла глаза, увидела Эрнессу у противоположной стены. Она лежала на полу и не шевелилась.

Мари повернулась к Гаррету, при этом ощущая знакомое головокружение и слабость после использования магии.

– Ничего не чувствую, – он произнес это совершенно спокойно и с удивлением посмотрел на свою руку. Его взгляд затуманился, он покачнулся. По белоснежной рубашке стремительно расплзлось кровавое пятно.

На мгновение почудилось, что перед ней Джеймс. И кровь. Кругом кровь. Ею была насквозь пропитана его рубашка, ковер. Она была и на её руках, одежде.

– Гаррет...

Её будто вернули в кошмар, на фоне которого меркли даже видения и сны. Маккивер стал медленно оседать на пол.

– Он покойник, – истерично хихикнула Эрнесса. Она пришла в себя, но говорила с трудом и кашляла. – Эти клинки были созданы с одной целью – убивать ему подобных. Ни одно заклятие не в силах исцелить рану, оставленную им!

Мари не обращала на неё внимания. Пальцы не слуша-

лись. Пытаясь унять дрожь, она выдернула кинжал из его груди и отбросила в сторону.

– Уходи... – он перехватил её руку, но она отмахнулась и зажала рану.

Однажды любимый мужчина уже умер у нее на руках, истекая кровью. Тогда она была не в силах что-либо сделать.

Мари пыталась сосредоточиться, но магия как будто ушла, испарилась. Бесценные минуты стремительно утекали. Едкий лающий смех заклинательницы за спиной вызывал непреодолимое желание развернуться и прикончить её тем самым кинжалом.

«– Если ты захочешь помочь, магия будет созидать...»

Именно эти слова Гаррет сказал ей в библиотеке. Мари зацепилась за них, как утопающий за соломинку. Она воспроизвела в памяти тот вечер и свои ощущения, когда исцелила порез на его ладони. Приятное тепло разлилось по телу. Руки охватило индиговое свечение.

«– Если ты захочешь помочь...»

Она хотела! Хотела больше всего на свете, потому что уже не представляла жизни без него.

Губы пересохли, а на глаза легла поволока. Кровь остановилась, и она с изумлением поняла: магия сделала свое дело. Вздыхнув с облегчением, Марилли опустила голову на грудь Маккивера. Гаррет обнял её за плечи.

– Она погубит нас всех! – безумный вопль Эрнессы остался без внимания.

– Не использовать магию, помнишь? – тихо прошептал Гаррет. – Ты нарушила свое обещание. Дважды.

Мари отпрянула, как ужаленная. Она не понимала, сердится он или нет. Он улыбнулся.

До этого они ещё не находились в такой опасной близости друг от друга. Мари ощущала его теплое дыхание, он перебирал пальцами её волосы. Гаррет притянул её к себе.

– К черту обещания, – прошептала Мари ему в губы, но Гаррет резко отстранился.

Прогремел взрыв.

Марилли не успела даже пикнуть, как оказалась на ногах. Маккивер крепко сжал её руку.

– Возьми атаме, пригодится.

Она подняла окровавленный кинжал, и Гаррет потянул её за собой.

– 22 —

Уши заложило. Звуки были слышны словно через толщу воды. Что-то тёплое и липкое стекало по лицу. Кровь.

Крики и магия, разлитая в воздухе. Она давила на него, как многотонная плита. Колоссальной силы энергия была сравнима с мощностью атомного реактора, работающего на всю катушку.

– Тебя зацепило, – до Алекса не сразу дошло, что испуганный голос принадлежал Кэт.

Он разлепил веки, и болезненно поморщился. Ему едва удалось увернуться и закрыть собой принцессу, когда заклятие отскочило рикошетом. Алекс посмотрел на Катерину и вздохнул с облегчением. Ни единой царапины.

– Как ты?

– Нормально, – она уверенно кивнула и потянулась к нему.

– Нет! Не трать силы.

Повернувшись, Александр опешил от увиденной картины. Балкон, где стоял Шон, рухнул вниз. Вывернутые мраморные блоки и тяжелые плиты, от которых столбом поднималась пыль, похоронили под собой молодого заклинателя. Из-под каменного завала по мраморным плитам растекалась лужа крови.

Кэт посмотрела вниз и шумно выдохнула.

– Схватите принцессу!

Алекс стремительно развернулся. Слуга церемониала стянул с себя светлую накидку и отбросил в сторону. На довольном лице красовалась ехидная ухмылка. Каждый его жест был преисполнен уверенности, превосходства и высокомерия. Всё это читалось и в его глазах. У него были странные глаза. Серые, почти прозрачные, неживые.

– Ты... – Катерина была удивлена, но Алекс услышал в её голосе ненависть. Она знала этого заклинателя.

– Миледи, – он усмехнулся ещё шире, – у вас новый телохранитель? Вот незадача, а я так надеялся на встречу с Мак-

кивером.

По ступенькам уже поднимались его люди.

– Схватить их!

Магический удар со стороны Катерины был быстрым, но недостаточно. Направленный в заклинателя и его помощников, он ударился о невидимую преграду и рассыпался в воздухе, не причинив им вреда.

– Мы уже это проходили, миледи, – маг снова расплылся в улыбке.

– Скорее, вниз! По противоположной лестнице! – инквизитор оттолкнул принцессу в сторону, отражая выпад наёмника.

– Катерина! – голос Лайнела.

Сероглазый заклинатель растворился в воздухе. Псы были спущены с поводка и он, похоже, верил в их успех.

Алекс ударил одного и перехватил другого, ринувшегося следом за Кэт. Им овладела холодная ярость. Каждый его удар, был сильнее предыдущего. Противники не уступали. Поминая Тьму, он мысленно сокрушался, что при нём нет оружия. Ему удалось обхитрить одного из наемников. Тот потерял равновесие, оступился и загремел вниз. Вопль оборвался неприятным звуком падения тела на груды каменных обломков.

Алекс едва увернулся от очередного удара и краем глаза заметил, как блеснул металл у самого края балкона. Серебряный нож с церемонии. Как оказалось, его заметил не толь-

ко он. Наемника устремившегося к ножу, поразило заклятие *хрустальной цепи*. Оно сковало его по рукам и ногам, и затянулось на шее смертельным узлом. Кэт стояла у лестницы, сжав руку в кулак.

Увидев принцессу, последний из убийц, бросился к ней.

Алекс кинулся к ножу. Промедление было подобно смерти. Инквизитор вонзил острое лезвие ему под рёбра. Удар оказался смертельным. Тело тяжелым мешком рухнуло к ногам и Александр смог перевести дух. Его трясло, но такой роскоши как время, на то чтобы переосмыслить произошедшее, не было.

– Катерина! Мы должны уходить, немедленно!

Лайнел стоял у подножия лестницы, а за его спиной неистово рычал огромный бурый волк. Эдгар. Он был готов порвать любого, кто осмелится приблизиться к королю. Вокруг творилось настоящее безумие. Праздничный вечер превратился в пиршество смерти.

– Почему ты не ушла? – перешагнув через тело, Алекс схватил Кэт за руку и потянул за собой вниз.

– Это ты меня так благодаришь? – саркастично улыбнулась принцесса.

Они не успели сделать и пары шагов, как Александр заметил Рагнара. Советник появился словно из ниоткуда. Волчий вой эхом разнесся по холлу, перекрывая все прочие звуки. Полный муки и боли. Похожий вопль Алекс слышал в ту ночь, когда впервые увидел проклятого, перемахнувшего

через огненный барьер.

Волк упал сразу и затих. Король в недоумении повернулся к другу.

– Прости, – в два широких шага он преодолел разделяющее их расстояние. – Но ты лишь помеха.

В руке Рофтона мелькнуло атаме, а Кэт закричала. Она побежала вниз, когда тело короля упало на пол, а Рагнар устремился к ней. Алекс ринулся следом, но было поздно.

Трость в руках Мариуса светилась ярким серебряным светом. Он застал Рагнара врасплох. Сгусток мерцающей магии ударил предателя прямо в грудь, отбросив прочь.

– Всегда мечтал это сделать, – улыбка сползла с его лица, когда он увидел Лайнела и Катерину.

– Будь начеку, парень, – Мариус кивнул Алексу и перехватил трость.

– Нет-нет, папа, – голос принцессы дрожал. Теплый свет исцеляющего плетения охватывал её руки.

– Это не сработает, ты же знаешь.

Катерина не оставляла попыток и не сдерживала рыданий.

– Ты так похожа на свою мать, – он коснулся щеки дочери, и вымученно улыбнулся.

– Папа, не умирай!

– Лучше умереть так, чем в мучениях, что были мне уготованы, – он зашелся кашлем.

– Маккивер... – хрипя, наконец, произнес король. Кровь, пузырясь, стекала по его подбородку. – Где Маккивер?

Кэт покачала головой и смахнула слезы. Никогда раньше Александр не чувствовал себя таким беспомощным. С каменным лицом инквизитор опустился возле принцессы.

Неожиданно Лайнел сомкнул липкую от крови руку на его запястье.

– Ты... – каждый вздох короля становился более прерывистым. – Обещай... обещай, что защитишь мою дочь.

– Обещаю, – не задумываясь, произнес Алекс.

Лайнел Рималли ещё раз тяжело вздохнул и закрыл глаза.

Глава XII Необычный подарок

— 23 —

Гаррет Маккивер

Я уже давно не мечтал о встрече со смертью. Казалось, она забыла о моём существовании. Иногда я задумывался о том, что играю роль её верного слуги. За семь веков я положил к её ногам сотни жизней. Быть может, в этом моё проклятье? Служить ей и надеяться, что однажды она смилостивится и отпустит своего палача на заслуженный покой.

В этот раз я готов был поклясться, что слышал её тихую поступь и ледяное дыхание возле лица. Только отныне я не хотел этой встречи. Не было сил даже поднять веки, но я не оставлял попыток. Желание увидеть Марилли, убедиться, что она в порядке, стало навязчивой идеей.

Эрнесса. Будь проклята эта ненормальная женщина! Я полагал, что ей не хватит духу и всё ограничится пустыми угрозами. В своём безумии Ланье перешла черту, и я оказался к этому не готов.

Я не чувствовал боли. Гнетущая темнота поглощала, а тишина давила. Со временем я стал забывать, что такое полная тишина. Зверь обладал исключительным слухом. Всегда наготове, всегда настоroje. И когда все звуки вдруг исчезли,

страх холодными пальцами сдавил горло.

Я ощутил приятное покалывание и тепло, которое медленно разливалось по всему телу. Услышал облегченный вздох Мари и почувствовал её прикосновения.

Смерть отступила благодаря её неправильной магии, и меня захлестнула тревога. Последствия могли оказаться плачевными. Она ведь обещала! Но когда Марилли посмотрела на меня, в её взгляде было столько теплоты и нежности, что я просто не мог сердиться. Она была так близко: дыхание обжигало кожу, и я притянул девушку к себе.

Боль обрушилась внезапно. Я едва не задохнулся, пытаюсь совладать с накатившим отчаянием. Катерина. Она не обращалась ко мне, и не пыталась дотянуться, как делала это перед церемонией. Тогда принцесса звала меня, и даже шутила. Теперь же я пропустил через себя всё, что она испытывала в этот момент: безнадежность, горькую обиду, бессилие. Сердце буквально разрывалось на куски.

Я резко поднялся и потянул за собой ошеломленную Мари. Девушка слегка пошатнулась, а я задержал на ней взгляд.
– Всё в порядке, правда, – кивнула она.

Магия сотрясала стены особняка. Сила парила в воздухе, превращала его в кисель, из-за чего становилось трудно дышать.

В коридоре на нас выскочил человек. Он на миг замер, увидев меня, а затем бросился в атаку. Я перехватил его выпад, заломил руку за спину. Хруст костей заглушил болез-

ненный вопль. Наемник рухнул на пол и заскулил, моля не убивать его. Я презрительно поморщился и вернулся к перепуганной Мари.

Наконец мы оказались в холле. Марилли вскрикнула и зажала ладонью рот. Все вокруг выглядело, как после бомбежки. Я выискивал взглядом Катерину. Она стояла на коленях возле тела Лайнела, и держала его за окровавленную руку. Подол светлого платья стал алым от крови. Кэт вскинула голову и посмотрела на меня блестящими от слёз глазами. Неуклюже поднялась, бросилась ко мне и крепко обняла. Я провел рукой по её волосам и спине, понимая, что любые утешения бессмысленны. Она произнесла только имя, а я уже искал его среди остальных. Во мне закипал гнев.

Рядом маячил инквизитор, неподалеку я заметил Моргота. Рофтон стоял на разрушенной балконной площадке за спиной Стрикса. Потомок предателей недалеко ушел от своих предков.

Я оттеснил Кэт в сторону, и только двинулся к ступенькам, как трость Мариуса уперлась мне в грудь.

– Стой, где стоишь, – сквозь зубы процедил маг.

Я с изумлением уставился на Моргота, как будто увидел впервые. Мне ничего не стоило оттолкнуть его в сторону, как надоедливую букашку, но что-то во взгляде заклинателя заставило подчиниться. Серьезный, собранный. От него исходила сила, которой действительно стоило опасаться.

– Мы должны выбраться отсюда живыми, – он сделал уда-

рение на последнем слове. – Не забывай, что ты лишен сил. Их магия настигнет тебя раньше, чем ты успеешь приблизиться. И тогда они точно получат то, зачем явились.

Мариус замолчал, и я услышал голос Стефана:

– Король мертв, и мы предлагаем похоронить старые устои. Известные нам правила и постулаты придуманы тысячи лет назад, сегодня от них нет никакого проку. Столетиями Братство скрывалось в вашей тени, в тени Совета Веррат и его благородных лидеров. Но пришло время сорвать маски. Люди – ничтожные смертные! Им принадлежит мир, они считают себя его полноправными хозяевами. Они уже не помнят того, как преклонялись перед нами, обожествляли наших предков, которые с гордостью называли себя Богами. Их силы были безграничны, как и власть.

Я шагнул вперёд, но Моргот схватил меня за плечо. Мне отчаянно хотелось сломать Стриксу шею и заставить Рофтона умолять о быстрой смерти. Но пришлось уступить.

– В кого мы превратились? В жалких затворников, которые скрываются в глуши? Мы тихо умираем и каждое наше поколение слабее предыдущего. Наши дети не будут обладать и частью той силы, что подвластна нам, – ораторского мастерства младшему Стриксу было не занимать. – Вы, сильнейшие представители своих ковенон, присоединитесь к Братству, и мы возродим былое величие и силу! Мы напишем новые законы и установим новую власть, которую никто не осмелится оспорить!

Я не мог поверить своим ушам. Прямо на наших глазах разгоралось пламя новой войны. Король мертв, и семьи пойдут за сильнейшим. Ну а те, кто останутся верными своим идеалам, заплатят очень дорого – своими жизнями.

– И ты станешь нашим новым королем? – Виктор Братто с презрением смотрел на Стрикса.

– Он – нет.

Я знал этот голос. Как по щелчку, я вспомнил посланное Многоликой видение, и внутри всё похолодело.

– Эта привилегия принадлежит мне по праву крови!

Лиам Рималли вышел из-за спины Рофтона, свысока глядя на собравшихся. Его появление ошеломило всех. Единственным, кто даже бровью не повел, был Мариус. Как много он знал, мне оставалось только гадать.

– Дядя Лиам? – Кэт изумленно взглянула на меня, и я кивнул.

Повисла тишина.

– Я Лиам Рималли, глава Братства Тьмы.

Во все глаза я смотрел на своего подопечного, и не узнавал его. Это был уже далеко не тот взбалмошный юноша, обоглаженный на весь мир и любивший нарушать правила и отцовские запреты. Теперь я видел перед собой взрослого мужчину. Высокий, темноволосый, похожий на старшего брата. Убрал руки в карманы брюк, он осматривал пораженных заклинателей с кривой ухмылкой. Заметив меня, ухмыльнулся шире и слегка склонил голову. В его взгляде, который про-

никал в самую душу, было что-то настолько тёмное и злое, от чего даже мне сделалось не по себе.

– Многие из тех, кого вы знаете, давно служат Братству и его идеалам, – между тем продолжал он. – Я предлагаю вам последовать их примеру.

Что-то со звоном упало рядом, я обернулся, и увидел Мари, отступающую назад. Атаме выпал из её рук. Она была бледна, как полотно.

– Он...

– Мари? В чем дело?

Я шагнул к ней и обхватил за плечи, пытаюсь успокоить.

– Он... это его голос преследует меня, – она схватилась за голову и зажмурилась.

– Мари, посмотри на меня! Успокойся!

– Это он...

Я притянул её к себе, и она мертвой хваткой вцепилась в мой пиджак. Мари спрятала лицо у меня на груди, продолжая тихо всхлипывать.

– Он говорил со мной! Всегда, только его голос! Он угрожал, и я выстрелила...

– Тише, – продолжал успокаивать я.

Она судорожно вздохнула, не осмеливаясь взглянуть в сторону человека из своих кошмаров.

– Тебя считали мертвым более двадцати лет, а сегодня ты приложил руку к смерти родного брата, – Виктор вышел вперёд.

– Лайнел и так готовился отдать душу Тьме. Мои люди лишь подарили ему избавление от мук, на которые он был обречен.

Я сжал кулак и не сразу понял, что моя злость – отражение чувств подопечной. Сила пропитала воздух, с рук принцессы были готовы сорваться серебряные искры.

– Миледи, нет! – предостерег Кэт Мариус.

Он поднял кинжал, что уронила Мари. Лезвие клинка тускло засветилось, оказавшись в его руках.

– Мадлен, – снова подал голос Стрикс, – Братство по достоинству оценит твои таланты. Окажи нам честь.

Прислонившись к стене, леди Хастис зажимала рану на правом предплечье. У ее ног сидел черный волк и угрожающе скалился.

– Мы хотим только самого лучшего для всех нас, – терпеливо продолжал убеждать Стефан. – Представь магию, у которой нет границ! Силу, что была подвластна нашим предкам столетия назад.

– Что же способно возродить такую мощь? – Вацлав Блеквуд стоял неподалеку от Мадлен, скрестив руки на груди.

– Не что, а кто, – впервые за все время отозвался Рофтон. – Девушка, – он махнул рукой в нашу сторону. – Она вернет к жизни ту силу, что ушла давным-давно.

Стрикс переключил свое внимание на Моргота.

– Мариус, друг мой! Твой отец был одним из нас. Он многое сделал во имя Братства. Отринь свои сомнения и присо-

единись к нам! Продолжи его правое дело.

– Мой отец был фанатичным идиотом, как и вы все.

– Ты понимаешь, от чего отказываешься и осознаешь последствия? Мы все равно получим то, за чем пришли. Тебе не выстоять в одиночку.

– Новые союзники не спешат вставать в ваши стройные ряды, – протянул глава ковена Моргот и обвел зал взглядом. – Лидеры семей пока сомневаются, а остальные не станут действовать без них.

Мариус был прав. Многие из гостей, кому посчастливилось пережить эту ночь, либо поспешили покинуть особняк, либо предпочитали оставаться безмолвными отчужденными теньями.

– Вы трое, как и жалкие прихвостни за вашими спинами, не представляете для меня угрозы.

– Не слишком ли ты самонадеян, Моргот? – с вызовом поинтересовался Лиам.

– Не более чем ты, – ехидно ответил Мариус. – Ведь это не я пытаюсь примерить на себя амплу бога, которое подошло бы мне куда больше. Не находишь?

Рималли перестал ухмыляться.

– Вы объявили о себе, вышли из тени и поставили мир на порог новой войны. Уже завтра многие из собравшихся здесь примут вашу идеологию и пойдут за вами. Но сегодня вы ничего не получите.

– Ты так уверен в своих силах? – зло усмехнулся Стефан.

– А кто меня остановит? Люди, которых вы используете в качестве пушечного мяса?

Никто не успел ответить. Заклинатель беспечно улыбнулся и шагнул ко мне. Он схватил мою руку и поддел кинжалом браслет. От соприкосновения металлов по коже прошло нечто похожее на электрический ток. Ощущение было не из приятных.

– Я могу снять оковы с Маккивера и сделать так, чтобы ваша магия не причинила ему вреда, пока Зверь не поубивает вас всех.

Трость Моргота, которую он держал в другой руке, засветилась.

Мариус пропускал силу через артефакт, прежде чем использовать её. Не каждому было подвластно такое. Таланты Моргота превосходили умения многих в этом зале, но я сомневался, что он способен снять браслеты, в которые заключена магия другого заклинателя. Видимо, я чего-то не знал. Повисло долгое молчание.

– Ты этого не сделаешь, – прищурился Лиам.

– Давай проверим, – Мариус кивнул Александру, тот осторожно взял принцессу за руку и двинулся в нашу сторону.

– Держитесь рядом.

Моргот перехватил кинжал, металл лязгнул о браслет, но ничего не произошло. Он ухмыльнулся и бросил клинок инквизитору, а Стрикс обрушил заклятие *волны силы* прямо на нас.

Мариус взмахнул тростью – плетение Стефана налетело на щит. Отскочив, оно угодило в стоящих неподалеку магов, сея хаос, которым Моргот не преминул воспользоваться. Хлипкая на вид трость вошла в мраморный пол подобно раскаленному жгуту в мягкий пластилин. Воздух пошел рябью, как бывает близ открытого огня, стал уплотняться, создавая полупрозрачную стену, между нами и всеми остальными.

– Что это? – я впервые наблюдал подобное.

По мутному стеклу магической стены поползли причудливые заиндевшие узоры. Все звуки потонули в пространстве и остались по ту сторону барьера, который уже успел принять на себя несколько ударов.

– Понятия не имею. Я импровизировал, – широко улыбнулся Мариус. – Боюсь, что мне не хватит сил долго *это* удерживать, так что уходим отсюда.

Он выдернул трость и входные двери особняка распахнулись настежь. На пороге возник страж Моргота.

– Я подогнал автомобиль, как вы и приказали.

– Хоть какой-то прок от тебя есть. Скорее, у нас мало времени, мы должны добраться до моего поместья. Там под охранными заклинаниями они не смогут нас достать.

– А как же Эдгар? – Катерина обернулась назад.

– Мне жаль, принцесса, – с сочувствием проговорил Мариус.

Я помог Мари забраться в автомобиль следом за Кэт, и посмотрел на заклинателя.

– Зачем ты рискуешь, помогая нам?

– Я задолжал нашей общей знакомой. К тому же, меня вполне устраивает нынешнее положение вещей в мире.

* * *

Поместье, больше похожее на средневековый замок, много лет назад серьёзно пострадало от пожара, в котором погиб Мортимер Моргот и его супруга Эллин. За минувшие годы имение восстановили, но в целом оно производило гнетущее впечатление. Растущие без присмотра садовника цветы и деревья давно отвоевали часть территории. Стены дома оплетал плющ: цепкое растение облюбовало массивные решетки на окнах первого этажа и тянулось выше. Внутри оказалось не лучше. Многочисленные тёмные коридоры, старинная мебель, мрачные картины, собравшие на себе немало пыли.

На пороге нас встретил пожилой мужчина, по всей видимости, здешний дворецкий.

– Приготовь комнаты для моих гостей, подбери им чистую одежду и все то, что может понадобиться, а ты, – Моргот посмотрел на своего стража. – Отправляйся на кухню и приготовь девушкам горячий травяной чай.

Ликан кивнул и исчез.

– Миледи, – заклинатель обратился к Кэт. – Я соболезную вашей утрате. Лайнел был хорошим человеком и мудрым королем.

Она благодарно кивнула в ответ и взяла меня за руку. Я уже не ощущал боли, только гнев и желание отомстить.

– Знаю, о чём ты думаешь. Только легче не станет, – я сказал ей это, когда мы ехали в автомобиле. – Я сам убью его! Обещаю.

Мариус нарушил затянувшееся молчание:

– Стены поместья надёжно защищены. Проникнуть сюда невозможно. Вокруг особая магия. Я буду держать оборону столько, сколько смогу.

– Мы и так благодарны вам, Мариус, – робко отозвалась Мари, кутаясь в мой пиджак.

– Я собираюсь выпить. Составите мне компанию?

* * *

В просторном зале потрескивал камин. Хозяин дома захватил из бара бутылку скотча, подошёл к дивану и сел, закинув длинные ноги на журнальный столик.

– Я видел, как ты дрался, Алекс, – он наполнил один из бокалов и протянул его мальчишке. – Инквизиторы неплохо натаскали тебя.

Александр молча взял протянутый стакан.

– Ты ведь блефовал, когда говорил, что можешь снять с меня оковы?

Я отказался от алкоголя. Меня занимало то, что произошло. Моргот мастерски ввёл всех в заблуждение, что позволило нам скрыться.

В гостиную вошел страж с дымящимися чашкам на подносе. Мне удалось уловить пряный запах имбиря, ромашки и мяты.

– Твоя главная проблема в том, Гаррет, что ты во всём ищешь подвох. Хотя чему я удивляюсь? – заклинатель пожал плечами. – Я знаю по меньшей мере два способа избавить тебя от магии Рагнара, – он опрокинул стакан со скотчем, поморщился и добавил. – Смерть этого Иуды не в счёт, хотя и более предпочтительна.

Моя подопечная сидела на краю дивана, сжимая обеими руками чашку с горячим чаем. Её чувства передавалась мне, и сильнее расплывали ненависть к жалкому предателю. Мальчишка-инквизитор расположился напротив. Помятый, со множеством ссадин и синяков – он выглядел потеряннным.

– Удовлетвори мое любопытство, – я подался вперед и выжидающе посмотрел на Моргота.

– Магия несравненной Мари может разрушить любые оковы и любые заклятия.

Марилли удивленно вскинула голову.

– Нет! Использование магии пагубно влияет на неё.

– Как же с тобой трудно, – Мариус возвел глаза к потолку. – Ты заметил ухудшение в её состоянии после того как она тебя излечила?

– Это может проявиться не сразу.

– Или же вообще больше не проявится, – парировал маг. – Все с точностью да наоборот, Маккивер. Чем больше она будет использовать магию, тем лучше. В противном случае её убьет закрытие от этих сил, – он посмотрел на Мари и продолжил: – До недавнего времени твои способности были

сокрыты. Не могу сказать, почему они не проявлялись ранее. Ты феномен, так что остается только гадать, – Моргот вновь пригубил скотч: если он продолжит в том же духе, вести связную беседу с ним станет куда сложнее.

– Полагаю, что твою силу просто стоило пробудить. Что и произошло благодаря ловушкам, которыми горе-похитители решили подстраховаться. Всё сработало иначе. Оковы, призванные сдерживать магию, выпустили её на свободу.

Смысл в его словах был, этого я отрицать не мог.

– На нас, заклинателях, магия сказывается плохо, мы платим за её использование своим здоровьем, а порой и жизнью. Чем сильнее сила, тем выше плата за неё. Твоя сила заключена в тебе самой. За твои способности заплатили другие, задолго до твоего рождения, – Моргот внезапно замолчал, а я понял, что он знает намного больше, чем пытался показать.

– Заклятие *лунной сети* довело её до обморока.

– Слабый выброс энергии. Наверное, она просто закрылась. Это пройдет со временем. Как только обретёт полную власть над своими возможностями, которые поистине безграничны. Как сегодня, например, – Мариус довольно улыбнулся. – Эту энергию ощутили все, можешь мне поверить.

– Каков второй способ? – упрямо поинтересовался я.

– Александр, будь так добр, – убрав ноги со стола, Моргот протянул руку и кивнул на атаме, что лежал на подлокотнике кресла рядом с инквизитором. Алекс послушно передал магический нож заклинателю.

– Великолепная и смертоносная вещь. Немногие могут похвастаться тем, что их раны, полученные от такого клинка, затянулись без следа. Ты везунчик, Маккивер.

Я покачал головой.

– Ты хочешь сказать, что атаме...

Заклинатель перебил меня:

– Да. Только для этого кое-что потребуется.

Моргот осторожно, словно хрустальную вазу, положил атаме на стол. После чего поднялся и вышел из гостиной. Спустя несколько минут он вернулся со шкатулкой.

– Гаррет, расскажешь нам легенду о том, как убили первого из проклятых, Фенрира?

Второй раз за минувший день я слышал это имя.

– Его убили мечом, выкованным из особой стали, закаленной магией тринадцати сильнейших заклинателей. Это просто сказка.

Мариус кивнул, соглашаясь:

– В страхе перед Зверем, они забыли о своих распряхи, объединив силы, создали оружие, которое было способно накапливать магию, и увеличивать силу того, кто им владел. Пустяковая царапина, оставленная этим клинком, была смертельна. Когда Фенрир был повержен, заклинатели поняли, что владеть таким артефактом не под силу никому из них.

Маг откинул крышку шкатулки. Внутри, на черном бархате, лежал атаме.

– Сегодня все верят, что эти тринадцать клинков были со-

зданы для борьбы с проклятыми. Кто-то говорит, что их было многим больше тринадцати, но все это ложь. Меч, которым убили Фенрира, решили уничтожить, но в нем была заключена небывалая сила, которая уже не могла существовать вне артефакта. Клинок переплавили и каждый из тринадцати его создателей, стал обладателем особого атаме.

Такой версии мне слышать не доводилось.

– Если верить рассказам моего сумасшедшего старика, тринадцать клинков, собранные воедино, и есть то самое оружие. Оно способно разрывать частицы мироздания и накапливать магию столь мощную, совладать с которой не способен ни один заклинатель.

– Сказки, которыми впору пугать детей, – я усмехнулся и подумал, что Мариуса стоило свести с леди Ланье.

– Ты сам – одна из тех сказок, которыми пугают детей.

– Тогда докажи.

– Для этого нужно специальное заклятие, а у меня его нет. Не думаю, что оно вообще сохранилось, разве что у кого-то из членов Братства. Только вот мой отец им точно не располагал, хоть и писал о нём в своих дневниках. Но быть может, заклятие и не понадобится, – взяв клинки, он повернулся к Марилли. – Если я правильно всё понял, твоя сила зависит только от тебя.

Она поставила чашку на стол и неуверенно посмотрела на заклинателя.

– Но я не знаю, как это работает.

– Просто представь, – мягко произнес он. – Представь, что это одно целое, как и та магия, что заключена в них. Возьми, – Мариус протянул ей оба атаме и оттеснил меня в сторону.

Мари осторожно взяла оружие.

– Чувствуешь их силу?

Она кивнула.

– Теперь подумай о том, как эта сила становится единой. Подумай о мощи, если они станут одним целым.

Голос Моргота был тихим, гипнотизирующим. Казалось, время замедлило свой ход. Все замерли, не смея шевельнуться. Я видел, как Мари напряглась.

Сначала ничего не происходило, и вдруг знакомый синий свет ворвался в полумрак комнаты. Поначалу тусклый, он мерцал как огонёк свечи, задуваемый сквозняком, но разгорался только ярче и ярче. Он охватил руки Мари, и оба клинка взмыли в воздух, стоило ей разжать ладони. Они закрутились друг против друга, напоминая шальную карусель, все быстрее и быстрее – до тех пор, пока отличить один от другого уже не представлялось возможным. Огонь в камине погас, источником света стала магия. Я ощутил запах грозы и дождя.

За представлением наблюдали все. Мариус широко и довольно улыбался, как будто этот фокус исключительно его заслуга. Кэт выглядела пораженной, как и Александр. На лице Мари я прочел детский восторг, ну а мой скептицизм ис-

парился.

Не замедляя вращения, синей молнией клинки устремились вниз и со звоном врезались в пол у ног Мари. Яркий свет погас, и огонь в камине снова вспыхнул. Кинжал, ничем не отличающийся от тех, которые мы видели раньше, оставил в полу опаленную трещину.

– Стоило заключить с тобой пари, – Моргот взглянул на меня, а затем, не без труда, выдернул нож.

– Лишь два, но даже эта мощь уже способна справиться с железками на твоих запястьях, – Мариус покрутил клинок в руке. – Как видите, он пока неотличим от тех двух. Лиаму и его прихвостням это известно. Они не зря испугались.

Он некоторое время рассматривал атаме, а затем протянул его Марилли рукояткой вперед.

– Необычная вещь для необычной девушки.

Удивительно, но улыбка на его лице была искренней и тёплой, без намека на обычное ехидство, что всегда сквозило в его мимике и наигранном жеманстве. Если бы мне кто-то сказал, что Моргот может быть таким, я бы не поверил.

– Вы уверены, что хотите отдать его мне? – Мари приняла из его рук бесценный дар.

– Как никогда в своей жизни, – отозвался заклинатель.

Признаюсь, он сумел меня удивить. Под маской неискоренимого, всегда играющего на публику самодура скрывался умный и сильный маг. Пусть он и не был до конца откровенным, но он действительно хотел помешать Братству.

– Осталось всего одиннадцать. Нужно только уговорить лидеров семей расстаться с семейными артефактами.

– Но для чего нам возвращать в мир оружие такой силы? – Катерина явно недоумевала. – Мы ведь не собираемся убивать Фенрира?

– Конечно нет, миледи. Прости Маккивер, но первому из проклятых ты и в подметки не годишься, – Мариус наплевал на правила приличия и пил скотч прямо из бутылки. – Мы не знаем, что будет завтра и как далеко зайдёт Лиам и Братство. Мы должны быть готовы ко всему, – он замолк и сделал ещё глоток. – Братство Тьмы! Как-то пафосно звучит, не находите? – язык заклинателя заплетался.

В зал вошел пожилой слуга и сообщил, что комнаты готовы. Все усталые и полностью опустошенные, покинули гостиную, а я задержался.

– Ты не удивился появлению Лиамы. Тебе известно намного больше, чем ты пытаешься показать. Какую цель преследует Братство и что нас всех ждёт?

Прищурив чёрные глаза, заклинатель мельком взглянул на меня. Затем медленно поднялся и поставил пустую бутылку на стол.

– Я устал, поговорим после.

И он удалился, оставив меня в одиночестве.

Еще какое-то время я смотрел, как догорает в камине огонь, превращая поленья в золу. У меня было множество вопросов и ни одного вразумительного ответа.

Глава XIII Кхалесса

— 24 —

«— *Марилли!*»

Змеиный голос. В нём таилась гипнотическая сила, как во взгляде и шипении кобры.

Мари хотелось покоя, безмятежного сна, после которого просыпаешься обновленным и живым. Глупо было надеяться на подобное. Кошмары уже давно стали частью её безумной жизни. Стоило просто смириться.

А отныне у её кошмара было имя. Лиам Рималли. Так он представился обескураженной публике. Если раньше она только слышала голос, то теперь видела его обладателя. Размытая картинка, но этого вполне хватило, чтобы узнать. Про таких людей говорят: запоминающийся или харизматичный. Взгляд холодный и пристальный.

«— *Не совершай той же ошибки, что и твоя мать, Марилли. Не беги от меня, не усложняй всё. Я слишком долго искал тебя.*»

Облачённый в тёмные развевающиеся одежды, Лиам походил на летучую мышь, на тень, вырванную из полумрака бездны. Он приближался, а она отступала назад, понимая, что нужно открыть глаза, проснуться.

«— Это не сон, девочка моя. Разве ты этого ещё не поняла? Я в твоём подсознании. Мы с тобой связаны!»

У его ног вилась одна из тех жутких тварей, похожая на огромную ящерицу с крыльями. Чудовища, как и те, что были изображены на картине в зале Совета, давно преследовали её в кошмарах. Шипя, существо неотступно следовало за своим хозяином. Длинный извивающийся хвост змеился по полу, а перепончатые жилистые крылья то поднимались, то опускались. Кэт назвала его Колхидским драконом, когда Мари заинтересовалась похожим изображением в одной из книг. Были и другие: Химера, Гидра – страшные творения заклинателей. Их она тоже видела. Но даже эти создания не пугали Мари так, как Лиам.

«— Помоги мне, Марилли. Время почти пришло. Она должна вернуться!»

Она пыталась спросить, зачем он мучает её, для чего это всё? Но вместо слов выходил лишь неразборчивый шепот.

«— Джеймс погиб потому, что ты не слушала меня. Хочешь, чтобы та же участь постигла и Гаррета?»

Она в отчаянии замотала головой. Существо встрепенулось и резво бросилось к ней. Марилли отскочила назад и, оступившись, поняла, что падает.

Мари проснулась от собственного крика и в холодном поту. Резко села и в недоумении огляделась. Она не сразу вспомнила, где находится и что произошло до этого. Голова раскалывалась. Хотелось сжать её руками, забиться в тем-

ный угол лишь бы боль ушла. В жалкой попытке хоть немного унять дрожь, она обхватила плечи и уткнулась лбом в согнутые колени. Мари чувствовала себя вымотанной и опустошенной. Сон не принёс должного отдыха. Глаза слипались: создавалось впечатление, что в них насыпали песка. Она понимала, что стоит ей вновь заснуть, как кошмары вернутся. Сил вынести это снова у неё не осталось. Последние слова Лиама ужаснули. Марилли не понимала, чего он хочет, и о чём просит.

Подождав пока сердце перестанет отбивать дробь и восстановится дыхание, Мари поднялась с кровати и на ватных ногах вышла из спальни. Она старалась ни о чём не думать, ведь так недолго сойти с ума. В горле пересохло, невыносимо хотелось пить. Как назло графин оказался пуст. Выругавшись, она тут же прикусила язык. Дверь в соседнюю спальню была открыта.

Ей и Кэт отвели комнаты, которые соединялись большим просторным залом. Мари подкралась к приоткрытой двери. Принцесса спала беспокойно: подушки разбросаны по широкой кровати, одеяло сползло на пол. Катерина ёжилась во сне. Светлые волосы липли к мокрым от слёз щекам. Она осторожно укрыла Кэт и тихо выскользнула в коридор.

Ей уже довелось побывать на кухне, и она не опасалась заблудиться. Убранство дома было удивительным. Дорогие ковры, картины в массивных позолоченных рамах, вазы, скульптуры. Именитые музеи отдали бы все на свете, что-

бы заполучить подобное добро. Здесь же оно просто пылилось. В канделябрах на стенах горели особые свечи. Огонь не плавил воск, а лишь мерцал, слегка подрагивая. В комнатах, куда ей довелось заглянуть ранее, вся мебель была накрыта чехлами, а в воздухе кружили потревоженные пылинки. Обжитых помещений оказалось не так много. Просторная гостиная, столовая, кабинет и спальни, в том числе те, что предоставили им.

Мари все же заплутала и забрела в гостиную, где они провели вечер. За каминной решеткой давно тлели угли. Она осмотрелась и заметила картину на противоположной стене. Полотно скрывала плотная чёрная ткань. Марилли подошла ближе. Ухватив жесткое сукно, она резко дернула его вниз. Пыль поднялась столбом. Мари зажмурилась и несколько раз чихнула, а когда открыла глаза, замерла.

С огромной картины на неё смотрела женщина. Красивое лицо, прямой нос, выразительные скулы, надменная улыбка и презрительный взгляд. Длинные, цвета вороньего крыла, волосы. Её руки охватывал индиговый свет. Незнакомка была облачена в ослепительное белое платье, длинный шлейф которого стелился по земле. Простое, оно подчеркивало её естественную красоту. Рукава одеяния расходись у локтей. Треугольный вырез открывал лебединую шею и позволял полюбоваться на высокую грудь, а заодно и на затейливый кулон в виде знака бесконечности.

На мгновение Мари забыла как дышать. Рука произ-

вольно потянулась к шее, но пальцы лишь смяли ткань майки. Она знала, что изящного причудливого сплетения цепочки больше нет. Похожий кулон был и у неё, но она потеряла его четыре года назад. А ведь он всегда был с ней. С самого детства. Он хранил в себе воспоминания о тепле материнских рук и о тех временах, когда Мари была безоговорочно счастлива.

Нет! Это просто безделушка. Похожая вещица, совпадение. Но за последнее время она разучилась верить в подобные совпадения.

– Красавица, правда? Говорят, она была настолько красивой, что звёзды падали к её ногам. Сотни царств покорились власти этой женщины.

Марилли повернулась к Мариусу. В его глазах плясали озорные огоньки.

Моргот пугал её, и в то же время в нём было что-то притягательное. Наверное, именно так и должны выглядеть настоящие аристократы. Манеры, осанка, надменный взгляд. Дорогая одежда и безупречное чувство стиля.

Марилли поняла, что беззастенчиво разглядывает его и, смутившись, повернулась к картине.

– Кто она?

– Кхалесса. Она была одной из величайших заклинательниц древности.

– Она из вашей семьи?

Маг глухо засмеялся, и Мари снова смутилась.

– Нет. Никто не знает, каких кровей она была, – Мариус подошел ближе. – Мой отец поклонялся этому полотну, как и мой дед, и прадед.

– Чем она прославилась?

Моргот ответил не сразу:

– Легенды гласят, что одним прикосновением губ она лишала жизни, а другим поднимала из мёртвых. Жестокая и беспощадная. Кхалесса уверенно шла по трупам своих врагов, утопая по щиколотку в их крови. Гордая и тщеславная. Ей были чужды такие понятия как жалость, слабость и сострадание. Другие заклинатели преклонялись перед ней, разнося легенды о её силе и мощи. Но были и те, кто пошли против. Они нашли способ убить Кхалессу, но, не сумев уничтожить останки, сделали всё, чтобы их никогда не нашли. Многие верят, что её тело, опутанное серебряными цепями, спрятано так далеко, чтобы ни одной живой душе не удалось добраться до неё, и не приведи Тьма, вернуть к жизни.

«– Она должна вернуться...» – Голос Лиама будто насмеялся над ней. Марилли покачала головой, стараясь прогнать наваждение.

– Мне сложно поверить в такие сказки.

– Это не сказки, Марилли, – вкрадчиво произнес маг. – Вся наша история погребена под легендами и вымыслом. Когда-то, заклинатели были Богами. Древний Египет. Греция. Рим. Затянувшаяся на столетия война между семьями отучила людей верить. Когда заклинатели пришли к перемирию, некоторые из них пожелали вернуть былую власть и почитание. И они решили начать с неё, – он завороченно смотрел на картину. – Пробудив древнюю магию, они хотели воз-

выситься над людьми, которые больше не плясали вокруг ритуальных костров, не строили храмы. Совет Верат и Орден Инквизиции пытались образумить глупцов, но тех не пугала даже казнь за неповиновение. Они действовали от имени церкви, руками людей.

Марилли жадно внимала каждому слову.

– Тамплиеры. Крестовые походы. Они искали останки Великой заклинательницы, но ничего не нашли, кроме камня с непонятными письменами, которые даже прочитать не смогли. Совет и Орден вынесли им приговор. Казнили всех, устроив кровавое побоище, а людей заставили забыть, придумав то, о чем сегодня можно прочесть в учебниках по истории.

– Тебя хлебом не корми, только дай рассказать очередную небылицу, – низкий, немного насмешливый голос заставил их обернуться. Мари почувствовала, как к лицу прилила краска. В дверях стоял Гаррет.

– Тысяча триста седьмой год⁹, – задумчиво произнес Мариус.

– За три года до моего проклятия. Так что не помню, прости. Исторической хроникой не поделюсь.

– Твой скептицизм, Маккивер, несколько оскорбителен, – проворчал заклинатель. – Ты сам видел камень. Скрижаль

⁹ В тысяча триста седьмом году, в пятницу тринадцатого, французский король Филипп IV, жестоко расправился с Орденом Тамплиеров. Именно это историческое событие имеют ввиду в своем диалоге Мариус и Гаррет.

долгие века хранилась в сокровищнице королевского клана.

– И что такого в этом булыжнике, который нашли в Думьяте¹⁰? Ты правда веришь в то, что, – Гаррет взглянул на картину, усмехнулся, а затем вновь обратился к заклинателю. – Заклятие, начертанное на нём, вернет к жизни Древнюю?

– Это ведь про нее говорила Эрнесса? – вспомнила Мари. – Она сказала, что Древняя восстанет!

«– Она должна вернуться...» – Подсознание вторило словам её мучителя, желая окончательно свести с ума.

– Леди Ланье прекрасно известно, чего стоит опасаться, – голос Мариуса звучал отстраненно. – Ещё несколько лет назад я бы и сам не поверил, но, – заклинатель запнулся, как будто подбирая слова, а затем посмотрел прямо на Мари. – Ты излечила Гаррета от ранения, которое должно было отправить его к праотцам. Ты соединила силу клинков, которые являются частями древнего оружия, и ты...

– Можешь сотворить заклятие, которое никто не в силах прочитать, – закончил за мага Гаррет.

Маккивер нахмурился, между его бровей залегла глубокая морщинка, появлявшаяся всегда, когда он был чем-то обеспокоен.

– Поверил, наконец, – улыбнулся Моргот.

¹⁰ Думьят (*Дамьетта*) – портовый город в Египте на Средиземном море в дельте Нила, около 200 км к северу от Каира. Летом 1249 года во время Седьмого крестового похода Людовик IX во главе крестоносцев, высадился в городе и занял там крепость.

– В магии Мари я не сомневаюсь. Но то, что какая-то древняя ведьма может восстать из мертвых, – он покачал головой. – Кто знает, что это за заклятие, и заклятие ли вообще?

– Думай, как хочешь, Гаррет, – развел руками Мариус.

– Так вот чего он хочет? Вот почему он мучает меня! – её голос предательски дрогнул.

– Лиам ни перед чем не остановится. Ты нужна ему, Марилли, – заклинатель тяжело вздохнул. – Кхалесса и есть та сила, которую они намереваются возродить. В Братстве верят, что когда она умирала, то прокляла заклинателей. Проклятье это заключалось в том, что сила однажды покинет нас навсегда, и мы ничем не будем отличаться от людей. Когда это случится, в своем отчаянии мы вновь воззовем к ней. Великая вернется, а вместе с ней и магия, которая угасает с каждым поколением. Только вот я сомневаюсь, что они до конца понимают, насколько велика цена такой силы.

Мариус убрал руки в карманы.

– Последователи Кхалессы высекли на камне знание, способное вернуть их госпожу к жизни и спрятали, перед тем, как их всех убили. Тысячи лет прошли прежде чем Дамьета, захваченная Братством, открыла свои сокровища безумным фанатикам. Но их разочарованию не было предела, когда они поняли, что заклятие не прочесть. С тех пор прошло несколько веков, и члены Братства нашли другой способ, – после этих слов, Моргот выразительно посмотрел на Марилли.

От этого взгляда ей сделалось нехорошо. По спине пробежали мурашки, будоража и пугая до чёртиков.

– Ты их самый страшный эксперимент, Лапонька, – слова заклинателя прозвучали с сожалением. Мари ожидала, что маг скажет что-то ещё, но он не проронил ни звука.

– Я не понимаю, как? Почему я?

Она с мольбой посмотрела на Мариуса. Хмурый и напряженный Гаррет выжидающе сверлил его взглядом.

– Я и так рассказал слишком много, – Моргот повернулся с явным намерением уйти.

– Мариус, прошу вас! – Мари схватила заклинателя за руку.

– Мне известно только то, что твоя мать была одной из тех, над кем они ставили опыты. Ты человек, Марилли, но в твоих жилах течет кровь твоего отца – заклинателя. Очень могущественного, стоит отметить, – Моргот высвободился из её хватки.

– Кто он? Мой отец? Вы ведь знаете! – мужчины переглянулись, а она пошептала: – Вы оба знаете.

– Лиам, – глухо отозвался Гаррет. – Лиам Рималли твой отец.

«– Мы с тобой связаны...»

Мир покачнулся, и Мари в одночасье поняла, что он уже никогда не будет прежним. Стало трудно дышать, на глаза навернулись слёзы. Она закусил губу. Встретиться лицом к лицу со своим самым страшным кошмаром, а после узнать,

что он приходится тебе отцом – не это ли изощренная и жестокая шутка судьбы?

– Мари, – позвал Гаррет и шагнул к ней.

Она ничего не знала о собственном прошлом, а о многом предпочитала не вспоминать, потому что это было очень больно.

* * *

Как и все дети, Марилли думала, что мама всегда будет рядом с ней и никогда не случится ничего плохого. А самое страшное, что может произойти с ней самой – это пара ушибов и ссадин, невыученные уроки, да рыбные котлеты, приготовленные бабушкой. Как же сильно она тогда ошибалась!

В тот день из школы её забрала тетя Элизабет. Когда они оказались, дома, то застали там доктора. Давина выглядела бледной и изможденной, её мучила головная боль, и время от времени повышалась температура. Седовласый врач сказал, что это грипп, прописал лекарства и заверил, что скоро все должно пройти. Но всё только начиналось.

Тем вечером маленькая Марилли слышала разговор женщин и крик бабушки:

– Это плата за грехи и тёмные желания, которым ты поддалась, не думая о последствиях! Я предупреждала, но ты не слушала меня! Слишком поздно ты поняла, какое он чудовище. О Мари я позабочусь, но в будущем её ждет судьба страшнее твоей. Рано ли поздно он найдет её!

Давине с каждым днём становилось только хуже. Молодая

женщина сгорала, как свеча – стремительно и неотвратимо. Со временем она потеряла сон и аппетит, постоянно что-то бормотала и перестала узнавать близких. Марилли не пускали к матери, но однажды вечером девочка пробралась к ней в спальню. В бледном существе она с трудом смогла узнать некогда красивую женщину: густые волосы поседели, лицо осунулось, а во взгляде горел лихорадочный огонь. Мари не испугалась, подошла к кровати и легко прикоснулась губами к холодному лбу матери.

– Марилли, – слышался еле слышный шелест её голоса. – Ты так похожа на него, но глаза у тебя совершенно чужие. Иногда я думаю, а есть ли в тебе хоть что-то от меня?

Бледное подобие улыбки появилось на губах, когда она подняла дрожащую руку к щеке дочери. Мари смахнула слёзы.

– Мамочка, ты ведь поправишься? Я слышала, о чем говорят бабушка с тетей Элизабет. Ведь это все неправда? Ты же не оставишь меня, мам?

Давина вымученно улыбнулась, и было видно, что даже это дается ей с огромным трудом.

– Не вини меня, когда узнаешь всю правду, Марилли. Я очень его любила, была глупа и наивна...

Она прикоснулась к цепочке на её шее.

– Храни оберег, пока слуга Маары не заберет его. А свой, – она приложила ладонь к груди, где под тканью сорочки был такой же кулон. – Я заберу с собой, чтобы он не на-

шел меня даже после смерти.

Давина умерла на следующее утро.

* * *

Последние слова матери Марилли всегда считала лихорадочным бредом. Она никогда их не забывала, а повзрослев, решила выяснить кем был её отец. Но любые вопросы пресекались на корню: сначала бабушкой, а после и Элизабет. Однажды опекунша пришла в ярость, когда застала Мари, с документами и старыми вещами матери. Тогда тетя сказала, что ее отец давно умер.

– Он был преступником, Марилли! – кричала женщина.

Она не поверила и не оставила попыток. Но Мари даже имени его не знала, а несколько лет жизни матери оказались вырванными из книги страницами. Давина не закончила школу, и однажды просто исчезла из родительского дома, а когда вернулась, была уже на последнем месяце беременности.

Со временем Мари окончательно смирилась с мыслью о том, что правды ей никогда не узнать.

* * *

Она слышала удаляющиеся шаги заклинателя и чувствовала на себе пристальный взгляд Гаррета.

– Как давно ты знал?

– Достаточно.

Марилли не могла понять, что чувствует. Горечь обиды, страх перед неизвестностью?

– Лиам Рималли, которого я знал, умер очень давно, – он подошел ближе. – Я знаю это, потому что чувствовал боль от разрушающихся уз. Боль, которую нельзя сравнить ни с чем. Понятия не имею как ему удалось одурачить всех. А с твоим появлением этот мир встал с ног на голову. Я догадывался, но не знал, как тебе обо всем рассказать.

Мари всхлипнула и, поддавшись порыву, обняла Гаррета. Ей это было нужно. Когда он положил теплые ладони на спину, она уже не чувствовала напряжения и горького привкуса безысходности.

– Я понимаю, правда понимаю, просто... это всё в голове не укладывается.

Он перебирал её волосы и не выпускал из объятий. Было так хорошо просто стоять и молчать – рядом с тем, в ком так отчаянно нуждаешься. За то короткое время, что они провели вместе, он стал ей необходим, как солнце, как воздух – всему живому.

– Сейчас тебе стоит отдохнуть, а завтра мы во всем разберемся.

Марилли нехотя отпустила его и ощутила чувство утраты, словно лишилась части себя.

– Пойдем, я провожу тебя, – Маккивер улыбнулся, а она вдруг прикоснулась к шее.

– Гаррет.

Он поднял брови.

– Кулон на шее Кхалессы. У меня был такой же.

– Был?

– Я потеряла его четыре года назад.

Мари чувствовала себя маленькой девочкой, сообщающей родителю, что потеряла дорогую игрушку.

– Ты уверена? – уточнил Гаррет.

– Очень похожий. Такой же был у мамы и у Элизабет.

– Тогда это многое объясняет.

– Что именно?

– То, почему Лиам не добрался до тебя раньше, – он внимательно посмотрел на Мари. – Это оберег. Очень сильный древний артефакт, сотворить который сегодня не под силу никому. Если верить любимым сказкам Мариуса, Кхалесса и её приближенные носили подобные. Магия в украшении скрывает своего владельца от других заклинателей, защищает от магического воздействия. Всем известно, что артефакты сохранились до нашего времени, но вот кто ими обладает, – Гаррет пожал плечами. – Значит, у Элизабет есть такой же оберег?

Марилли рассеянно кивнула, не до конца понимая, к чему он клонит.

– Тогда есть шанс спрятать тебя от Лиамы. Нужно только навестить её.

Она вздрогнула.

– Не думаю, что это хорошая идея.

После случившегося с Джеймсом, Элизабет настояла на том, чтобы её поместили в клинику, и сделала для этого всё.

– У нас нет другого выхода. Нужно использовать любую возможность. Прятаться здесь скоро будет нельзя, магия Мариуса имеет свои пределы.

Какое-то время они просто молчали. Маккивер разглядывал картину, а после повернулся к ней.

– Решим всё завтра.

За размышлениями Мари и не заметила, как они поднялись наверх и оказались у дверей в комнаты. Сколько же всего она узнала за последний час!

– Значит Кэт... – она неуверенно замерла перед дверью.

– Твоя кухня, – подсказал Гаррет.

– А Лайнел был моим дядей.

– Думаю, король был бы рад узнать о племяннице, – Маккивер грустно улыбнулся, а затем, взяв её за руку, посмотрел с хитрым прищуром. – Миледи, – это обращение он произнес с особой интонацией и коснулся губами тыльной стороны её ладони.

– Ты смеешься надо мной? – шутливо возмутилась она и шагнула к нему.

– И в мыслях не было, – хрипло прошептал Гаррет и, пригнувшись к себе, поцеловал.

Её губы без колебаний подчинились его властному напору. Она провела ладонями по его широким плечам и обняла, прижимаясь теснее. Проблемы, опасения, тяжелые раздумья – исчезли, растаяли во всепоглощающем жаре поцелуя. Со всей страстью и нежностью Марилли отвечала Гаррету,

стараясь запечатлеть в памяти каждое движение губ, каждое прикосновение его сильных рук.

Давно ей не было так хорошо. Он сжимал её в объятьях – крепких и нежных одновременно. Мари словно погрузилась в тёплый океан, где чувственные волны мягко накатывали одна за другой. Казалось, она вот-вот взорвется от наслаждения.

– Если мы сейчас не остановимся, – прерывисто произнес он. – Я за себя не ручаюсь.

Мари не хотелось останавливаться. Ей было все равно, она ловила момент. Она слышала как гулко билось его сердце, в такт её собственному, а горячее дыхание опаляло кожу. Мари смущенно опустила взгляд и перевела дух.

– Доброй ночи, Марилли.

Маккивер поцеловал её в макушку и провел рукой по волосам.

– Доброй, – прошептала она, понимая, что уснуть ей уже не удастся.

Глава XIV Западня

— 25 —

Швейцария. Базель.

Гаррет Макквигер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.